

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

КУЛЬТУРА КОРЕИ

Часть 1 (с древнейших времен до 1910 г.)

*Рекомендовано в качестве учебного пособия
Редакционно-издательским советом
Томского политехнического университета*

Составитель **Л.А. Андропова**

Издательство
Томского политехнического университета
2014

УДК 930.85(519)(075.8)
ББК 411(5Ко)я73
К90

К90 **Культура Кореи:** учебное пособие. Часть 1 (с древнейших времен до 1910 г.) / сост. Л.А. Андропова; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – 139 с.

Пособие посвящено основным разделам курса «Культура Кореи». Составлено на основе работ И.А. Толстокулакова, М.В. Воробьева, А.В. Торкунова, В.Н. Кима, И.Л. Пак и др. Хронологические рамки работы ограничены рассмотрением становления и развития духовной и материальной культуры традиционного корейского общества, то есть до 1910 г., когда страна была аннексирована Японской империей. Содержит набор тестов для самостоятельной проверки качества усвоенного материала, иллюстрации для лучшего понимания материальной культуры традиционной Кореи.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению «Зарубежное регионоведение».

УДК 930.85(519)(075.8)
ББК 411(5Ко)я73

Рецензенты

Доктор исторических наук, профессор
заведующий кафедрой востоковедения ТГУ
Л.И. Шерстова

Доктор исторических наук, профессор
кафедры мировой политики ТГУ
Е.Ю. Лицарева

© Составление. ФГАОУ ВО НИ ТПУ, 2014
© Андропова Л.А., составление, 2014
© Оформление. Издательство Томского
политехнического университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ КОРЕИ	6
1.1. Палеолит.....	6
1.2. Неолит.....	8
1.3. Бронзовый век. Ранний железный век.....	10
1.4. Культура протогосударства Древний Чосон	15
1.5. Задания к Главе 1	17
ГЛАВА 2. РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОРЕИ ...	20
2.1. Древнейшие верования населения Корейского полуострова	20
2.2. Заимствование религиозно-философских систем и идеологии в период Трех государств	22
2.3. Развитие религиозно-философских представлений в Объединенном Силла.....	28
2.4. Взаимодействие «трех религий» в период Корё	30
2.5. Идеология и философия корейского общества в XV–XVIII вв. Знакомство с западной культурой.....	35
2.6. Идеология и религия в корейском обществе в XIX – начале XX вв.	43
2.7. Задания к Главе 2.....	47
ГЛАВА 3. АРХИТЕКТУРА И СКУЛЬПТУРА КОРЕИ.....	51
3.1. Формирование архитектурных направлений в период Трех государств	51
3.2. Расцвет буддийской архитектуры и скульптуры в период Объединенного Силла.....	58
3.3. Общий упадок искусства скульптуры в период Корё	64
3.4. Развитие дворцовой архитектуры в период Чосон	70
3.5. Задания к Главе 3	76
ГЛАВА 4. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КОРЕИ	78
4.1. Расцвет курганной живописи и формирование декоративно- прикладных искусств в период Трех государств	78
4.2. Буддийская направленность искусства Объединенного Силла.....	84
4.3. Подъем декоративно-прикладного искусства в период Корё.....	86
4.4. Влияние конфуцианства на изобразительное и декоративно- прикладное искусство периода Чосон	93
4.5. Задания к главе 4	102
ГЛАВА 5. МУЗЫКА, ТАНЦЫ И ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В КОРЕЕ.....	105
5.1. Музыкальная культура периода Трех государств и Объединенного Силла	105
5.2. Дворцовая и народная музыкальная культура Корё.....	107

5.3. Расцвет традиционного корейского театра и музыкальная культура Чосон	108
5.4. Задания к Главе 5	112
ГЛАВА 6. ЛИТЕРАТУРА ТРАДИЦИОННОЙ КОРЕИ	113
6.1. Становление литературной традиции в период Трех государств и Объединенного Силла	113
6.2. Историографическая традиция и развитие поэзии в период Корё	117
6.3. Формирование национальной творческой традиции в литературе в XV–XVI вв.	123
6.4. Развитие литературы на хангыле в XVII – начале XX вв.	127
6.5. Задания к Главе 6	133
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	136

ВВЕДЕНИЕ

В представленном учебном пособии освещены основные вопросы становления и развития культуры государств Корейского полуострова. В нем дается характеристика зарождению корейской государственности и материальной культуры корейских родоплеменных союзов, начиная с эпохи палеолита, рассматриваются религиозно-философские учения, влиявшие на традиционное корейское общество и формировавшие менталитет жителей Корейского полуострова, анализируются этапы развития и основные черты таких составляющих материальной культуры, как архитектура, скульптура, живопись, литература, музыкальная и танцевальная культура, декоративно-прикладное искусство.

Учебное пособие является результатом использования, изучения и авторской интерпретации широкого круга литературы, представленной, прежде всего, такими ведущими отечественными корееведами, как И.А. Толстокулаков, М.В. Воробьев, В.М. Тихонов, А.В. Торкунов и др. Особенно следует отметить учебное пособие И.А. Толстокулакова «Очерк истории корейской культуры» и работу М.В. Воробьева «Очерки культуры Кореи», в которых глубоко и всесторонне раскрыты тенденции развития корейской культуры. Пособие снабжено достаточным количеством иллюстраций для лучшего представления о сохранившихся памятниках корейской культуры. Также данное учебное пособие может служить основой для работы с хрестоматией-практикумом по курсу «Культура Кореи», изданной в НИ ТПУ в 2010 г., составитель Гребенькова Г.В.

Учебное пособие «Культура Кореи. Часть 1» направлено на формирование у студента ряда общекультурных и профессиональных компетенций, предусмотренных рабочей программой по дисциплине «Культура Кореи».

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ КОРЕИ

1.1. Палеолит

Первобытная культура на Корейском полуострове прослеживается с эпохи нижнего палеолита (600–500 тыс. лет назад). Материальные следы обнаружены в различных местностях. Открыто свыше 50 памятников древнего каменного века, но хорошо изученных – единицы, поэтому не сложилось четкой картины локальных культур. Каменная индустрия началась еще на нижнепалеолитической стадии (600–500 тыс. лет назад).

Палеолитические люди жили в пещерах или под навесами скал. Иногда строили жилища на равнинах – в местностях, хорошо прогреваемых солнцем и близких к водоемам. Основной для населения Кореи являлась хозяйственная деятельность присваивающего типа: охота, рыболовство и собирательство. На более позднем этапе формируется матриархальная родовая община.

Для охоты и разделки туш животных применялись не только костяные и роговые, но и примитивные каменные орудия. Древние люди пользовались каменными орудиями труда, изготовленными путем обивки.

Верхний палеолит характеризуется изменениями в технологии обработки каменных орудий – изготавливаются путем двустороннего скола и подвергаются грубой ретуши. Ближе к мезолиту появляются лук и стрелы, что значительно увеличило продуктивность охоты.

Нижнепалеолитические памятники Кореи, например, стоянка *Чонгокни* (Кёнги), имеют некоторое сходство с древними памятниками Европы, Африки, Индии и Юго-Восточной Азии. Культуры среднего палеолита – *Кульххо I* (Северный Хамгён) и нижние слои *Сокчанни* (Южный Чхунчхон) – практически аналогичны находкам из Северо-Восточного Китая. Верхнепалеолитический материал *Кульххо II* и *Сокчанни* типологически схож с памятниками российского Дальнего Востока, Сибири, Монголии и Северного Китая.

Рис. 1. Ручной каменный топор. Найден в пещере Кымгуль

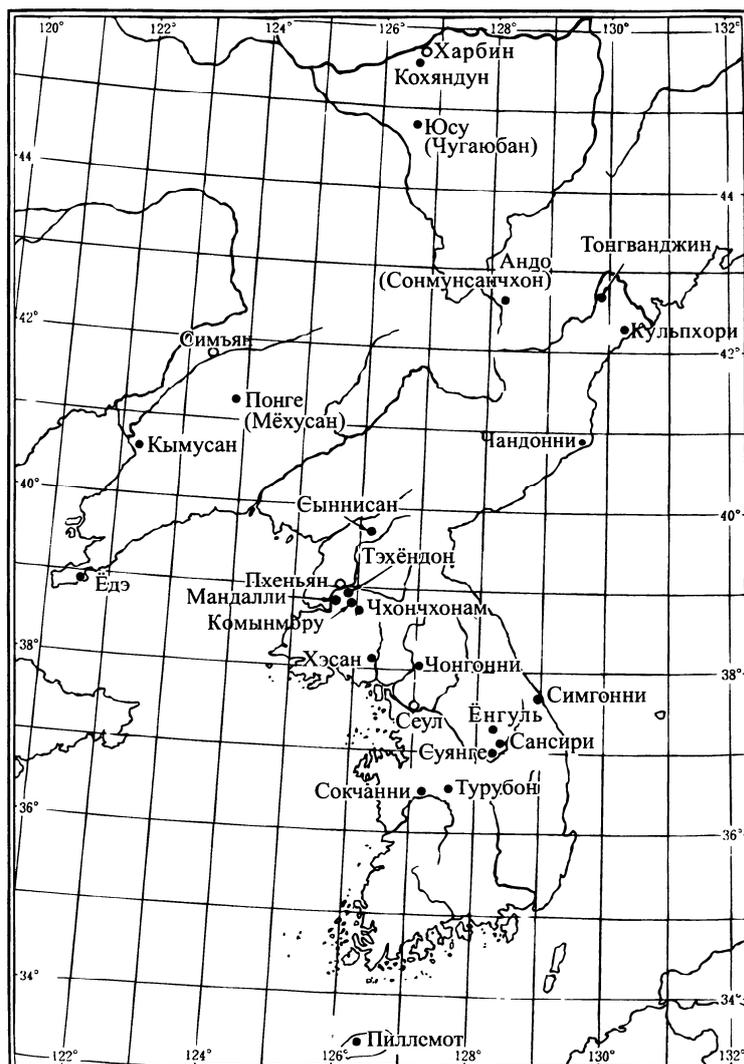

Рис. 2. Карта распространения культуры палеолита на Корейском полуострове и в его окрестностях

Серьезной проблемой остается существенный провал между нижним и верхним палеолитом: свидетельств среднепалеолитической эпохи крайне мало, и разрыв между концом палеолита (8 тыс. лет назад) и началом неолита (4 тыс. лет до н. э.). Таким образом, нарушается культурная преемственность древнего и нового каменного веков. Позднее палеолитическое население полуострова не имеет отношения к предкам корейцев.

Задание для самостоятельной работы

Подготовить сообщение по палеолитическим стоянкам Корейского полуострова (пещера Комын-мору близ Пхеньяна, стоянка Чонгонни в пров. Кёнги, стоянка Суянгэ в пров. Сев. Чхунчхон, стоянка Сокчанни в пров. Южн. Чхунчхон) с иллюстрациями.

1.2. Неолит

Неолит длился в Корее примерно до рубежа 2–1 тыс. до н. э. Сложилось пять основных региональных центров, связанных с долинами рек: 1) крайний северо-восток – бассейн р. Туманган; 2) район Пусана – устье р. Нактонган; 3) район Сеула – низовья р. Ханган; 4) полуостров Хванхэ с рядом мелких рек; 5) район Пхеньяна – нижнее течение р. Тэдонган.

Южнокорейские археологи полагают, что в неолитической Корее проживало до 50 тыс. чел. Стоянки представлены двумя типами поселений.

1. Стоянки, относящиеся к «культуре раковинных куч», формировались на протяжении сотен лет вблизи человеческого жилья из выброшенных створок съеденных моллюсков. Такие стоянки располагались по морскому побережью и в устьях рек. Обнаружено более ста таких стоянок по всей стране. Появляется в раннем неолите, сохраняется до наступления железного века, но в развитом и позднем неолите его начинает вытеснять второй тип.

2. Стоянки на холмах, поселения на вершинах невысоких изолированных холмов, на террасах или склонах гор в непосредственной близости от низин. Человек переходит на оседлый образ жизни, появляется земледелие. К позднему неолиту население знало такие культуры, как просо, фасоль, бобы, чумизу, на юге – рис. Возделывание осуществлялось вручную.

В эпоху неолита человечество переживает первую техническую революцию (переход к экономике производящего типа, возникновение керамического производства). На неолитической стадии жители Кореи пользовались шлифованными каменными орудиями и гребенчатой (с узором в виде гребня или орнаментом «рыбьего скелета») керамикой.

Распространение получили гончарное ремесло и прядение. На поздних стадиях неолита: с 1800–1700 гг. до н. э. по 1000 г. до н. э. – появляется примитивные формы земледелия. Орудиями из рога и камня проводилась мотыжная обработка земли, для измельчения собранных злаков применялись каменные зернотерки. Плуг с каменным лемехом использовался крайне редко.

Максимальное развитие получает матриархальный род, в среднем

Рис. 3. Типичный сосуд гребенчатой керамики

неолите осуществляется переход от групповой семьи к парной, начинается постепенное слияние нескольких близких родов в племенной коллектив. Социальное расслоение и заметные вооруженные нападения отсутствуют.

Рис. 4. Реконструкция хижин времен неолита в Кандонгу (Сеул, РК)

Рис. 5. Знаменитая тонсамдонская маска в окружении костяных рыболовецких орудий (стоянка Тонсамдон)

Размеры поселений значительно увеличиваются, встречаются поселения, состоящие из ста и более отдельных жилищ.

Духовная жизнь связана с поклонением духам-покровителям рода, культом плодородия. Украшения – бусы из камней (яшма), подвески, серьги в виде колец, браслеты из раковин и шпильки.

Основные этапы и направления заселения Корейского полуострова в период неолита:

1. Древнейшая стадия (4 и даже 5 тысячелетия до н. э.) – культура гладкой округлой керамики.

В это же время происходит встречное заселение полуострова с юга, с Японских островов.

2. Рубеж 4–3 тыс. до н. э. – проникновение носителей гребенчатой керамики. Эта первая культура, которая охватывает весь Корейский полуостров. Прослеживается два варианта – северо-восточное (гребенчатая керамика, тесно связанная с культурами Восточной Сибири и Приморья) и южное (сосуды с желобчатым, выемчатым узором, близкие к монгольским находкам). На верхнюю и среднюю часть таких керамических сосудов наносился узор в виде «елочки».

Рис. 6. Сосуд с выпуклым (налепным) узором. Найден в раковинной куче Сондо (пров. Южная Чолла, РК)

3. Поздний неолит (2–1 тыс. до н. э.) – проникновение носителей культуры крашеной керамики (монголоиды восточноазиатского типа). Происходит радикальное изменение в форме сосудов: с острым дном, утолщенной нижней частью и удлиненным горлом. Орнамент сначала исчезает с нижней и средней частей сосудов, а затем и с горлышка.

Задания для самостоятельной работы

1. Найти информацию о существующих гипотезах этногенеза корейцев, антропологическом типе современных корейцев.
2. Периодизация корейского неолита проф. Ким Воллён (Тихонов В.М., Кан М. История Кореи. С. 34–45.)

1.3. Бронзовый век. Ранний железный век

Переход от культуры каменных орудий к раннему металлу был осуществлен в 1 тыс. до н. э., изучен очень слабо. Нет единого мнения о путях и времени становления местной культуры палеометалла. Существуют взаимоисключающие крайние точки зрения: либо это культурное заимствование из Китая, либо местное формирование нескольких очагов палеометаллургии. Нет единого мнения и по вопросу о начале периода бронзы. Большинство южнокорейских и западных исследователей относят начало бронзового века к XI–X вв. до н. э. Бронзовый век закончился на рубеже III–II вв. до н. э. Ему на смену приходит ранний железный век (вторая половина II в. до н. э. – II в. н. э.), хотя на северо-западе Кореи, т. е. в зоне культурного контакта с Китаем, первые следы железного века относятся примерно к IV в. до н. э.

Рис. 7. Скрипкообразный кинжал (с сопутствующими находками). Длина – 33,4 см. Обнаружен на стоянке Сонгунни (пров. Юж. Чхунчхон). Датировается приблизительно 5 в. до н. э.

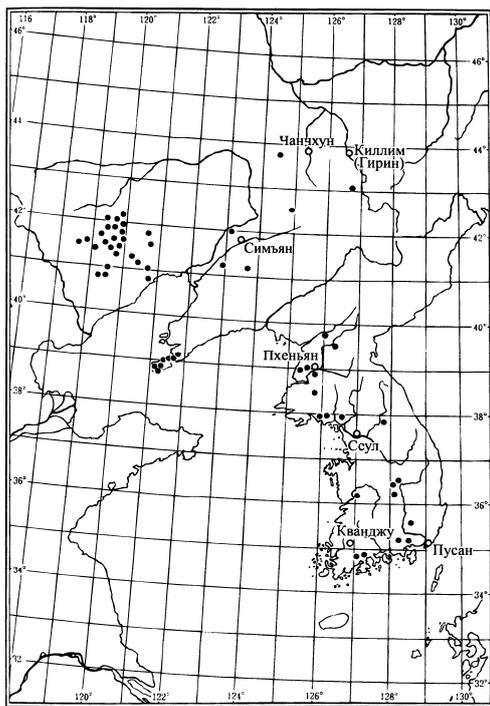

Рис. 8. Карта распространения скрипкообразных кинжалов

которого служитель культа мог концентрировать в своих руках свет и управлять им.

Наиболее характерные памятники, свойственные этой культуре: 1) ритуальные бронзовые предметы; 2) предметы престижного пользования из яшмы; 3) гладкая керамика; 4) дольмены; 5) погребения в каменных ящиках.

Типичные черты материальной культуры – это некоторые виды церемониального вооружения. Скрипкообразные кинжалы (*пипхахён*) – с коротким, до 50 см, клинком, выпуклой нижней частью, выделяющимся выступами в середине и постепенно сужающиеся к концу.

К концу IV – нач. III вв. до н. э. форма мечей меняется на узкую – с зауженным, почти прямым лезвием и выемкой в боковой части. Также были распространены бронзовые секиры (*тонбу*). Бронзовые наконечники стрел с двумя жальцами использовались на войне и охоте, иногда из бронзы делали орудия труда – ручные ножи (*тоджа*) и резцы (*тонккыль*).

Предметы культурно-ритуального обихода – зеркала, колокольчики. Бронзовым зеркалам придавался особый, ритуально-магический смысл. Считались важным атрибутом жреца или шамана, с помощью

Зеркала клали в могилы жрецов и причастных к культуре знати чаще всего в сломанном виде. Еще неизвестно двух одинаковых зеркал, найденных в раскопках. Было две-три ручки-держателя на оборотной стороне и геометрические узоры.

Следует отметить, что практически все бронзовые предметы находились в употреблении высшего слоя общества. Подавляющая часть изделий делалась из камня, дерева и кости. Для сельскохозяйственных работ использовался полулунный жатвенный нож, для обработки дерева применялись каменные ступенчатые тесла (проникли из Южного Китая и ЮВА).

Керамика отличается отсутствием узора. Это эпоха гладкой керамики. Складывается культура вымеобразной, или кувшинообразной, керамики (кирпично-красные сосуды с широким округлым туловом и узкой шейкой и дном).

В более позднее время вымеобразная керамика уступает место другой – у сосудов появляется ровное днище, отогнутый венчик, криволинейные очертания тулова, красно-бурый цвет сменяется на черноватый.

Рис. 9. Два бронзовых зеркала. Диаметр – 8,4 и 11,3 см. Одно из них сломано перед тем, как положить в могилу. Интересен геометрический узор в виде звездных лучей, расходящихся из центра, и более мелких лучиков у ободка

Рис. 10. Бронзовые колокольчики. Найденны при раскопках в г. Тэджон (РК)

Рис. 11. Полулунные жатвенные ножи. Обнаружены в дер. Хачхонни, пров. Северная Чхунчхон (РК). Можно было срезать только по одному или нескольким колосьям – жатва требовала больших усилий и времени

Рис. 12. Красный лощеный кувшинообразный сосуд

Рис. 13. Черный шлифованный сосуд. Обнаружен в г. Чонджу, пров. Северная Чолла (РК)

Жилища – прямоугольная полуземлянка с утрамбованным глиняным полом и столбами, поддерживающими двускатную крышу. В каждом поселке существовали внушительные общественные постройки.

Происходят важные сдвиги в земледелии – к V–IV вв. до н. э. по всему полуострову распространилась культура рисосеяния. К периоду поздней бронзы протокорейцы уже были знакомы с техникой заливного рисосеяния (до сева на поля пускалась вода). Культивировался холодоустойчивый вид риса.

Рис. 14. Один из самых больших «северных» дольменов Кочхана. Крыша весит более 10 тонн, для ее переноски потребовалась мобилизация 80–90 человек

Другие зерновые культуры – ячмень, пшеница, просо, бобовые. Из овощей и фруктов – огурцы, абрикосы, персики. Урожайность низкая. Животноводство имело вспомогательное значение (свиньи, собаки, коровы). Рацион населения состоял из злаков и рыбы.

Существенные отличия демонстрирует погребальная практика. Погребения в каменных ящиках – могилах, выложенных каменными плитами. Вначале погребения в каменных ящиках использовали только для знати, но в дальнейшем так хоронили и рядовых общинников.

Над могилами знати стали сооружать дольмены – столовидные сооружения, где две плиты поддерживают третью – тяжелую и широкую. Дольмены – вид мегалитов, масштабных каменных со-

оружий, типичны для значительной части Евразии. Дольмены стали «визитной карточкой» бронзового века Кореи. Насчитывается около 30 тыс. В основном встречаются в плодородных долинах.

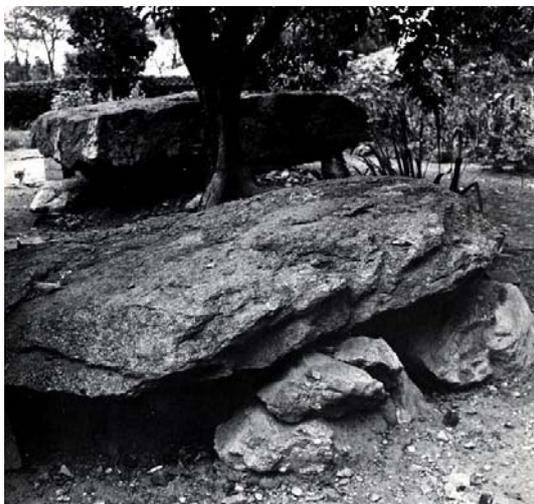

Рис. 15. Черепахообразный дольмен в пров. Северная Чолла (РК)

Различаются два типа: классический (или северный – более распространен в Маньчжурии и к северу от р. Ханган; в виде стола – две большие подпорки поддерживают широкую и тяжелую крышу) и южный (в виде пьедестала: очень большая крыша, низкие и удлиненные подпорки).

Были и погребальными сооружениями, и предметами культа. Захоронения вождей и старейшин играли важную роль в формировании культа предков.

Другое явление культуры бронзового века – писаницы – петроглифы, обнаруженные на скалах по берегам рек. Встречаются как изображения животных, так и геометрические фигуры. В основном, круг с расходящимися линиями – свидетельство культа солнца.

О духовной культуре сохранилось чересчур мало свидетельств. Бесспорно, дольмены являлись центром культовой жизни общины. В представлении протокорейцев духи предков были хранителями общины, ответственными за плодородие и урожай злаков. Представления о «духах предков» и «духах злаков» сливались. Также с дольменами связывают культ камней и гор, который позже получил свое развитие. На дольмене концентрировалась духовная жизнь коллектива в ее самой ранней, синкретической форме. Также предметом культа были скалы у берегов рек, испещренные петроглифами.

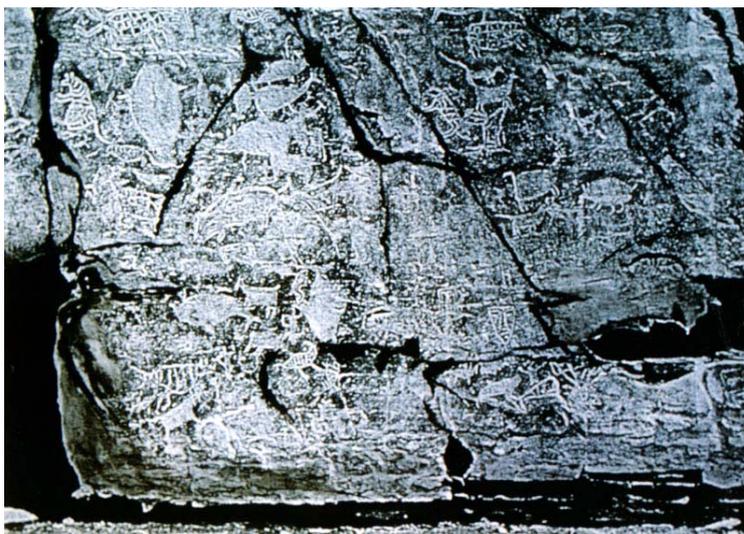

Рис. 16. Фрагмент «писаницы» Пангудэ

Корея бронзового века не знала институционализированной религии. Разрозненные обряды (магические танцы в масках), представления (о магической роли Солнца, птиц, черепах) не были объединены в единую связную систему; шаманы и маги не стали еще профессиональными служителями культа.

Переход к раннему металлу ознаменовал усиление роли мужчины в материальном производстве и жизни первобытного рода, постепенно в обществе формируется патриархальный уклад. Основным производственным занятием становится стационарное плужное земледелие, сопровождаемое охотой, палеометаллургией, гончарным и ткацким ремеслами.

Железные изделия появляются довольно рано и сопутствуют периоду поздней бронзы. Сначала стали изготавливать оружие, затем предметы конской упряжи. Железные предметы в погребении сопутствуют гладкой черной керамике с высокой шейкой и отогнутым венчиком, лаковой утвари, полированным каменным орудиям.

Появляется новая практика захоронений – курган. В чисто земляных курганах на ранних стадиях встречаются ямные захоронения, в курганах с каменной насыпью – сооружения типа дольмена, прикрытые каменной засыпкой.

В качестве начальной даты железного века часто называют VII–V вв. до н. э., практически они совпадают с периодом бронзы. Четко разграничить эти периоды не представляется возможным. На эти периоды приходится формирование на территории Корейского полуострова первых государственных образований.

Задания для самостоятельной работы

1. *Подготовить доклад о культуре Лолан.*
2. *Подготовить сообщения о видах керамики в эпоху бронзы с иллюстрациями. См. Тихонов В.М., Кан М. История Кореи. С. 52–54.*

1.4. Культура протогосударства Древний Чосон

Вслед за этапом раннего железа наступает период культуры развитого железа в трех ранних государствах Корейского полуострова (начиная с III–IV вв. н. э.). Их возникновению предшествовал период формирования племенных союзов и первых догосударственных образований.

Проблема Древнего Чосона. Первым в ряду политических объединений древних корейцев следует назвать *Древний Чосон*. Его своеобразный культурный комплекс при желании можно отслеживать с конца неолита, а в период палеометалла его существование бесспорно. По предположениям ученых, Древний Чосон занимал территорию Ляодун-

ского полуострова, юго-восток Маньчжурии и незначительную северо-западную часть собственно Кореи, древнеchosонская культура имела бесспорные связи с культурой Кореи и вторичные – с культурой Китая.

Рис. 17. Роскошная поясная застёжка лоланского производства (I–II вв.). Изготовлена из золота, инкрустирована яшмой

Датировки Древнего Чосона весьма условны, по легендарной версии, это период 2333–108 гг. до н. э.; из китайских летописей известна его политическая история с 1122–1121 гг. до н. э. Китайская версия в корне противоречит корейской мифологической линии, по которой основателем Древнего Чосона и прародителем всех корейцев является *Тангун*.

Кроме разногласий по поводу происхождения данного протогосударственного образования и принадлежности китайской или корейской истории, науке не известны опорные, типичные памятники его культуры.

Древний Чосон можно оценить как первый в истории региона и корейского народа сначала военный, а затем политический союз родственных племен, на последней стадии которого возникают элементы государственности. Так же следует оценивать ранние образования *Пуё*, *Чингук*, *Курё*.

Рис. 18. Объявив Тангуна «реально существовавшим историческим лицом», северокорейские власти «обнаружили в результате раскопок» останки Тангуна и его семьи и возвели для них в 1994 г. громадный мавзолей

Рис. 19. Изображение Тангуна, официально принятое в Южной Корее

На рубеже новой эры и в ее первые века они занимали не только Корейский полуостров, но и сопредельную материковую территорию, имели различный уровень социально-экономического развития. Наиболее развитые в культурном отношении племена становились центром притяжения племен отсталых, и, в конечном счете, вокруг них начался процесс утверждения государств Когурё, Пэкче и Силла. На смену многочисленным племенам и общинным объединениям пришли эти три государства, которые в V–VI вв. вступили в борьбу за гегемонию на полуострове.

Задания для самостоятельной работы

Выделить и охарактеризовать версии происхождения государства Древний Чосон (южнокорейская, китайская, северокорейская).

1.5. Задания к Главе 1

Дайте определения следующим терминам: дольмены, культура вымеобразной (кувшинообразной) керамики, культура гладкой керамики, культура гребенчатой керамики, культура крашеной керамики, культура палеометалла, культура раковинных куч, мегалиты, петроглифы.

Тесты

1. Корейский полуостров был заселен людьми:
 - а) в ранний неолит;
 - б) в период мезолита;
 - в) в эпоху позднего неолита;
 - г) в период палеолита.
2. Период раннего (нижнего) палеолита в Корее охватывает временной промежуток:
 - а) 700–300 тыс. до н. э.;
 - б) 600–100 тыс. до н. э.;
 - в) 700–120 тыс. до н. э.
3. Одним из главных достижений палеолита является:
 - а) создание корейской письменности;

- б) распад матриархального общества;
 - в) появление каменного орудия труда;
 - г) дольмены.
4. Культура крашеной керамики в Корее относится:
- а) к 4–3 тыс. до н. э.;
 - б) 3–2 тыс. до н. э.;
 - в) 2–1 тыс. до н. э.;
 - г) 1 тыс. до н. э.
5. Соотнесите исторические периоды и основные характерные черты:

1) Палеолит	а) появление предметов роскоши из яшмы, различных видов церемониальных предметов; появление зеркал; распространение рисосеяния; типичны захоронения в каменных ящиках; начало классового расслоения
2) Неолит	б) характерны тонкие кинжалы «се»; металлические зеркала с тонкими узорами на тыльной стороне; гладкая керамика; в погребальной практике – форма захоронения – курган
3) Эпоха бронзы	в) производство и использование примитивнейших орудий труда из камня; люди чаще всего жили в пещерах; социальная организация на самом примитивном уровне
4) Железный век	г) переход к оседлому образу жизни; стоянки, относящиеся к «культуре раковинных куч»; изобретение керамики; использование шлифованных каменных орудий

6. Смена матриархального типа семьи на патриархальную, становление моногамной семьи, улучшение материальной и экономической основы населения, переход к новой практике захоронения в курганах, формирование первых государственных образований характерно для периода ...

7. Назовите основные характерные черты культуры эпохи бронзы в Корее:

- а)
- б)
- в)
- г)

8. Вставьте пропущенное слово:

Самыми ранними из дошедших до нас образцов корейской скульптуры являются фигуры, вырезанные в скале речного утеса Пангудэ в Ульсане. Глиняные, костяные и каменные изображения людей и животных были найдены во время раскопок в других частях страны. Керамика с орнаментом, обнаруженная в местах стоянок эпохи неолита, была основной формой искусства на рубеже 4–3 тыс. до н. э. Впоследствии, по мере развития сельского хозяйства, на керамических изделиях появляется декор в виде волнистых и изогнутых линий.

9. Первые зеркала в Корее использовались:

- а) для украшений домов знати;
- б) в качестве предметов ритуала;
- в) в лечебных целях;
- г) в качестве оберега.

10. Из нижеперечисленных определений выберите те, которые подходят для описания эпохи металла:

- а) патриархат;
- б) культ солнца;
- в) моногамия;
- г) культура раковинных куч;
- д) курганы;
- е) хваран;
- ж) дольмены.

11. Перечислите основные этапы и направления заселения Корейского полуострова.

ГЛАВА 2. РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОРЕИ

2.1. Древнейшие верования населения Корейского полуострова

Конкретные формы верований древних корейцев выделяются фрагментарно. В условиях раннеродовых охотничьих общин формируется *тотемизм*. У корейцев, возможно, существовали культы медведя, тигра, ворона, собаки, сосны, чеснока, женьшеня. Свидетельством тотемизма могут служить отдельные находки мелких скульптурных изображений животных, преимущественно собаки и кабана, на неолитических памятниках.

Корейцы создали *мифологию*, которая больше связана с историей страны и сказочным миром, чем с божественным началом. Мифологические представления древних корейцев изобилуют бытовыми реалиями, фиксируют событийное время и пространство, представляют полуисторические-полулегендарные персонажи.

Наиболее многочисленными являются архаичные мифы об основателях государств (*конгуг синхва*), это мифологизированные родовые предания о первопредках. В то же время они содержат многие космогонические и антропоморфные мотивы. Центральное место принадлежит мифу об основателе Древнего Чосона Тангуне, который современными корейцами воспринимается как прародитель всей нации.

Астральная и космогоническая мифологии дошли лишь в устной традиции. Горы, моря, реки и равнины в мифах созданы великанами. Лунными и солнечными затмениями обязаны «огненным собакам», которых насылает на светила повелитель страны тьмы, но солнце слишком горячо, а луна холодна, поэтому собаки лишь покусали их, а обгрызенные куски не светятся, наступает затмение. Вползая и выползая из пещеры, огромный морской дракон вызывает приливы и отливы. Великан, подпирающий небо бронзовым столпом, переставляя его с плеча на плечо, сотрясает землю.

Стихийная мифология заполняет духами весь окружающий мир, в них отражены первобытные пантеистические верования. Вселенную заполняет сонм божеств и духов, над которыми стоит верховный небесный правитель – *Ханыним*. Созвездия, облака, дождь, ветер, гром и молния имели собственные воплощения в мире духов. Горы, реки, пещеры, скалы, животные и растения населялись духами *квисинами*; наиболее популярными и достаточно благосклонными к человеку были духи гор *сансин*, хозяином гор считался дух тигра *хосин*. Моря, реки, озера и даже колодцы заселены водными *мульквисинами*, их иерархию

возглавляли морские драконы пяти цветов *ёнван*. Множество мифических преданий посвящено духам больших старых деревьев, они помогали людям излечивать недуги и приносили счастье. Представлены в корейской мифологии и духи – стражи четырёх (иногда пяти) сторон света *сасин*, домашние духи *касин*. Всевозможные злые духи, черти, приведения пришли в бытовые суеверия из особого раздела корейской мифологии – шаманской.

Слабость человека перед естественными стихиями обусловила возникновение различных обрядовых действий, по мере совершенствования общества они значительно усложнялись. Развитие аграрного труда и зависимость его результатов от природных условий вызвали появление земледельческого солярного культа. Земля отождествлялась с женским организмом (материнский культ), ее плодородие – с плодородием человеческого организма. Солярный культ наряду с культом предков был свойственен протокорейцам на ранней ступени их существования. Почитание солнца, неба, прародителя нашли отражение в мифе о Тангуне, оно сохранялось на протяжении всей ранней истории Кореи.

На рубеже новой эры когурёские и ханские племена поклонялись духам солнца и луны, а жертвоприношения небу были характерны для всех древних корейцев. Мир для древних корейцев был полностью одухотворенным, жизнь людей зависела от добрых и злых духов. Они же ведали природными явлениями и стихиями. Явления и объекты природы считались одухотворенными и священными, их влияние на судьбы людей можно было предугадать и предвосхитить. В этой ситуации особую роль в жизни человека стали играть жрецы, колдуны, шаманы и гадалки, способные не только предсказать, но и повлиять на события. Процесс трансформации ранних верований развивался параллельно с развитием общества в целом, на рубеже новой эры ведущими культурами становятся культ неба и предков.

В русле с магией и мифологией развиваются примитивный танец и музыка, имевшие явно ритуальный характер. Отправление магических обрядов сопровождалось танцевальным и музыкальным действием. До наших дней дошли упоминания о танцевальных номерах «Соколиная охота» (имитационная магия охоты) и «Танец тигра», исполнявшийся в звериной маске (тотемистическая магия).

Задания для самостоятельной работы

1. *Привести примеры мифов о предках корейцев.*
2. *Рассмотреть феномен корейского шаманизма: функции шаманов, картина мира, место в духовной жизни Древней Кореи.*

2.2. Заимствование религиозно-философских систем и идеологии в период Трех государств

В начале истории Трех государств верования были местными. Все они условно обозначаются как шаманизм.

Собственная система письма появилась у корейцев очень поздно, в первой половине XV в., но на заре культурной истории жители полуострова восприняли китайскую иероглифику. Это событие открыло путь к накоплению и систематизации духовных и научных знаний.

Протокорейцы имели представления о китайской системе письма еще в рамках культуры Древнего Чосона и Лолана, однако нет никаких указаний на ее принятие и использование. Традиция связывает появление иероглифической письменности в Корее с первыми проповедниками, которые завезли китайские буддистские сутры в Когурё (372 г.) и Пэкче (384 г.). Центром распространения письменности стало первое в истории корейского народа учебное заведение «Тхэхак», созданное в Когурё в 372 г. Обучались юноши из знати, преподавали китайских классиков, литературу, историю, стрельбу из лука. В Силла буддисты проникли почти через полтора столетия, поэтому принято считать, что письменность здесь укрепилась позже. Восприняв китайское письмо, корейцы сами стали просветителями, «поделившись» новшеством с Японией, в 405 г. туда отправились два ученых из Пэкче, обучавшие местного престолонаследника. Таким образом, в период с третьей четверти IV в. по начало V в. происходило активное распространение и повсеместное принятие китайского письменного языка.

Получившие образование корейцы попытались приспособить китайское письмо для оформления корейских текстов, при этом иероглифы сохраняли свое смысловое значение, но фраза строилась в соответствии с принятым в корейском языке порядком слов. Однако существенные различия в морфологии и строе двух языков не позволили добиться какого-либо успеха. Плодотворными оказались усилия силланцев, которым в период конца IV в. – VII в. удалось создать систему фонетической транскрипции корейских слов с помощью иероглифов *иду* (или *хянчхаль*). В VIII в. в условиях Объединенного Силла письменность *иду* распространилась повсеместно.

С эпохи Самгук на Корейском полуострове сохранились первые эпиграфические памятники: каменные стелы (*би*) и эпитафии на кирпиче, черепице, металлических скульптурах, каменных плитах и прочих предметах (*мёджи*). Распространению письменной традиции способствовало открытие первых учебных заведений и создание системы конфуцианского образования, наиболее выраженной в Когурё и позднем Силла. Когурёская молодежь из знатной среды с открытием высшей

школы «Тхэхак» занималась изучением иероглифической письменности, китайского языка и конфуцианской доктрины. С V в. вне столицы открывались школы *кёдан* для местной знати и простонародья с аналогичной программой обучения, но в них основной упор делался на изучение письменности и военного искусства. Во второй половине IV в. система образования сложилась и в Пэкче, но она строилась преимущественно на принципах индивидуального обучения: образованные конфуцианцы с докторской степенью *накса* (высший наставник) преподавали знати математику, право, основы конфуцианской философии и т. д.

Своеобразная система обучения сложилась в Силла, воспитание и развитие юношей здесь проводилось через молодёжный союз *Хваран* («Цветущая юность»). Стремление служить интересам государства объединяло молодую знать в поисках идей самосовершенствования, корпоративизма, избранничества. Хваран был призван развивать способности и таланты юношей, воспитывать образованных, смелых и сильных духом и телом людей. Обучались литературе, военному делу, велась подготовка к гражданской и военной службе. Посылали учиться в Китай. В 576 г. силланские власти взяли хваранов под свое покровительство и с этого времени активно использовали их на государственной службе. В VII в. насчитывалось несколько сотен таких групп. Выпускники школы хваран сыграли заметную роль в объединении Кореи под эгидой Силла, многие из них стали выдающимися государственными деятелями или учеными.

Сложившееся в древности целостное восприятие мира облегчило процесс заимствования корейцами стройных религиозных систем и философии буддизма, даосизма и конфуцианства. Принятие **буддизма** в качестве официальной религии стало крупнейшим историческим событием в развитии религиозного сознания и корейской культуры в целом. Уже на раннем этапе заимствования буддизм в Корею укрепился в культурной сфере и в нише художественной культуры, в то время как идеология и философия, наука и образование строились преимущественно на конфуцианской основе. Такое уникальное сочетание буддийского культа и преобладания конфуцианства в общественно-политической и государственной сфере сохранялось на протяжении всего периода трех государств, Объединенного Силла и Корё, вплоть до превращения конфуцианства в государственный религиозный культ с установлением династии Ли на рубеже XIV–XV вв.

В 372 г. в Когурё прибывает проповедник Сундо и привозит с собой буддийскую литературу и статуи. Его миссия увенчалась успехом. Правовое оформление буддизма как официальной когурёской религии состоялось в 392 г. особым королевским указом. Однако успех буддизма в Когурё оказался весьма скромным, находки буддийских изображе-

ний достаточно ограниченны, встречаются свидетельства слабой осведомленности в иерархии божеств и иконографии, когда на изображение одного божества нанесена молитва другому персонажу.

Проникновение буддизма в Пэкче связано с миссионерами из Южного Китая. В 384 г. они добились от вана Чхимню (384 г.) принятия новой религии. Однако, преуспев по сравнению с Когурё, буддисты в Пэкче в середине VII в. утратили многие позиции, и начался их отток в Силла и Японию.

В Силла нормальные условия для буддистов были созданы лишь при ване Тосоне (479–500 гг.), а в 527–528 гг. силланские власти официально приняли новую религию. Позднее принятие буддизма объясняется серьезным противодействием родовой знати силланским правителям. Королевская династия предпочла пойти на союз с буддийским духовенством, желая добиться от них «освящения» своей монополии на власть в Силла. Иерархия духовенства попала под контроль королей.

В Силла на рубеже VI–VII вв. появляются пять буддийских сект махаянского направления: рационалистическая школа *хваом*, выступавшая за участие буддистов в обыденной жизни и отстаивавшая идею избранности аристократии; мистическая секта *чинон*, восходившая к индийскому тантризму и корейскому шаманизму; винайская секта *чхондэ* и др. К VIII в. активное воздействие буддистов из Китая прекратилось.

Буддийская религия и идеология своеобразно трансформировались под влиянием многочисленных объективных и субъективных факторов социально-политического, экономического, географического, этнического и культурного характера, действовавших на территории полуострова. Начиная со второй половины IV в., ход исторического развития Кореи стал в значительной степени определяться «врастанием» буддийского учения в корейскую почву. Синтез древних мифологических и религиозных представлений местного населения и пришедшего из Северного Китая буддизма влиял на формирование нового психотипа человека, характерного для раннефеодального классового общества. В результате многочисленных заимствований из Китая у корейцев сложилась своеобразная поведенческая модель: с одной стороны, исчезли какие-либо предубеждения в отношении заимствования чужого опыта, а с другой – сохранилось бережное отношение к собственным традициям.

Следует принять во внимание, что в Корею проник китаезированный буддизм, а именно его разновидность, сформировавшаяся на севере Китая в IV–VI вв. Его особенности:

- на становление местной школы буддизма оказали существенное влияние небуддийские верования и шаманистические культы северо-китайских народов;

- став государственной идеологией Китая, учение трансформировалось в крепкую религиозную организацию, зависевшую от императорского двора.

Буддийская община освящала своим авторитетом все действия властей, а государь нередко провозглашался буддой, или *бодхисатвой*. Культ будд и бодхисатв занимал центральное место в северокитайском варианте учения.

Базовые черты северокитайского буддизма стали доминировать и в Корее. Вростание буддизма в жизнь корейского общества и его сравнительно быстрое распространение в период становления раннефеодальных государств объясняется двумя причинами:

- 1) аристократическая верхушка нуждалась в общегосударственной идеологии;
- 2) возникла потребность в буддизме как мировоззрении личности, выделившейся из родового коллектива.

Одним из решающих факторов успеха буддизма в Корее было отсутствие здесь какой-либо конкурентоспособной идеологии. Местные верования не могли оказать серьезного сопротивления буддизму. Буддизм же, как глубоко систематизированная идеология, содействовал идейному укреплению центральной власти и объединению страны.

Корея оказалась в сфере влияния буддистского направления махаяна (т. н. «большое колесо»), имевшего обширный пантеон божеств и идеализировавшего бодхисатв. Универсальная идея освобождения, присущая махаяне, признавала возможность достичь состояния Будды за каждым верующим; воплотившие космические начала мира божества помогали найти путь к спасению от страданий.

Махаянский пантеон возглавлялся основателем учения Гаутамой, преобразившимся в блистательное божество будду *Шакьямуни*. Изначально наиболее почитались в Корее воплощения Будды: Майтрейя, *Авалокитешвара*, *Амитабха*, *Вайрочана* и др. К числу божеств, принятых корейцами, относятся небесные воеводы – стражи буддийской веры, четверо небесных владык *сачхонван* (преемники корейских духов – хранителей сторон света), грозные хранители небесных врат *инван*, владыка подземного царства *Ёмна*, эльфы *якса*, сладострастные соблазнительницы *апсары*. Так было положено начало формированию особой культовой мифологии корейского буддизма, в которую вошли переосмысленные божества и духи первобытной религии. Но Корея не ограничилась принятием буддийского иконостаса и его синтезом с местными верованиями. В Силла были созданы уникальные мифы и легенды буддийской направленности, существенно отличающиеся от китайских и индийских, в частности предания о волшебных чудесах Шакьямуни и его свиты.

Разнообразие божеств сближало буддизм с местными верованиями, поэтому на раннем этапе, в IV–VI вв., для Кореи было характерно почти фольклорное понимание буддизма, ее жители в первую очередь интересовались буддийской мифологией и трансформировали с ее помощью национальные сюжеты и персонажей. Первоначально буддизм воспринимался корейцами как система мудрых изречений, поскольку его религиозные тексты часто перемежались и изучались совместно с конфуцианскими.

Быстрому закреплению буддизма в Корее способствовала тактика китайских проповедников, которые утверждали, что буддийский канон не противоречит культу предков и местным верованиям в духов. Более того, они развили идею тесной связи буддизма и местных религий, которая впоследствии привела к синтезу канона буддийских и местных божеств на буддийской основе. Буддийская литургия – обилие новых обрядов, пышное убранство храмов и т. п. – весьма привлекала корейцев, нашла отклик в их эмоциональной сфере. Чувственный характер веры и обрядов, духовное воздействие на широкие массы привели к утверждению буддизма не только как государственной, но и подлинно народной религии. Аристократия трех государств разглядела все эти привлекательные стороны нового культа, ей импонировали призывы буддийского духовенства к смирению и недеянию, способные удержать народ в повиновении и обеспечить стабильность феодальной верхушки, поэтому буддизм стал пользоваться покровительством властей. Последовавшее затем активное насаждение буддизма в народе вытекало из желания властей гарантировать спокойствие государства и его правителей. Будда стал покровителем государства, в результате в официальной среде была потеряна изначальная цель религии – поиск пути к просветлению.

Народ тоже не совсем разобрался в учении Гаутамы. Простолюдины видели в буддизме своего рода магию, а медитация, самосовершенствование отошли на второй план. Такая особенность буддизма в Корее, наряду с его уживчивостью по отношению к другим верованиям, сохраняется и по сей день.

Ряд исследователей утверждают, что бóльшим по сравнению с буддизмом влиянием в Корее эпохи Самгук пользовался **даосизм**, однако прямых свидетельств и материальных доказательств этого у них нет. Когурёсцы познакомились с дао в V–VI вв., учение и соответствующую литературу сюда завезли проповедники-даосы из Китая. Особую поддержку когурёских властей даосизм получил в период борьбы против танской агрессии. В VII в. он даже потеснил буддийский культ Когурё, проник в Пэкче и стал достаточно популярным в Корее. Даосизм оставил ощутимый след в народном сознании и последующих литературных творениях. Мифология страны пополнилась даосскими небожителями

сонин, небесными феями *соннё*, рассказами об утопических землях и чудодейственных снадобьях.

На корейской почве даосизм был воспринят сначала шаманскими кругами, нашедшими родственное звучание в его мистике и отшельничестве, а затем – ранними адептами корейского дзэн-буддизма *сонджон*.

С историей корейского буддизма непосредственно связано проникновение в страну **конфуцианской доктрины**. Распространение конфуцианских идей и произведений неотделимо от прихода буддийских миссионеров из Китая, начала обучения корейцев иероглифическому письму и их знакомства с китайскими книгами. Обучение грамоте и письму по китайским книгам вынуждало буддийских миссионеров и их последователей разъяснять содержание текста, а значит – вести параллельное преподавание основ конфуцианства. Так состоялось первое знакомство древних корейцев с новой религиозно-философской системой.

В эпоху Самгук первобытный культ предков со временем трансформировался в идею о божественном происхождении власти и государства. Предки нынешних ванов объявлялись потомками всевышнего духа Неба, а их власть – не чем иным, как выражением небесной воли. Мифы об основателях рода были канонизированы в Когурё, Пэкче и Силла, поклонение им превратилось в общегосударственный культ, возникли соответствующие атрибуты – алтари, храмы, обряды. Высшими жрецами культа стали ваны, которые руководили жертвоприношениями предкам, основателям государства и различным стихиям. Идеология, освящавшая новоявленную государственную власть, с одобрением приняла конфуцианские догмы. Общественная верхушка трех государств остро почувствовала генетическое родство насаждаемых ими у себя дома систем и конфуцианства. Его учение о Небе как первопричине и распорядителе всего сущего, о государстве как единой большой семье, основанной на патриархальной традиции, о покорности младших старшим и сыновней преданности государю было созвучно настроениям и миропониманию, а главное – целям раннефеодальной знати.

Конфуцианский культ предков и героев древности принес корейцам новый сонм божеств (герои, древние и легендарные правители Китая, совершенномудрые личности во главе с самим Конфуцием), а также достойных подражанию почтительных сыновей, целомудренных жен, верных подданных и добродетельных государей. Теперь строили храмы и в честь их духов и заслуг, для них совершались обряды и жертвоприношения.

Знатная молодежь стала получать конфуцианскую подготовку через систему открытых в трех государствах учебных заведений. «Тхэхаг» в Когурё, наставничество конфуцианских ученых пакса в Пэкче, институт хваранов в Силла, появление конфуцианской традиции историче-

ского летописания, развитие философии и других отраслей знания – все это звенья одной цепи, которая, в конечном счете, привела к активному проникновению конфуцианских идей и их нарастающему влиянию на организацию государственных учреждений и развитие культуры трех государств.

Задания для самостоятельной работы

1. *Терминология: буддизм махаяны, хинаяны, пять буддистских сект махаянского направления: рационалистическая школа хваом; мистическая секта чинон, винайская секта чхондэ.*
2. *Доклад по пантеону и мифологии корейского буддизма эпохи Трех государств; даосский пантеон божеств Кореи; герои древности конфуцианской доктрины.*

2.3. Развитие религиозно-философских представлений в Объединенном Силла

Религиозная и идеологическая мысль в период Объединенного Силла по-прежнему основывалась на сочетании исконно корейских элементов (например, веры во всевозможных духов или культа первопредка) с идеями буддизма, даосизма и конфуцианства. Однако происходит дальнейшее разделение сферы их ответственности: оставаясь официальной религией, буддизм определял развитие художественной культуры Объединенного Силла и оказывал нарастающее духовное воздействие на народные массы; конфуцианская доктрина укрепилась в среде господствующего класса и начинала играть более значительную роль в качестве государственной идеологии; влияние даосизма проявлялось в мистической литературной и художественной традиции.

Сыграв важную роль при объединении страны, буддизм пользовался всемерной поддержкой со стороны властей. Но буддизму пришлось преодолевать многочисленные препятствия: принципиально иная социокультурная среда. Как следствие, буддистский культ в Объединенном Силла сопровождался распространением различных сект. Первые буддистские секты появились в Силла на рубеже VI–VII вв.; пять махаянских сект продолжали существовать и в Объединенном Силла, но в VIII в. вместо пяти направлений возникло восемь сект ортодоксального буддизма (попсон, нальбан, юльчон, хваом, попсан, чонджи, синин, со-сюн). Им противостояли девять неортодоксальных школ, пытавшихся дать буддийскому учению собственную оригинальную трактовку в духе дзэн-буддизма (сильсансан, тоннисан, каджисан, чакульсан, сонджусан,

саджасан, свэянсан, поннимсан, сумисан). В историю Кореи они вошли под названием *кубон*, или *кусан*.

С целью преодолеть теоретическую отсталость местных буддийских школ некоторые монахи-путешественники из Кореи посетили религиозные святыни Китая, Индии и других стран. Появились проповедники Ыйсан (625–702 гг.), Вонхё (617–686 гг.) и многие другие, самобытно толковавшие дух и букву учения Будды. Благодаря поддержке влиятельных аристократических кругов особенно широкое распространение получило рационалистическое учение Ыйсана, выступавшего за активное участие буддистов в мирских делах и отстаивавшего идею об избранности аристократии и богоданности власти. На основе его верования развивалась школа *хваом*.

В Объединенном Силла впервые прослеживаются ранние формы двух основных направлений корейского буддизма: *сонджон* и *кёджон*. Объединявшая восемь ортодоксальных махаянских сект школа кёджон видела свою задачу исключительно в толковании буддийских канонических текстов и не имела существенного влияния в обществе, хотя и рассматривалась государством как основное направление вероучения. Школа сонджон сродни чань- или дзэн- (в японском варианте) буддизму, основанному на созерцательном отношении к окружающей действительности. Школа сонджон почитала в качестве главного буддийского инструмента технологию медитации и единения с природой. Девять сект этой неортодоксальной буддийской доктрины пользовались поддержкой влиятельных кланов на местах, поскольку они противостояли центристским устремлениям официального буддизма, служившего интересам столичных властей. Школа *сонджон* ассоциировалась с сепаратизмом провинциальной феодальной знати, хотя и провозглашала отстранение от мирской суеты.

Задачи укрепления централизованного государства выдвигают на первый план конфуцианскую доктрину. Силланские власти использовали конфуцианскую теорию государственного строительства и практические рекомендации по организации управления в стране. На первое место выдвигались задачи подготовки силланских чиновников в конфуцианском духе. С этой целью в конце VII в. в столице были созданы сначала специальное ведомство по проблемам образования со штатом ученых, а в 682 г. – высшая школа *Кукхак* для подготовки государственных чиновников. Занятия проводились на основе конфуцианской классики «*Луньюй*» и «*Сяо цзин*», обучались в школе выходцы из аристократических семейств в возрасте от 15 до 30 лет.

Постепенно являвшееся ранее лишь элементом в системе воспитания хваранов конфуцианство трансформируется в доминирующую

идеологию. В правление вана Вонсона (785–798 гг.) складывается государственная система подготовки чиновников. С 788 г. их подбор осуществлялся уже по результатам экзамена *токсо чхульсинква* на знание классической литературы и канонов конфуцианства. Подготовкой и подбором чиновников занималось специальное ведомство, присваивавшее выпускникам Кукхак один из трех рангов; назначение на должность и продвижение по службе всецело зависело от полученного разряда. В дальнейшем эта традиция будет закреплена в системе конфуцианских экзаменов на получение чиновного ранга (экзамен *кваго*). С введением государственного экзамена усилился отток знатной молодежи в Танскую империю для получения конфуцианского образования.

В условиях кризиса центральной власти во второй половине IX – начале X в. положение конфуцианства несколько пошатнулось. Об этом свидетельствует популяризация даосского учения Лао-цзы и Чжуан-цзы на силланской периферии, а также увлечение представителей местных феодальных кругов китайской геомантией.

Задания для самостоятельной работы

1. *Выделить этапы развития корейского буддизма в период Объединенного Сила.*
2. *Составить таблицу с буддийскими школами.*

2.4. Взаимодействие «трех религий» в период Корё

В период Корё в процесс культурного развития страны было втянуто больше людей из различных социальных слоев; по своей форме и содержанию культура Корё была намного разнообразнее и ярче своих предшественников. Своего расцвета она достигла благодаря следующим факторам: 1) традициям предшествующей эпохи, 2) влиянию сунского Китая, 3) взаимопроникновению двух основных культурных пластов – буддизма и конфуцианства. Корё значительно расширяет культурный обмен с окружающим миром, через юаньский Китай в страну стали проникать достижения науки и техники исламского мира.

Эпоха Корё вошла в историю как период наивысшего расцвета буддизма в стране. В X–XIV вв. он сохранял свое положение в качестве государственной религии, развиваясь в условиях активного сотрудничества с аристократической верхушкой общества. Идеиная и политическая поддержка власти, характерная для буддийской церкви Корё, щедро оплачивалась многими ванами и знатными феодальными родами; государственная казна и частные лица выделяли значительные пожертвования на строительство храмов и монастырей, молелен и буддийских святынь.

На раннем этапе существования Корё династия Ван присваивала высшему буддийскому духовенству государственные религиозные звания *ванса* (духовник короля) и *кукса* (государственный священник), которые приравнивались к высшим чиновным рангам. Часто монахи призывались на службу к государю и занимали высшие посты в служебной иерархии страны. В программу государственного экзамена на право занять чиновную должность обязательно включалась буддийская тематика. Но буддизм укрепился не только в знатной или государственно-чиновной среде, в X–XI вв. стремительно растет его популярность в широких народных массах.

Популяризации буддийской доктрины в Корё способствовало преимущественное развитие двух сект – *чхонтхэджон* (учение «Небесного величия») и *сонджон* (корейский вариант дзэн-буддизма), нацеленность которых на самосозерцание была доступной и понятной простым жителям страны. Используя методику самосозерцания как путь к просветлению, приверженцы обеих сект отрицали саму возможность овладения учением посредством книжного знания, они выступали за аскетизм и критиковали официальную церковь за чрезмерное украшательство храмов и роскошную жизнь. Широкому распространению буддизма способствовало бурное развитие книгопечатания, поскольку в основном издавалась духовная литература.

Рис. 20. Священник Ыйчхон

Среди ранних буддийских деятелей Корё наибольшую известность и популярность приобрел священник Ыйчхон (1055–1101 гг.), имевший почетный титул *тхэгугванса* (светлейший государственный наставник вана).

Ыйчхон состоял в родственных связях с правившим домом и получил блестящее образование, ему удалось провести несколько лет в Китае для изучения канонических сочинений.

Возвратившись домой, он задался целью примирить ведущие буддийские секты, действовавшие в Корее со времен Объединенного Силла – ортодоксальное направление кёджон и дзэн-буддийское

сонджон. Для этого Ыйчхону пришлось разработать синтетическую доктрину, явившуюся базой для возникновения новой эклектической секты чхонтхэджон. Всю оставшуюся жизнь священник посвятил распространению своих смешанных идей и объединению на их основе корейских буддистов.

Известность не обошла стороной и другого священника – Мёчхона (?–1135 г.). В его взглядах значительное место занимали геомантия и политика; не случайно в 1135 г. он становится идеологом сепаратистского антиправительственного движения, обвинившего власти Корё в ошибочном определении места для столицы. Возглавив дворцовый переворот, Мёчхон объявил о переносе главного города страны в Пхеньян, где мятежники продержались почти год, но были разбиты правительственными войсками под командованием конфуцианцев, ярых оппонентов буддийской церкви.

На протяжении всей истории Корё буддизм оказывал большое влияние на общественное, духовное и культурное развитие Кореи, однако в период после монгольского нашествия он постепенно стал терять свой авторитет. Буддийские монастыри превратились в крупных собственников земли и патриархальных рабов *ноби*. В руках церковников сосредоточились несметные богатства; монахи и буддийские иерархи вели распутный образ жизни, практически влились в мирскую суету, занимались имущественными махинациями и политическими интригами и тем самым существенно дискредитировали свою религиозную доктрину. Буддийская церковь превратилась в опору сепаратизма и феодальных междоусобиц, противилась укреплению центральной власти. Падению ее авторитета немало способствовало лояльное отношение монашества к монгольским завоевателям. К концу правления династии Ван монопольное положение буддизма как властителя душ и настроений корейского народа было значительно подорвано. Пороки буддийского духовенства вскрывались и оказывались под огнем ожесточенной критики со стороны набравших силу и влияние конфуцианских кругов.

Основные идеологические постулаты конфуцианства – освящение государственной и публичной власти, этико-поведенческие нормы (беспрекословное подчинение младших старшему, а подданных – государю) – импонировали правящей элите Корё и соответствовали интересам господствующего класса. Этим объяснялось укрепление позиций конфуцианской идеологии и этики. Династия видела в учении Конфуция и его последователей наиболее подходящую с точки зрения государственных интересов нравственно-религиозную систему.

Окончательному становлению конфуцианства как официальной идеологии способствовало введение ваном Кванджоном системы государственных экзаменов на чиновный ранг в 958 г. Экзамен проходил ежегодно, а иногда – раз в два-три года. Важнейшими экзаменационными предметами были классический древнекитайский язык, на котором создавались конфуцианские каноны, философия и история. Чиновники должны были показать знание конфуцианских догм. По сравнению с

силланским периодом экзамен на чин в Корё был гораздо сложнее и оказывал воздействие на развитие всего бюрократического аппарата, ибо только на основании его результатов чиновник мог рассчитывать на получение очередного ранга, а значит – на продвижение по службе. Построение чиновной иерархии по принципу ранжирования и в зависимости от результатов сдачи экзамена способствовало дальнейшему воспитанию государственной бюрократии в конфуцианском духе и усилению позиций конфуцианства. Стало играть еще более важную роль в системе образования.

Особенно известен как сторонник конфуцианской системы образования ван Сонджон, он способствовал учреждению в 992 г. центральной конфуцианской школы *Кукчагам* (Академия сынов отечества) в столице и открытию провинциальных учебных заведений *хянхак*. Преподавание в них велось на древнекитайском языке, учащиеся читали конфуцианскую классику, философские и исторические сочинения. Специальные государственные инспекторы осуществляли контроль за учебным процессом и проводили проверку знаний, в Академию и провинциальные государственные школы принимали учащихся в зависимости от ранга их отцов. В XI в. в крупнейших центрах страны за счет личных средств конфуцианцев были открыты многочисленные частные школы *содан*, обучаться в которых могли отпрыски самых богатых и знатных семейств. В них учили не только конфуцианским основам, но и письму, арифметике, праву.

Среди ранних конфуцианцев Корё следует выделить Чхве Чхуна (984–1068 гг.), которого в исторической литературе часто называют «корейским Конфуцием». Его усилиями были созданы девять частных школ в Кэгёне и на периферии, через них прошли тысячи учеников.

Сумятица второй половины XII в., дворцовые перевороты и переход власти в руки военных серьезно поколебали позиции конфуцианских кругов Корё. Вытеснив гражданские круги из системы управления государством, военачальники попытались взять реванш за свое приниженное положение: устраивали гонения на конфуцианских ученых, закрыли некоторые учебные заведения и демонстрировали свое пренебрежение официальной идеологией. Все это серьезно ослабило конфуцианскую систему.

Конфуцианский ренессанс в Корё приходится на середину XIII в., связан с распространением в стране неоконфуцианской доктрины – *чжусианства*. Наиболее привлекательным мотивом *неоконфуцианства* стало признание необходимости пересмотреть ряд устаревших догм и адаптировать идеологию к потребностям того времени. Призывы укрепить экономику, упорядочить систему управления государством, улуч-

шить жизнь простого народа, положить конец злоупотреблениям, роскошеству чиновников и насилию феодальной знати находили отклик в настроениях корейских мыслителей и общественных деятелей.

В условиях сложнейшего для Корё периода появляются сторонники неоконфуцианской доктрины, к их числу следует отнести Ан Хяна (1243–1306 гг.), Ли Джэхёна (1287–1367 гг.), Квон Бо (1262–1346 гг.), Ли Сэка (1328–1396 гг.), Чон Монджу (1337–1392 гг.), Чон Доджона (1337–1398 гг.) и многих других философов и ученых XIII–XIV вв.

Неоконфуцианские мыслители и государственные деятели открыто выступали против засилья родовой аристократии и остро критиковали буддийскую церковь. Ярким противником буддизма показал себя Чон Доджон, выступавший за его полное запрещение; примирить буддизм и конфуцианство и поставить их на службу феодальному обществу пытался Ли Сэк. В целом неоконфуцианская система сохраняла основные идеологические и этико-политические принципы учения Конфуция, поэтому она не вступала в противоречие с интересами господствующего класса и была поддержана группой реформаторов во главе с Ли Сонге; на рубеже XIV–XV вв. она стала государственной идеологией королевства Чосон.

Помимо буддизма и конфуцианства в Корё видное место в идеологической сфере занимала геомантия. Исходя из учения о двух началах и пяти элементах геоманты рассматривал землю как органическое живое существо, претендуя на то, чтобы судить о степени пригодности того или иного места для жилья. Огромное значение приобрел вопрос об определении оптимально благоприятного для развития государства места столицы.

Рис. 21. Конфуцианский ученый Ли Сэк

Рис. 22. Конфуцианский ученый Чон Доджон

Задания для самостоятельной работы

1. Подготовить биографии буддийских священников: Ёйчхона (1055–1101 гг.) и Мёчхона (?–1135 гг.), конфуцианского мыслителя Чхве Чхуна (984–1068 гг.).

2. Рассмотреть традиционные космогонические представления корейцев (о пяти первоэлементах, о природе, пр.).

2.5. Идеология и философия корейского общества в XV–XVIII вв. Знакомство с западной культурой

Приход к власти династии Ли ознаменовался восстановлением приоритета конфуцианской системы управления государством и обществом. С первых лет существования королевства Чосон его идейной и духовной основой становится чжусианская философия. Политическим идеалом Ли Сонге и его преемников была абсолютная монархия, заботившаяся об улучшении жизни своих подданных. При подборе государственных чиновников обязательно учитывалось знание конфуцианского канона и соответствие ему. Любое отклонение от соблюдения традиций и обрядов воспринималось как государственное преступление, поэтому конфуцианство постоянно культивировалось в общественном и индивидуальном сознании корейцев. На получение чиновного ранга и соответствующей ему должности могли рассчитывать только те представители янбанского сословия, которые в должной мере овладели конфуцианским учением и культурой. Система государственных экзаменов на чин предполагала проверку знания претендентом классических трудов Конфуция и его последователей.

Усилия по утверждению конфуцианской идеологии в корейском обществе сопровождались борьбой с влиянием буддизма. В середине XII в. произошло усиление буддийской церкви, которая, накопив крупную земельную собственность и значительные материальные богатства, превратилась в опору сепаратизма и частного землевладения, противилась любым попыткам укрепить центральную власть. В конце XIV в. буддизм утрачивает свой авторитет и становится одним из противников воссоздания сильного корейского государства, поэтому не случайно династия Ли подвергает буддистов гонениям. На более позднем этапе подвергался гонениям и даосизм, хотя он никогда не играл в Корее заметной роли; в 1518 г. власти закрыли центральный даосский храм в Сеуле.

Пренебрежительное отношение военных властей к конфуцианским ученым в последний период существования Корё, их непонимание роли этого учения привело к преобладанию в конфуцианской среде наиболее радикальных элементов, которые на рубеже XIV–XV вв. поддержали

политику династии Ли. Конфуцианский ренессанс в Корее связан с распространением нового его направления – чжусианства. Особое внимание неоконфуцианских кругов к актуальным вопросам способствовало росту их влияния во второй половине XIV в. и падению престижа буддизма в начале следующего века. Правящие круги королевства Чосон обратили внимание не столько на философскую составляющую чжусианства, сколько на его морально-этическую систему, главным содержанием которой являлось внушение народным массам духа покорности правящему классу.

Постепенное ослабление буддизма связано с критикой образа жизни монахов и статуса буддийской церкви как крупнейшего частного землевладельца. Слишком много внимания она уделяла мирским заботам. Гонения на буддийскую церковь в начале XV в. не означали стремления полностью искоренить буддизм как религиозную систему – можно вести речь лишь о существенном ограничении ее материальной базы и подрыве самой возможности оказывать противодействие централизованному государству. Однако господствующий класс не собирался окончательно отказываться от буддизма и даосизма, являвшихся инструментом воздействия на народные массы. Буддистская религия, отвергнутая феодальной интеллигенцией и дворянством, сохранила свое влияние в женской среде и в низших слоях общества. Более того, к концу XV в. власти вновь оказывают поддержку буддизму, он несколько упрочил свой авторитет, но вернуть былое величие не смог, господствующие позиции окончательно были завоеваны конфуцианством.

Вытеснив буддизм, конфуцианство становится ведущей интеллектуальной силой общества. В целях формирования конфуцианского сознания государственные органы насаждали и культивировали традиционные ритуалы, восходящие к временам Конфуция: со дня совершеннолетия мужчины обязаны были носить головной убор *кван*, необходимо было строго придерживаться официального свадебного ритуала *хан* и похоронного *сань*, центральное место занимал обряд жертвоприношения духам усопших предков *ча*. В конфуцианской среде жестко регламентировались нормы поведения людей, основанные на пяти добродетелях: преданности подданного государю, почтительности жены по отношению к мужу, почитании родителей, покорности младшего старшему, субординация в отношениях между братьями, сестрами и друзьями. В основе всех этих нравственных категорий лежит принцип сыновней почтительности *хе*, подразумевающий покорность родительской воле, уважение и любовь к ним, исполнение сыновнего долга вплоть до жертвования собой и утешение родителей в старости, причем данные требования распространялись и на отношения между королем и его народом.

Главные постулаты конфуцианства создавали основу для всего комплекса государственных, общественных и семейных отношений, поэтому династия Ли прилагала немало усилий для их широкого распространения и закрепления в корейском государстве и обществе. Важное значение отводилось укреплению системы семейных отношений как основы благополучия страны; глава семьи (на общенациональном уровне в этом качестве выступал сам ван) наделялся абсолютным авторитетом, решал все вопросы, связанные с ее жизнью, отвечал за проведение обряда в память об усопших предках.

Ритуал поклонения и жертвоприношения душам предков занимал в конфуцианском культе центральное место, соблюдался неукоснительно и отличался пышной торжественностью. Его основная задача заключалась в том, чтобы умиловить предков до четвертого колена и возблагодарить их за продолжение рода. В течение календарного года данный обряд совершали четырежды: в годовщину смерти главного предка семьи, в новогодний праздник по лунному календарю *сольналь*, в весенний (*хансик*) и осенний (*чхусок*) дни поминовения. Ритуального поминовения удостоивались сам Конфуций и другие фигуры конфуцианского пантеона, обряды в их честь проводились на государственном уровне в специальных храмах в честь славы знаменитых предков – *совонах*, обряд был строго регламентирован и проходил в несколько этапов: от торжественного распределения обязанностей между участниками службы до поминальной трапезы. Церемониал включал в себя воскурение благовоний, ритуальные поклоны, чтение поминальных табличек, перечисление добродетелей предка и т. д.

Особо чтившие конфуцианскую мораль и традиции люди всегда пользовались уважением в обществе и отмечались милостью и наградами государя. С точки зрения властей, именно они обеспечивали стабильность в обществе и государстве. К середине XV в. конфуцианство становится определяющей идеологией политического и социально-экономического развития Кореи.

С завершением процесса формирования институтов государственной власти во второй половине XV в. на политическую арену Чосона выходит новая сила в лице группировки *сарим* – конфуцианских ученых, занимавших высокие чиновные должности. Большинство представителей *сарим* были последователями учения Чон Монджу, который, отталкиваясь от конфуцианской морали, в свое время выступил в защиту свергнутой династии Корё. Со временем они осознают насущную необходимость перемен и переходят на позиции чжусианства, их совместными усилиями в Корее была создана школа неоконфуцианской натурфилософии. Исходя из ее представлений об окружающем мире, ученые-

конфуцианцы считали, что истинное назначение науки заключается в познании духовной сущности человека. Любое отклонение от чжусианской теории воспринималось ими как ересь, опасная для общества и государства. Преклоняясь перед высшими ценностями конфуцианского мира, саримы настаивали на приоритетном изучении канонической литературы Конфуция и его учеников.

Виднейшей фигурой среди саримов становится Ким Чонджик (1431–1492 гг.), представлявший интересы провинциальных янбанов и выступавший против засилья консервативной столичной знати, сплотившейся в рамках ортодоксального конфуцианского течения *хунгупха*. При короле Сонджоне он был приближен ко двору и получил возможность критиковать высшую знать за вред корейскому государству, нанесенный ее безудержными земельными захватами и присвоением многочисленных ноби. Воспользовавшись влиянием Ким Чонджика, саримы стали проникать в столичные административные круги и вскоре превратились во влиятельную политическую силу. Это вызвало недовольство консерваторов из *хунгупха*,

Рис. 23. Сарим Ким Чонджик

стремившихся сохранить ведущее положение в обществе и свою реальную власть. Конфуцианский лагерь оказался расколотым, конец XV – первая половина XVI в. характеризуется постоянными стычками ортодоксального течения *хунгупха* и выразителей чжусианской идеологии саримов, их конфронтация часто вела к кровопролитию. Противостояние старой аристократии и конфуцианской интеллигенции новой формации привело к поражению последней в середине XVI в.

Вернувшись в родные провинции, саримы стали проповедовать идею о необходимости преобразований в стране, точкой приложения их усилий становятся конфуцианские храмы *совон*. Постепенно они превращаются в локальные просветительские центры, в которых местные конфуцианцы вели исследовательскую работу, обучали и воспитывали молодежь. Совоны служили и для широкой пропаганды идеи о самоуправлении, позволявшем саримам защитить себя от преследования центральных властей. С усилением роли храмов на местном уровне заметно возрастает влияние конфуцианских ученых в народной среде. Конфуцианская мораль и мировоззрение широко распространяются в

сельской местности и укореняются в крестьянских общинах. Удалившись от политической деятельности, конфуцианские ученые получили возможность для дальнейших натурфилософских изысканий, послуживших основой для расцвета учения о духовной сущности человека и подъема гуманитарных наук в Корее во второй половине XVI в.

Прогресс натурфилософии, исследовавшей духовность человеческой личности, законы природы и принципы мироздания, связан с именами выдающихся корейских ученых – Ким Сисыпа (1435–1493 гг.), Со Гёндокка (1489–1546 гг.), Ли Хвана (1501–1570 гг.) и Ли И (1536–1584 гг.). С конца XV в. в Корее активно разворачивается философская дискуссия о соотношении материального (*ки*) и идеального (*ли*) начал. Ким Сисып и его ученики настаивали на первичности материи. Во взглядах на общество первые корейские материалисты оставались идеалистичными, лучшим устройством общества им виделся феодализм, но усовершенствованный за счет гуманности правителя и заботы о народе. Ли Хван выступал как главный теоретик неоконфуцианской натурфилософии, был ярким противником стихийного материализма Ким Сисыпа. Он отстаивал примат идеального начала – *ли*, считая духовность первопричиной всего сущего. Ли Хван идеализировал сложившиеся в Чосоне феодальные порядки, призывал простой народ к послушанию. Взгляды ученого разделяла основная часть господствующего класса, и они стали официальной доктриной корейского государства второй половины XVI в.

В конце XVI в. в обстановке развивающейся идейной дифференциации корейского общества и усиливающихся социально-экономических противоречий феодальной системы наблюдается обострение идеологической борьбы. В результате в Корее формируется новое философское течение *сирхак* (за реальные знания). Лучшие творческие достижения предшествующего периода были восприняты сирхакистами, стремившимися продолжить развитие конфуцианской науки на иной, качественно новой основе. Формально оставаясь в рамках конфуцианской доктрины и используя ее творческую традицию, первые представители сирхак – Ли Сугван (Чибон, 1563–1628 гг.), Хан Бэккём (1552–1615 гг.), Ким Юк (1580–1658 гг.) и др. – осуждали своих современников за беспредметность официальной науки, занимавшейся бесконечным штудированием канонической литературы.

Они призывали ученых изучать насущные проблемы и реальные запросы общества, развивать естественные, или «реальные (т. е. практические)», науки. Например, Ли Сугван выступил против ограниченности конфуцианства, обосновывал необходимость заимствования полезных для Кореи знаний за рубежом, осуждал изоляционизм конфуцианской системы.

Идейная платформа сирхак сформулирована в главном труде Ли Сугвана «Чибон юсоль» / «Рассуждения Чибона»), в нем изложены сведения по астрономии, географии, истории. В творчестве сирхакистов прослеживаются острый интерес к проблемам современности, уважительное отношение к простому корейскому народу, критический взгляд на состояние феодального общества. Взгляды ранних ученых-сирхакистов, разработанная ими исследовательская методология (критический взгляд на господствующие теории, широкое сопоставление опыта Кореи и других стран, отказ от слепого преклонения перед всем китайским) стали базой для последующего развития самого течения сирхак и других направлений передовой общественной мысли страны.

Вся жизнь позднефеодального общества Чосона была опутана паутиной феодальной регламентации, запретов и наставлений, рекомендаций и предписаний. Согласно иерархическим конфуцианским установкам, каждому члену общества было предписано свое место, своя линия поведения и соответствующий ей образ жизни. Главной целью регламентирования было сохранение существующего режима и усиление его чиновно-феодальной опоры.

Как источник распространения вредных влияний рассматривались феодальными властями книги и другие печатные издания; в первую очередь был запрещен ввоз и перевод иностранной литературы, но с середины XVII в. активно практикуется цензура отечественных произведений с целью не допустить критики властей и официальной идеологии.

Сложные и противоречивые процессы, характерные для корейского общества XVII–XVIII вв., сказались на идеологической сфере. Обострилась вражда прогрессивных сил и консервативных официальных кругов. Неоконфуцианская школа XVII–XVIII вв. удалилась от постановки и решения проблем реальной жизни, сосредоточившись на бесплодных дискуссиях по вопросам этики и морали или трактовки классических произведений.

Естественной реакцией на застой и вырождение конфуцианской науки было усиление реформаторских настроений, основанных на философской традиции сирхак. Новые идеи, отвечающие требованиям эпохи, выдвинуло второе поколение сирхакистов, представленное плеядой талантливых ученых, литераторов, естествоиспытателей. XVII–XVIII вв. были временем подлинного расцвета движения за реальные

*Рис. 24. Сирхакист
Ким Юк*

Рис. 25. Сирхакист
Пак Чега

науки. Выдающиеся мыслители Лю Хёнвон (Панге, 1622–1673 гг.) и Ли Ик (Сонхо, 1682–1764) видели путь решения назревших проблем в проведении широких социально-экономических реформ: земельной, налоговой, агротехнической. Они выступали за утверждение социального равенства и улучшение жизни народа.

В середине XVIII в. в рамках сирхак развивается направление, получившее название «учение с севера», или *пукхак*. Последователи пукхак смелее выступали против феодальных порядков, четко и последовательно формулировали программу конкретных действий. Они не останавливались на теоретизировании, но смело обращались к властям, отправляя в адрес вана петиции с изложением своей реформаторской платформы. Идеология пукхак получила развитие в творчестве Хон Дэёна (1731–1783 гг.), Пак Чивона (Ёнам, 1737–1805 гг.), Пак Чега (1750–1805 гг.) и многих других прогрессивных ученых-сирхакистов.

Они составили множество научных трактатов, записок о естественно-научных исследованиях, литературных трудов, реформаторских посланий.

Знакомство корейского общества с западной культурой и христианством

С первых дней существования государство Чосон стремилось поддерживать дружественные отношения и культурный обмен с Китаем. В состав направляемых в Пекин ежегодных посольских миссий входили и высокообразованные люди.

Именно они настаивали на расширении культурных связей между двумя странами, призывали изучать достижения китайской науки и техники. Там же корейцы впервые познакомились с достижениями западной цивилизации и встретились с представителями христианских миссий, а именно католических. Через участников посольств в изолированную от внешнего мира Корею попадала европейская научно-техническая и религиозная литература, некоторые книги уже были переведены на древнекитайский язык. Они вызвали огромный интерес среди образованной части населения, служили источником новых знаний для ученых-сирхакистов. С середины XVIII в. европейская научная литература становится объектом систематического изучения Хон Дэёном, Ли Иком и их последователями. Национальная школа практических знаний усваивала западные представления об окружающем мире, восприняла упорядоченную календарную систему, многие технические новшества.

Распространение европейского знания в Корее было затруднено изоляционистской политикой властей, некоторым предубеждением корейцев по отношению к «варварской» культуре Запада, языковым барьером. В силу этих обстоятельств почерпнутые из европейских книг знания оставались достоянием узкого круга переводчиков и передовых ученых. Основными проводниками европейской науки в корейском обществе были ученые-сирхакисты, призывавшие отречься от абстрактной конфуцианской схоластики и заняться развитием отраслей реального знания.

Рис. 26. Сирхакист
Пак Чивон

Проникавшие в Корею западные веяния проявлялись в двух аспектах: материализм и современные знания (научно-техническая и философская сферы), а также христианская духовность (религия и мораль). Усилия передовых мыслителей XVII–XVIII вв. по распространению в Чосоне европейских научно-технических знаний не дали ощутимых результатов, а вот католичество и христианская мораль оказались созвучными настроениям корейского общества.

Первым европейцем, побывавшим в Корее в конце XVI в., был португальский католический священник Сеспедес – его визит прошел незамеченным. Повторная встреча и знакомство корейцев с католицизмом состоялись в XVII в., когда из Китая в Корею стала доходить литература из пекинских католических миссий. На протяжении XVIII и в начале XIX в. христианизация Кореи по-прежнему развивалась через посредничество Китая. Распространение христианства во второй половине XVIII в. явилось новым событием в политической и идейной жизни корейского государства. Оно связано с именем сына секретаря корейского посольства Ли Сынхуна (Петр, 1756–1801 гг.), первым из корейцев принявшего католичество в Пекине в 1783 г. В 1784 г. основывается католическая община в Сеуле. С первых дней своего существования наталкивается на запреты и преследование со стороны конфуцианского государства. Но сочувствие оттесненных от власти янбанских группировок и популярность в страдавшей от феодального гнета крестьянской среде способствуют распространению европейской религии.

С 1785 г. запрещается ввоз католической литературы в Корею. Отстаивая свои интересы и конфуцианскую идеологию, правящие круги постепенно переходят к преследованию христианства. Конфуцианская академия *Сонгюнгван* призвала правительство воспрепятствовать распространению *сохак* (западного учения, как тогда в Корее именовали

католицизм). Начинаются массовые гонения на корейцев-католиков, запрещалась любая проповедь христианства, но вопреки репрессиям число христиан с начала XIX в. неуклонно возрастало.

Западное влияние явилось третьим элементом (наряду с собственной этнической традицией и непреходящим китайским влиянием) в духовной жизни формирующейся корейской нации.

Важнейшим явлением общественной и культурной жизни корейского народа с конца XVIII в. становится нарушение искусственно созданных и поддерживаемых сословных барьеров. Деловые и социальные контакты между представителями различных сословий прочно входят в жизнь корейского общества. Правящий феодальный класс, горожане и крестьянская среда, несмотря на сохранение режима социальной и культурной регламентации, проявляют все возрастающий взаимный интерес к искусству и образу жизни друг друга. На этом фундаменте начался процесс интеграции культурных пластов различных сословий корейского общества в общенациональный комплекс позднефеодальной традиционной культуры.

Задания для самостоятельной работы

1. *Подготовить доклад по биографии и взглядам одного из ученых-сирхакистов: Ли Сугван (Чибон), Хан Бэжкём, Ким Юк, Лю Хёнвон (Панге), Ли Ик (Сонхо), Хон Дзёна, Пак Чивон (Ёнам), Пак Чега.*
2. *Описать конфуцианские ритуалы: свадебный ритуал хан, похоронный сань, обряд жертвоприношения духам усопших предков ча.*
3. *Выделить основные этапы идеологической борьбы в XVII–XVIII вв.*

2.6. Идеология и религия в корейском обществе в XIX – начале XX вв.

*Рис. 27. Мыслитель
Чон Дасан*

К началу XIX в. разложение феодализма постепенно приобретает форму затяжного кризиса.

В первой половине XIX в. в условиях социальных конфликтов и начавшегося вторжения капиталистических держав конфуцианские деятели ищут выход из создавшегося положения. Одним из ведущих мыслителей Кореи в период позднего феодализма становится Чон Дасан (1762–1836 гг.), чье творчество является вершиной идеологии сирхак. Его многотомные труды посвящены материалистической концепции, естествознанию, критике существующих порядков. Большое значение придавал Чон Дасан применению передовой техники, развитию сель-

ского хозяйства на основе новых технологий и передачи земли во владение непосредственным труженикам. Политические взгляды ученого отличались крайним демократизмом, он утверждал право народа избирать и свергать своего правителя. Несомненно, такие убеждения являлись смелым вызовом феодальной морали и конфуцианским догмам.

Первая половина века выдвигает задачу защитить устои конфуцианства и независимость страны перед нарастающей угрозой колониального вторжения. Естественной реакцией феодального государства становится усиление идеи самоизоляции и поддержание основ традиционной политической и социально-экономической системы. В XIX в., и особенно в 60–70-е гг., активизируется деятельность идеологов конфуцианства под лозунгом «*виджон чхокса*» («изгоним ересь, защитим истину»). Под ересью понималось любое расхождение с догмами конфуцианских ортодоксов. Начало века знаменуется новыми акциями властей против инакомыслящих, в том числе христиан. Одновременно нарастает стремление изолировать Корею и обезопасить положение правящей верхушки путем консервации традиционных порядков. Идеологами феодального национализма в рамках движения «*виджон чхокса*» были конфуцианские ученые и политики Ки Чонджин (1798–1876 гг.), Ли Чинсан (1818–1884 гг.) и их ученики Ким Бёнмук, Ли Ханно (1792–1868 гг.), Лю Инсок (1842–1915 гг.) и др.

Значительно более гибкой являлась позиция движения «*тонъдо согги*» («восточная мораль – западная техника»), опиравшегося на официальный курс японского правительства в период после революции *Мэйдзи*. Выступала за сохранение традиционных конфуцианских норм жизни, при развитии интенсивных контактов с внешним миром и заимствовании технических достижений западной цивилизации. Идеология «*тонъдо сиги*» была направлена на самоусиление корейского общества.

В XIX в. наблюдается последовательное развитие идеологии сирхак, приведшее к формированию буржуазных реформаторских (*кэхва ундонъ*) и просветительских (*кэмонъ ундонъ*) воззрений. Сирхакские проекты общественно-экономических преобразований стимулировали появление в середине XIX в. движения за реформы *кэхва ундонъ*. В условиях конфуцианской позднефеодальной Кореи схожие с западноевропейским Просвещением идеалы прослеживаются в платформе просветительского движения *кэмонъ ундонъ*, основанной на сирхакском подходе к просвещению масс.

Передовые круги корейского общества выступали за синтез богатейшего национального наследия и элементов европейской культуры. У истоков *кэхва ундонъ* стояли Пак Кюсу (1807–1877 гг.), О Гёнсок (1831–1879 гг.) и многие другие последователи сирхак. Они осуждали господствующий класс и власти страны за бездействие, неспособность определить судьбу родины и призывали открыть путь буржуазно-

демократическому развитию Кореи по японскому образцу. Труды идеологов кэхва ундонь составляли ядро антифеодальной научно-политической мысли, послужившей базой для развертывания просветительского движения, содействовавшего переходу страны от феодализма к капитализму.

90-е годы отмечены активизацией просветительского течения кэмонь ундонь в самых различных сферах жизни, его идеалом стали «просвещенная монархия и цивилизация», под которыми подразумевалось все европейское и японское; традиционная культура воспринималась как консервативная и отсталая. Представители просветительского движения ставили своей целью способствовать усвоению корейским обществом материальной культуры европейского мира.

Противостояние прогрессивных мыслителей и представителей консервативного движения «виджон чхокса» развивалось в сложных внутриполитических и международных условиях. Осознавая необходимость

Рис. 28. Общественный деятель Ким Оккюн

модернизировать корейское общество и обеспечить его защиту перед нарастающей угрозой колониального вторжения, кэхва и кэмонь ундонь разработали программу конкретных реформ. Идеалом новых сил становятся капиталистические страны Запада и стремительно развивающаяся Япония. В конце XIX в. зарождаются и радикальные элементы, опирающиеся на массовую деятельность просветительских организаций; проводятся митинги и демонстрации с требованием буржуазно-демократических свобод.

На волне демократического движения в декабре 1884 г. реформаторы во главе с Ким Оккюном (1851–1894 гг.) пришли к власти, но их триумф длился лишь несколько дней, и феодальная реакция

взяла реванш, изгнав сторонников кэхва ундонь из правительственных органов и столицы. Но даже находясь в ссылке, реформаторы не прекращали просветительской деятельности и подготовки преобразований. Процесс дальнейшей консолидации корейской нации на рубеже XIX–XX вв. непосредственно связан с их активностью. Идеология и практическая работа кэхва и кэмонь ундонь способствовали пробуждению национального самосознания, стали стимулом идейного возрождения корейского народа в период борьбы с японскими колонизаторами.

Наращение политических и социально-экономических проблем, осложнение жизни народных масс привело к тому, что простые люди начали искать убежище в религии. Люди шли к предсказателям, гадалщикам и шаманам, наряду с языческими верованиями росло влияние католицизма, формировались эклектические учения.

Преследование христианства продолжалось до середины 80-х гг., после подписания договора с Францией все запреты были сняты. В Корею устремились миссионеры из разных стран, здесь они развернули миссионерскую и просветительскую деятельность. В Сеуле и провинции открылось множество церквей, тайно исповедовавшие католичество и протестантство люди получили возможность свободного отправления культа. Число христиан стремительно росло; помимо католиков в 80-е гг. на Корейском полуострове появились и протестанты, и православные.

Деятельность французских католиков и американских протестантов включала не только проповеди и перевод на корейский язык религиозной литературы, но и мероприятия в образовательной сфере. Они открывали госпитали, школы, приюты, несли в Корею достижения современной науки, искусства, заложили основы европейского образования и медицины. Начало XX в. знаменуется значительным ростом распространения и влияния христианства. Во многом это определилось стремлением западных миссионеров, принадлежавших к разным конфессиям, обратить в свою веру большее количество местных жителей, но не менее важную роль играло и негодование корейцев по поводу активного японского проникновения.

Христианство пришло на полуостров с миром, поэтому в Корее оно никогда не воспринималось как элемент империалистической агрессии. Более того, именно через влияние европейской религии общество впервые ознакомилось с такими понятиями, как социальное равенство, гражданская свобода, либерализм. Христианство в Корее стало одной из составляющих патриотического движения, объединившего население в ярко выраженном антияпонском стремлении защитить независимость родины.

В 60-е гг. XIX в. на фоне активного проникновения христианства возникает оригинальное местное учение *тонхак* (восточное учение), получившее название в противовес западному учению сохак, как именовали католицизм. Его эклектическая система впитала ряд положений католицизма, конфуцианства и даосизма. Важными компонентами явились христианское положение о равенстве всех перед всевышним, монотеистическая идея о персонифицированном божестве. Приверженцы тонхак требовали обеспечения свободы вероисповедания, изгнания из страны иноземцев, наказания преступных чиновников. Учение собрало под свои знамена сотни тысяч последователей, особой популярностью пользовалось в среде сельского населения.

В конце XIX в. учение стало идеологией крупнейшего в истории Кореи крестьянского восстания. К началу XX в. оно трансформировалось в общенациональное религиозное течение под названием *Чхондогё* (Учение о небесном пути) и превратилось в мощный фактор духовного развития корейского общества, выступавший как противовес нараставшему влиянию христианства. Распространение тонхак-чхондогё и христианской религии сыграло важную роль в восприятии нацией идеи равенства и социальной справедливости, стимулировало движение сопротивления усиливавшемуся влиянию Японии.

Задания для самостоятельной работы

1. *Подготовить сообщение о биографии общественного деятеля Ким Оккюна.*
2. *Написать эссе о влиянии западных религий на корейское население в XIX в.*

2.7. Задания к Главе 2

Дайте определения следующим терминам: бодхисатва, виджон чхокса, виная (юль), дао, дхарма, иду, кваго, квисин, кёдан, кёджон, кубон (кусан), кэмон ундонъ, кэхва ундонъ, махаяна, мифология, пакса, пукхак, Самгук, сангха, сарим, сирхак, совон, содан, Сонгюнгван, сонджон, сонин, сохак, тонхак, тонъдо соги, тотемизм, хваом, хваран, хунгупха, хянхак, чжусианство, чинон, чхондогё, чхондэ, чхонтхэджон, шаманизм.

Тесты

1. Культура какой китайской династии оказала наибольшее влияние на развитие корейской культуры периода трех государств?
 - а) династия Суй;
 - б) династия Сун;
 - в) династия Тан;
 - г) династия Хань;
 - д) династия Цинь.
2. Как называлось первое учебное заведение в Корее? Когда и где оно было основано?
3. Как называлась система использования китайской иероглифики с корейской спецификой?
 - а) хангыль;
 - б) иду;
 - в) вэньянь;
 - г) чонъым.

4. В каком веке в Корею начинает проникать буддизм:
 - а) 5 в.;
 - б) вторая половина 4 в.;
 - в) 6 в.;
 - г) 7 в.
5. Дайте определение «хваран».
6. В каком году буддизм становится официальной религией в Когурё?
 - а) 360 г.;
 - б) 372 г.;
 - в) 392 г.;
 - г) 407 г.
7. Какая религия являлась официальной государственной религией в период Объединенного Силла?
 - а) конфуцианство;
 - б) даосизм;
 - в) буддизм;
 - г) шаманизм;
 - д) синтоизм.
8. В каком году было учреждено высшее конфуцианское учебное заведение Кукхак:
 - а) 668 г.;
 - б) 628 г.;
 - в) 682 г.;
 - г) 686 г.
9. Назовите основные направления буддизма в Объединенном Силла.
10. Какова была роль «хваран» в Объединенном Силла?
11. Какое положение в государстве занимали буддисты на раннем этапе в Корё?
 - а) подвергались гонениям;
 - б) вели отшельнический образ жизни;
 - в) занимали высшие посты, служили при короле.
12. Возвеличивание буддизма в ранг государственной религии способствовало:
 - а) единению страны, поддержанию государственного единства;
 - б) усилению позиций института хваранов;
 - в) утрате культа предков;
 - г) полному вытеснению древних религиозных представлений корейцев, вере в духов.
13. Почему буддизм теряет свои позиции после монгольского нашествия? Назовите причины.

14. Как в период Корё назывались частные школы, куда могли поступать любые представители знатных семей?
- а) содан;
 - б) кукхак;
 - в) кукчагам;
 - г) хянхак.
15. Отцом-основателем частных школ в Корее в X–XI вв., «Корейским Конфуцием» считается:
- а) Чхве Чхун;
 - б) Чхве Чхам;
 - в) Ыйчхон;
 - г) Мёчхон.
16. Суть неоконфуцианской доктрины – чжусианства.
17. Основной целью создания конфуцианской академии «сангюнгван» было:
- а) просвещение народа;
 - б) подготовка к сдаче государственного экзамена;
 - в) изучение иностранных языков;
 - г) повышение уровня образования в чиновничьих кругах.
18. В качестве ведущей идеологии государства Чосон было принято:
- а) конфуцианство;
 - б) неоконфуцианство;
 - в) сон-буддизм;
 - г) дзен-буддизм.
19. Отличительными чертами системы образования 15–16 вв. были:
- а) упор на технические науки;
 - б) создание частных учебных заведений;
 - в) выделение нового социального слоя феодальной интеллигенции «чуньин»;
 - г) ключевое положение в системе образования занимали государственные школы;
 - д) увеличение спроса на литературу;
 - е) разветвленная сеть учебных заведений в столице и провинциях;
 - ж) развитие государственного и частного книгопечатанья;
 - з) использование «хангыль» как официального языка.
20. Каково было влияние «сирхак» на развитие науки и культуры в 17–18 вв.? Перечислите основные достижения.
21. В каком году одним из корейских чиновников впервые было принято католичество?
- а) 1750 г.;
 - б) 1788 г.;

- в) 1783 г.;
 - г) 1784 г.
22. Какие методы были задействованы корейской властью с целью притеснения католической общины? Каковы были последствия?
23. Кто стал идеологом «сирхак» в 19–20 вв.?
24. Каковы были основные цели движения «виджон чхокса» в 60–70 гг.?
- а) изгнание христианства;
 - б) свержение короля;
 - в) усиление режима внешнеполитической изоляции;
 - г) развитие международных связей;
 - д) просвещение народа;
 - е) «восточная мораль, западная техника».
25. Почему в 80-х гг. 19 в. массовые гонения католиков были прекращены?
26. Первой в истории Кореи формой просветительского движения, сформировавшегося в условиях феодального общества, считается:
- а) сирхак;
 - б) пукхак;
 - в) чжусианство;
 - г) группировка «сарим».
27. Идеейное течение «сирхак» оказало непосредственное влияние:
- а) на развитие естественных наук, географии, истории, литературы и корейской культуры в целом;
 - б) усиление роли конфуцианства в аристократических кругах;
 - в) рост национального самосознания;
 - г) критическое переосмысление средневековых знаний;
 - д) усиление реформаторских настроений в обществе;
 - е) закрытие большого числа конфуцианских школ.

ГЛАВА 3. АРХИТЕКТУРА И СКУЛЬПТУРА КОРЕИ

3.1. Формирование архитектурных направлений в период Трех государств

Строительство и архитектура. Период Самгук знаменовался становлением архитектурных традиций раннефеодальной Кореи, сочетавших в себе несколько направлений: городское строительство, светская (в том числе дворцовая) и храмовая архитектура, монументальное погребальное и жилое строительство. Два последних направления можно считать продолжением культурной традиции эпохи палеометалла, светская и храмовая архитектура сложилась на буддийской основе, фортификация и градостроительство максимально испытали влияние китайских представлений о функции города и крепости в жизни государства.

Дома простолюдинов сохраняли особенности предыдущего периода, они возводились на грунтовой площадке, служившей основанием для деревянной постройки. Жильё земляночного типа практически исчезло. В зависимости от достатка стены сооружения могли обрамляться колоннами на локальных каменных базах в виде мельничного круга, поддерживавших черепичную крышу. Более скромные жилища были лишены колонн, крылись соломой и прочим дешевым материалом. Самые бедные семьи имели очень небольшие по площади однокомнатные, если не считать боковую кухню с топкой, хижины с травяной крышей. По сути дела, это были длинные, защищенные легкими деревянными стенами и крышей нары для сна, в зимнее время отапливаемые снизу ондолом.

Знать жила и несла службу в сооружениях дворцового типа, испытывавших влияние китайской традиции и относившихся к сфере дворцовой архитектуры. Буддизм принес в Корею новые архитектурные формы и технические решения: сооружение каменного фундамента для здания, крыши с изогнутой поверхностью и приподнятыми углами.

Археологические материалы по градостроительству Самгук весьма скупы и представлены каменными фундаментами или базами для колонн, фрагментами крепостных стен и черепицей. Сооружения светского характера: дворцы, здания учреждений и присутственных мест – до нас не дошли. О них можно судить по когурёским фрескам и по письменным источникам. Это были большие, до 6–8 м длиной, павильонные сооружения, имевшие несколько этажей; строили их из дерева, крыли черепицей, окружали выложенной из камня стеной с тремя воротами, к зданию вела каменная лестница. Внутри огороженного стеной периметра могло находиться несколько павильонов, формирующих подворье. Его размеры и обустройство напрямую зависели от достатка и социального положения хозяев, но все усадьбы роднились типологическими

особенностями, заключавшимися в легкости сооружения, наличии колоннады, подпиравшей двух-трехъярусную черепичную крышу, оформление опоясывающей верандой и т. д. Высшая знать (представители королевской семьи, ведущие государственные сановники) жила в настоящих дворцовых комплексах.

Рис. 29. Фрагмент черепицы с маской демона (квимён)

Представлена чрезвычайно разнообразная черепица: от простой полуцилиндрической без орнамента до высокохудожественной, украшенной специальными узорами с изображением маски демона (*квимён*) или цветка лотоса.

Примером фортификационных сооружений служит крепость Тэсонсон на одноименной горе в черте современного Пхеньяна, сооруженная в начале V в.; в момент переноса сюда столицы Когурё она служила временным убежищем вана. Когурёсцы построили крепость таким образом, чтобы с трех сторон она была прикрыта реками, водная защита отсутствовала только с севера.

Тэсонсон является классическим примером, так называемой полнолуной крепости (*манвольсон*), для которой характерно округлое или овальное очертание. Остатки стен всех фортификационных сооружений Когурё показывают, что их верхняя часть имела зубчатую кромку и была укреплена каменной кладкой. Имеются на полуострове и образцы крепостей *панвольсон*, или полулунных, конфигурация которых близка к половине лунного диска.

И когурёсцы, и силланцы с целью экономии сил и материальных средств предпочитали строить крепости на равнинах, перегораживая земляным валом излучину реки. Такого рода укрепления в Силла датируются началом II в. На более поздних этапах жители горных районов Когурё научились возводить мощные горные крепости, используя сухую кладку из огромных каменных блоков, державшихся на месте за счет собственной тяжести. Основу этого метода следует искать в мегалитах-дольменах эпохи раннего металла. Когурёские крепости превращались в настоящие горные замки с башнями, площадками для метательных орудий и прочими фортификационными элементами. Их обносили оборонительными земляными валами, укрепленными за счет каменной обкладки. Остатки подобных валов можно увидеть на полуострове повсеместно. Помимо крепостей жители трех государств строили оборонительные стены вдоль своих границ; частично сохранилась монументальная каменная стена, сооруженная в 470 г. в приграничных горных районах Силла.

Рис. 30. Развалины горной крепости Хвандо – главного укрепления государства Когурё в Цзиане, Китай

Логическим продолжением фортификационного дела стало возведение городов, возникавших вблизи укреплений и крепостей. Уже в начале периода Самгук появились города Хвандо, Хвансон и Кымсон, служившие ранними столицами Когурё, Пэкче и Силла.

Древние корейцы проявили себя как искусные и неутомимые строители, предпочитавшие для своих сооружений живописные места с естественными рубежами в виде излучины или гористого берега реки, данный выбор диктовался необходимостью обороняться от набегов врага.

Поздние столицы трех государств – Пхеньян (Когурё), Саби (Пэкче) и Кёнджу (Силла) – возведены по канонам китайского градостроительства; они были обнесены высокими внешними стенами, имели ворота, ориентированные на стороны света, состояли из хорошо укрепленного внутреннего и внешнего городов. Образцом упорядоченного градостроительства может служить поздняя силланская столица Кёнджу. Здесь же находилась знаменитая обсерватория Чхомсондэ (632–647 гг.), которую следует оценивать не только как научное, но и важное архитектурное сооружение в монументальном стиле. Башня высотой 9,17 м и диаметром основания 5,2 м построена в форме огромной бутылки и имеет очень простое архитектурное решение.

С проникновением в Корею религиозных представлений китайцев наряду со светской развивалась храмовая архитектура, основанная на буддийских традициях и канонах. Классический буддийский храм состоял из нескольких сооружений: внешних ворот, главного павильона, храма для проповедей, колокольной (иногда барабанной) башни, сокровищницы, книгохранилища, одной или нескольких многоярусных пагод. Первые храмовые сооружения, построенные в Корее с конца IV в. под руководством китайских миссионеров, резко отличались от привычных корейцам жилых и культовых сооружений: они поражали невиданными архитектурными формами и ярким многоцветием декора.

Известен силланский храм *Хванёнса* (окрестности г. Кёнджу), признанный специалистами Южной Кореи крупнейшим буддийским со-

оружием, возведенным в 533–566 гг. Храмовый ансамбль, вытянутый с юга на север, занимал площадь 19 тыс. кв. м и был обнесён каменной стеной.

Рис. 31. Макет храма Мирыкса

Рис. 32. Пагода храма Мирыкса.
Реконструкция

Архитектура Пэкче представлена храмом *Мирыкса* в честь будды Майтреи к югу от г. Пуё (Иксан, Северная Чолла, 600–634 гг.); летописная традиция объявляет его одним из крупнейших буддийских сооружений Дальнего Востока.

Большинство строений возводилось из дерева на каменном фундаменте.

В отличие от деревянных храмовых строений лучше сохранились каменные или кирпичные пагоды буддийских монастырей. Сначала пагоды возводили из дерева, но затем материал строений изменился. Частично сохранилась каменная пагода храма *Мирыкса*.

Архитектоника пагоды отличалась строгостью и отсутствием каких-либо украшений. Пагода располагалась на низкой каменной платформе и состояла из нижнего яруса в виде куба-монолита и последующих ярусов, уменьшавшихся по высоте и

размеру и включавших по 4 массивные призматические плиты; прямой навес отделял различные ярусы друг от друга. Уже в период Трёх государств появляется свойственный корейским строениям архитектурный стиль *тыллинчхунё* (здания с изогнутой линией крыши) еще в VII в.

Если в храмовых строениях Пэкче использовался принцип «один павильон – одна пагода», то в силланских – «одна пагода на три павильона». Кроме того, силланские зодчие перешли к возведению буддийских *стун*, или пагод-реликвариев с внутренним помещением для молитв и хранения святынь, а также декоративными украшениями в виде плоских или объемных каменных изображений. Этот тип пагоды имел четкую структуру и состоял из трех элементов – основания, главного столба с ритуальным помещением и фигурной крыши. Такие мемориальные пагоды сооружались из более ценных пород камня: мрамора и гранита;

нанесённые на них барельефы и по сей день служат образцами буддийского изобразительного искусства.

Рис. 33. Пагода храма
Пунхванса

Замечательным примером ступы является гранитная пагода силланского храма *Пунхванса* (Кёнджу, 634 г.).

Это было пяти-, семи- или даже девятирусное сооружение, но сохранилось всего три яруса высотой около 9 м. На первом ярусе расположена крохотная молельня (1,5×1,5 м), в которую вели четыре двери со всех сторон света. Барельефы по сторонам дверей изображали буддийских божеств-охранителей, углы основания пагоды «стерегли» каменные изваяния львов (по буддийской мифологии – «собак Будды»).

Увеличиваются размеры дворцов и храмов, жилых и общественных зданий, возникает традиция создания больших площадей для проведения пышных празднеств и церемоний. Архитектура Самгук принимает монументальную форму. Специфичным является частое использование упрощенного варианта фундамента – округлой каменной базы под колонну вместо полноценного фундамента. Строения Пэкче выделяются полукруглой и круглой фронтальной черепицей, орнаментированными кирпичами и применением художественной черепицы с пейзажными изображениями.

Свидетельством высокого уровня развития архитектуры являются также старинные гробницы трех государств, преимущественно Когурё и Пэкче. Для всех трех государств характерно интенсивное возведение погребальных сооружений в виде мавзолеев или курганов.

Мавзолейный тип погребений представлен крайне редко. Такое наземное сооружение сохранилось в окрестностях когурёской столицы Хвандо (412–413 гг.). Находившаяся на возвышенности семиступенчатая пирамида *Чангунчхон* («Могила полководца») имела вход с юго-западной стороны и возвышалась на 13 м. На личность усопшего указывает стоящая у погребения знаменитая стела Квангэтхо-вана, на ней написано, что здесь покоятся ван Квангэтхо, умерший в 413 г., и его супруга. Древние коргурёские мавзолеи в виде ступенчатых пирамид отличались монументальной массивностью и суровой аскетичностью объемов и очертаний.

Шире распространены курганные погребения знати Когурё, Пэкче и Силла: огромные земляные насыпи, содержащие каменные или кирпичные камеры, оформленные фресками на потолке и стенах. Под кур-

ганом *Самсильчхон*, или «Гробницей с тремя камерами» (Цзиань, рубеж IV–V вв.), скрывается сложное архитектурное сооружение.

До 20 курганных погребений правящего когурёского дома расположено у деревни *Муджин* (окрестности Пхеньяна); считается, что здесь находится перенесенный в конце 20-х гг. V в. из Хвандо прах легендарного основателя Когурё Тонъмён-вана.

Под насыпью приписываемой ему гробницы скрывается квадратная в основании глинобитная пирамида высотой 8,15 м. К ее вершине ведут каменные лестницы. Внутреннее строение усыпальницы довольно скромно: прихожая, погребальная камера и небольшая галерея вокруг нее. На восточной стене и потолке сохранились остатки фресок, изображавших цветущий лотос.

Архитектура погребений Пэкче значительно уступает когурёским памятникам. Единственное королевское погребение этого государства – гробница короля первой четверти VI в. Мурён-вана (г. Конджу, Южный Чхунчхон).

Каменные склепы отличаются тщательно выполненной каменной или кирпичной кладкой. Некоторые из них поражают своей грандиозностью даже современных ученых: их стены выложены обтесанными и подшлифованными каменными плитами длиной до 5–6 м, а огромные насыпи над погребениями напоминают округлые естественные холмы. Однако главными сокровищами курганов являются уникальный и богатый погребальный инвентарь, а также хорошо сохранившиеся и исполненные с необычайным художественным мастерством фрески, изображающие жанровые сцены и окружавший древних корейцев мир.

Скульптура. Период Самгук знаменовался развитием и повсеместным распространением буддийской скульптуры. Становление единой иконографической системы началось с подражания завезенным из Китая скульптурам и буддийским миниатюрам. В сюжетном отношении это изображения различных перевоплощений Будды; одиночные и групповые предметы, в центре которых располагался сам Будда; а также воссоздание образов бодхисатв, чаще всего – Авалокитешвары и

Рис. 34. Стела Квангэтхо-вана

Рис. 35. Гробница Тонъмён-вана

Майтрейи. Основным материалом являлась простая или позолоченная бронза, найдены скульптуры из камня, глины и дерева.

Сохранившиеся образцы корейской скульптуры относятся к периоду не ранее середины VI в. Для первых буддийских изображений в Корее характерны некоторая скованность и угловатость фигур, фронтальная и плоскостная обработка и неразработанность пропорций.

Самой ранней бронзовой статуэткой Будды принято считать довольно примитивную фигуру стоящего Шакьямуни с нимбом, обнаруженного в Хачхонни (Южный Кёнсан).

Рис. 36. Триада «Кюми»

Рис. 37. Пэкчийская Авалокитешвара

Триада «Синмё» (названная так по традиционному наименованию года) из позолоченной бронзы из Понсанни (Северная Хванхэ, 571 г.) является самой крупной находкой такого рода на полуострове. Ее центром является фронтальная фигура будды Амитабхи на фоне большого остроконечного ореола с развевающимися языками пламени. По бокам основной фигуры находятся *паривары*, или сопровождающие Будду. О местном происхождении скульптурной группы свидетельствуют дата и дарственные надписи на обратной стороне ореола. Известна также позолоченная триада «Кюми» (по году изготовления), относящаяся к 563 г. и найденная в Сеуле.

О своеобразии творчества скульпторов Пэкче свидетельствуют находки как в самой Корее, так и на Японском архипелаге. Мастера этого государства придавали своим изделиям мягкость и пластичность, а значит – бóльшую жизненность. Мастера создавали изображения Будды и для отправки в Японию. В начале VII в. из камфорного дерева вырезана двухметровая фигура Авалокитешвары (храм *Хорюдзи*, Япония), или «Пэкчийской Авалокитешвары», как ее называют в Японии.

Скульптура раскрашена в зеленоватые тона и щедро снабжена бронзовым убранством – ажурными браслетами, ожерельем и высокой диадемой. Ее главная отличительная черта – возвышенная утонченность и умеренный аскетизм, проявившиеся благодаря удлиненному, плоскостному решению фигуры.

В Силла в VI в. пластические средства становятся более разнообразными: наряду с бронзой для изготовления буддийских изваяний стали использовать глину и дерево, сухой черный лак, высокая пластичность которых позволяла мастерам добиваться большей выразительности в передаче деталей и эмоционального настроения, создавать собственный национальный стиль буддийского скульптурного пантеона. В буддийских изображениях, начиная с VI в., проступают черты национального этнического типа корейцев, а за эмоциональным спокойствием божества угадывается сильная личность, сочетающая в себе духовную мощь и величие с идеальными чертами красивого человека.

Такая трактовка образа буддийского божества характерна для нескольких бронзовых миниатюр из Силла, выполненных в так называемом стиле «созерцающего Майтрейи».

Скульптура периода Самгук представлена не только буддийскими экспонатами: как и в других дальневосточных странах, здесь развивалась погребальная вотивная статуэтка. Это были каменные или глиняные обобщенные, а иногда стилизованные изображения людей и животных. В могилах они несли охранную функцию или служили для покойного заменой реальных людей, животных и предметов.

Задание для самостоятельной работы

Сделать обзорную презентацию скульптурной традиции одного из Трех государств.

3.2. Расцвет буддийской архитектуры и скульптуры в период Объединенного Силла

Архитектура и строительство. Развитие силланского зодчества тесно связано:

- 1) с заложенными в период трех государств архитектурными традициями;
- 2) потребностями сильного централизованного государства, символом мощи которого служили грандиозные и роскошно оформленные сооружения.

В Объединенном Силла почти не возводили новых дворцов и крепостей, знать довольствовалась расширением и реконструкцией комплексов, созданных еще в эпоху Самгук. Жилищное строительство было

строго регламентированным: тип, размеры и убранство дома зависели от ранга и общественного положения его хозяина.

В сфере культовой архитектуры – совершенно иная картина: это время наивысшего расцвета буддийских монастырей и храмового строительства. Многочисленные культовые сооружения возникают по всей стране, снижается степень регламентации строительных работ со стороны центральной власти, и местные феодалы и духовенство получают право на возведение буддийских монастырей и храмов. В VII–X вв. возникают целые ансамбли монастырей и храмов, самые знаменитые из них расположены в окрестностях силланской столицы Кёнджу, это храмы и монастыри Камынса, Пондокса, Вольгванса (Северный Кёнсан), из периферийных наибольшую известность получил храм *Хваомса* (754 г.). Всего известно более 50 крупных храмов, построенных в Объединенном Силла; более десятка из них действуют и в настоящее время.

Самым крупным и известным из силланских монастырей был Пульгукса, или «Храм царства Будды» (Северный Кёнсан, 751–774 гг.), возведенный в окрестностях Кёнжду. В 1995 г. комплекс Пульгукса, включающий пещерный храм Соккурам, был включен в перечень сокровищ мировой культуры, охраняемых ЮНЕСКО.

Рис. 38. Храм Пульгукса. Чхонунгё (Мост голубых облаков)

На его примере четко прослеживается тенденция к уменьшению размеров отведенного под монастырь участка. В то же время он поражает великолепием и внешней отделкой сооружений. Практически все деревянные строения реконструированы в более поздний, чосонский, период, но каменным конструкциям более тысячи лет.

Пульгукса сохранил ауру покоя и тишины, гармонию с окружающей природой, этим он отличается от многих других буддийских монастырей. Здесь находятся шесть памятников старины, признанных «национальными сокровищами» Кореи: двухъярусная гранитная лестница, верхняя часть называется *Чхонунгё* («Мост голубых облаков»), нижняя – *Пэгунгё* («Мост белых облаков»); две бронзовые статуи VIII в. будд Амитабхи и Вайрочаны; две пагоды – *Соккатхап* («Пагода Шакьямуни») и *Таботхап* («Пагода сокровищ»).

Особое положение в комплексе занимают две великолепные пагоды – уникальные памятники раннего зодчества Кореи. Монументальная Соккатхап высотой 8,2 м (середина VIII в.) – классический пример пагоды-башни, отличается четкостью конструктивных форм, массивными монолитными перекрытиями со слегка приподнятыми углами, размещенными между ярусами.

Оригинальный архитектурный замысел воплощен в десятиметровой пагоде Таботхап (751 г.), ее создатели построили из твердого гранита тонко обработанные ажурные конструкции. Конструкция пагоды состоит из шести частей, размещенных на толстых каменных опорах. С каждой стороны опорного квадрата имеется довольно крутая лестница с перилами. По углам основания для завершения композиции расположены каменные изваяния львов. Особым изяществом отличается верхняя часть сооружения, выполненная в форме священного буддийского ковчега *сарира*, поставленного на восьмигранную лотосообразную опору.

Пагоды других силланских монастырей возведены в традиционном стиле танских четырехугольных строений с тремя ярусами, возвышающимися над двуступенчатым основанием: пагоды монастырей Камынса

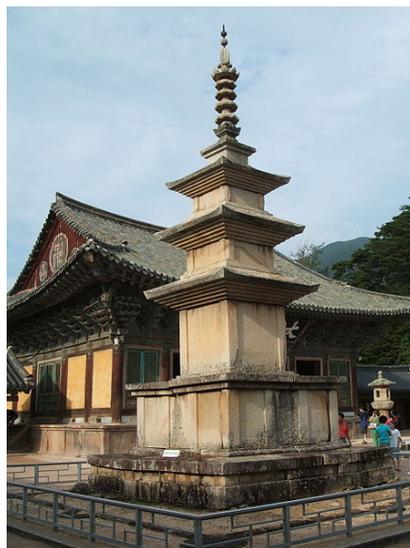

Рис. 39. Пагода Соккатхап храма Пульгукса

Рис. 40. Пагода Таботхап храма Пульгукса

(682 г.), *Бйсонская* пагода (Северный Кёнсан, середина VII в.), пагода в *Тханчхонни* (Северный Чхунчхон, вторая половина VIII в.) и др. Особенности этих сооружений получили наименование «стиль пагод Силла».

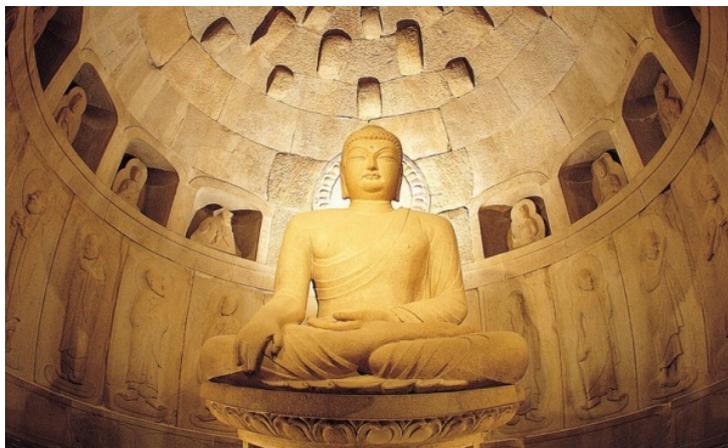

Рис. 41. Пещерный грот Соккурам

Уникальным архитектурным сооружением и образцом храмового зодчества Объединенного Силла является пещерный грот Соккурам, или «Холм с храмовой пещерой» (742–764 гг.), входящий в состав комплекса Пульгукса; это единственный в мире буддийский храм, созданный в искусственной

пещере, на высоком горном склоне в лесу. Здание храма было построено из гранитных блоков у горного склона, а затем засыпано грунтом. С площадки перед гротом открывается изумительный вид на море и восход солнца. Храм состоял из двух помещений (переднего, квадратной формы с плоским сводом, и круглого главного зала с куполообразным сферическим потолком), соединенных между собой широким коридором. В буддийском понимании они служили воплощением земного и потустороннего миров. В центре главного зала находилась фигура сидящего будды Шакьямуни в окружении учеников и бодхисатв. Зодчие Соккурама руководствовались опытом возведения когурёских курганов, но применили принципиально новые решения для создания сферического свода центрального зала храма. Грандиозность и необычность сооружения свидетельствуют о высоком развитии творческого потенциала силланцев. Никогда более буддийская архитектура не достигнет в Корее таких вершин, как в VII–VIII вв.

Скульптура. К концу VII в. сформировался общий для всего Корейского полуострова стиль, основанный на танской эстетике. Мастера Объединенного Силла продолжили традиции монументальной каменной скульптуры и бронзовой буддийской пластики эпохи Самгук, создали в VII в. новое направление – наскальную скульптуру, возникшую как подражание грандиозным буддийским изваяниям наскальных храмов Китая и Индии.

К наиболее известным каменным изваяниям раннего периода Объединенного Силла следует отнести статуи хранителей врат в храмах *Сачхонванса* и *Сокчанса* (середина VII в.). Главным шедевром круглой

каменной скульптуры Объединенного Силла по праву считается трехметровая статуя сидящего будды Шакьямуни в центре пещерного храма *Соккурам*; она выполнена из светлого, белёсых оттенков, гранита и возвышается под куполом центрального зала.

Зодчие расположили свое творение таким образом, чтобы лицо Шакьямуни ежедневно освещалось лучами восходящего над Японским морем солнца. Соккурамский Будда имеет корейский тип лица, обрамленного огромным круглым нимбом с лепестками лотоса. Нимб не является частью скульптуры, а выполнен на стене позади ее головы. К шедеврам каменной скульптуры относятся также небольшие фигуры божеств из многочисленных буддийских храмов близ г. Кёнджу.

Особым направлением буддийской скульптуры в Объединенном Силла становится ваяние каменных фонарей для постановки перед статуями Будды внутри храма или у входа в главный павильон. Стали декоративным элементом монастырских и храмовых пейзажей. Наиболее интересен фонарь *Саньсаджа* («Два льва») из Попчуса, названный так, потому что постаментом для него служат два стоящих на задних лапах мордами друг к другу льва.

Буддийская пластика VII–VIII вв. предназначалась для украшения алтарей храмов и богатых жилищ.

VIII в. в истории развития силланской скульптуры отличается соперничеством реалистических и условно-символических тенденций. Реализм бронзовой пластики постепенно сменяется схематизмом скульптурного изображения. Отмечены новыми настроениями мастеров и крупные изваяния, и небольшие скульптуры.

В большинстве статуй IX в. прослеживается окончательная победа условной манеры, они выполнены в канонических позах, отличаются

Рис. 42. Каменные статуэтки из буддийских храмов близ г. Кёнджу

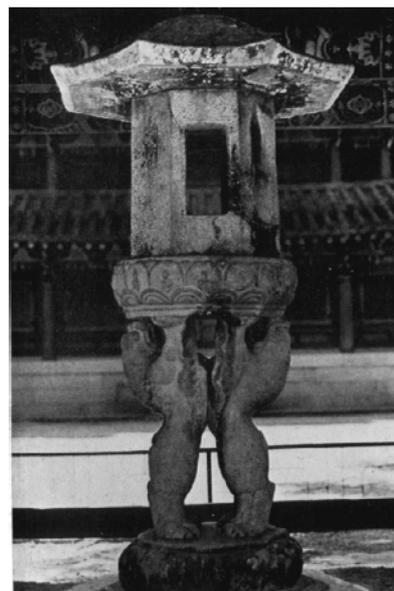

Рис. 43. Каменный фонарь Саньсаджа («Два льва») из Попчуса

типичным застывшим выражением лиц, крайне ограниченным набором условных жестов; пластичность линий сменяется жесткостью формы и определённым схематизмом. Во второй половине IX в. в Силла еще более укрепляется культ будды Вайрочаны, его статуи возводились повсеместно, но до наших дней полностью дошло лишь монументальное изображение в монастыре Пульгукса.

Большую роль в развитии буддийской скульптуры Объединенного Силла сыграли наскальные изваяния в горных монастырях страны. К югу от силланской столицы Кёнджу, в районе горного хребта *Намсан*, располагается важный историко-художественный памятник силланской Кореи – так называемая «Долина будд» (*Пульгок*); здесь находятся несколько буддийских рельефов, выполненных в скальных нишах. Известны также буддийские изваяния в долине *Юнчигок* (горы Намсан, 801 г.) и каменная триада в горах *Пангосан* (835 г.).

Рис. 44. Барельефы храма Соккурам

Параллельно буддийской традиции в Объединенном Силла развивается скульптура, относящаяся к конфуцианскому типу *шэнь дао*, или «аллея духов». Она закрепилась в монументальной каменной пластике погребальных сооружений VII–VIII вв. и выражалась в возведении вблизи достопримечательных захоронений каменных изваяний воинов, чиновников и сакральных животных, олицетворяющих охрану могилы. К числу таких памятников следует отнести гробницы первого вана Объединенного Силла Тхэджон-Мурёля (середина VII в.) и вана Мунму (вторая половина VII в.), погребенных в окрестностях силланской столицы.

Вершиной скальной буддийской иконографии являются горельефы пещерного храма Соккурам (742–764 гг.), где представлено более 40 рельефов и изваяний.

Стены залов и коридоров этого пещерного храма украшены рельефными изображениями буддийских божеств и бодхисатв, высеченных на гранитных плитах в едином стилевом решении.

На могиле вана Мунму воздвигнуты четыре гранитных статуи военных и гражданских чиновников. Каменные изваяния стерегут и могилу выдающегося силланского воителя Ким Юси-на (вторая половина VII в.), здесь выстроились в два ряда фигуры военных и сановников с головами животных из двенадцатилетнего цикла (мышь, вола, тигра и т. д.).

Рис. 45. Гробница вана Мунму

Монументальные и статичные скульптуры у погребений значительно отличаются от изваяний буддийских божеств. Они пронизаны идеей укрепления государственности и служили поддержанию традиционного для корейцев духа преклонения перед покровителем и основателем государства.

Задание для самостоятельной работы

Сделать презентацию на тему «Статуи и барельефы храма Соккурам».

3.3. Общий упадок искусства скульптуры в период Корё

Храмовая архитектура. Зодчие Корё продолжали строительство буддийских храмов и монастырей; от храмовой архитектуры Трех государств и Объединенного Силла их творения отличались меньшей масштабностью, но в то же время тщательностью и строгостью архитектурной отделки. Но многочисленные войны не способствовали хорошей сохранности памятников культуры, в том числе и архитектурных сооружений. И тем не менее древнейшие деревянные постройки, дошедшие до наших дней, относятся к концу правления династии Ван. Сохранились деревянные павильоны и залы буддийских храмов Пусокса (Ёнпун, Северный Кёнсан) и Судокса (Есан), каменные сооружения храмовых комплексов *Кэсимса* и *Чананса*.

Невзирая на давление со стороны конфуцианских кругов, буддизм сохранял в Корё значительное влияние. Следовательно, продолжалось храмовое строительство, особенно в наиболее живописных местностях горных хребтов Кымгансан и Тхэбэксан. Были возведены замечательные архитектурные ансамбли монастырей Пусокса, Кэсимса, Судокса, Чананса и др. Большая часть корёских храмов была полностью или частично разрушена при монголах, но самый значительный урон они понесли в годы Корейской войны (1950–1953 гг.).

Буддийские строители следовали классическому канону храмовой архитектуры, сложившемуся в Объединенном Силла и очень близкому к дворцовым сооружениям этой эпохи, однако в их распоряжении появились технические новшества, разнообразные приемы декоративной отделки, позволявшие придавать духовным зданиям особую выразительность и пышность. Особый интерес для современных исследователей представляют построенные из ценных древесных пород храмовые павильоны и каменные пагоды.

Рис. 46. Павильон Муриансуджон храма Пусокса

любое место и служили для быстрого изменения планировки здания; но главной отличительной чертой *чусинпхо* были открытые кронштейны и особая кровля. Прямоугольный одноэтажный павильон был построен на высоком гранитном стилобате, по фасаду он имел шесть массивных круглых столбов, проёмы между которыми закрывались ажурной решёткой со строгим рисунком. Массивная двускатная крыша покоилась на опорных колоннах и имела далеко выступающий над стенами соору-

Рис. 47. Павильон Тэунджон храма Судокса

Павильон *Муриансуджон* (1376 г.) храма Пусокса ярко демонстрирует сочетание буддийских канонических форм и новых строительных приёмов.

Он является не только классическим памятником корёской архитектуры, но и типичным примером нового конструктивного стиля *чусинпхо*, заимствованного у архитекторов Южного Китая и предусматривавшего строительство воздушных конструкций с перегородками из бумаги, которые легко могли переноситься в

любое место и служили для быстрого изменения планировки здания; но главной отличительной чертой *чусинпхо* были открытые кронштейны и особая кровля. Прямоугольный одноэтажный павильон был построен на высоком гранитном стилобате, по фасаду он имел шесть массивных круглых столбов, проёмы между которыми закрывались ажурной решёткой со строгим рисунком. Массивная двускатная крыша покоилась на опорных колоннах и имела далеко выступающий над стенами сооружения плавный изгиб. Высоко поднятые углы кровли создавали впечатление того, что она парит над легким ажурным павильоном.

Павильон *Тэунджон* храма Судокса отличался характерным для XII в. богатством архитектурного декора, он возвышался на гранитном цоколе, имел строгие прямоугольные очертания. Черепичная

крыша с далеко выступавшим навесом перекрывала высокий зал павильона с кирпичным полом. Кирпичная кладка на полу усиливала характер простоты и суровой сдержанности всего сооружения. Об особенностях поздней корёской архитектуры можно судить по сохранившемуся изображению павильона Тэунджон монастыря Согванса (Канвон, РК, 1386 г.).

Эволюцию храмовой архитектуры в Корё можно проследить на примере каменных ступ, окончательно потерявших в этот период прежний суровый и лаконичный облик, присущий силланским пагодам. В XI–XIII вв. пагоды становятся выше, утолщаются их многоугольные ярусы, уменьшается высота пьедестала, но увеличивается количество утонченных ступеней.

Для корёских ступ характерно дальнейшее усложнение декоративной отделки, статуи и барельефы буддийских божеств становятся неотъемлемой деталью сооружения. В сравнении с сооружениями эпохи Объединенного Силла корёские пагоды отличались многогранностью, множеством ярусов и богатым скульптурным и барельефным декором. Крупнейшей корёской пагодой была пятиярусная пагода в храме Поджеса. Среди каменных пагод Корё, сохранившихся до наших дней, наибольшую известность получили пятиярусная пагода из *Пурильса* (г. Кэсон, КНДР, 951 г), семиярусные пагоды храмов *Хёнхваса* (г. Кэсон, 1020 г.) и *Хонбокса*, девятиярусные пагоды монастыря *Вольчхонса* и храма *Похёнса* (Северный Пхёнан, 1044 г.) и десятиярусная пагода из храма *Кёнчхонса*.

Богатством архитектурных замыслов отличаются красивые и изящные мемориальные пагоды, сооруженные на могилах выдающихся буддийских деятелей и повторяющие контуры каменных фонарей. К числу наиболее известных памятников этого типа относятся намогильные ступы *Хёнмётхапхи* из храма *Попчхонса*, *Сильсанби* из *Чонтхоса* и *Кодальтхапхи* из *Кодальса*.

Храмовые каменные фонари периода Корё сохранились в ряде монастырей Кореи, по своему архитектурному облику они напоминают мемориальные пагоды.

Рис. 48. Пагода храма Кэсимса

Рис. 49. Ступа из монастыря Кодальса

Светская архитектура и градостроительство

Большой опыт храмовых архитекторов был востребован и в области светского, в том числе дворцового, строительства. В окрестностях Кэгёна построено множество королевских дворцов, поскольку обычаи Корё требовали создания отдельных покоев для каждого члена королевской фамилии. Наибольшей известностью пользовались дворцовые комплексы *Тхэпхён* и *Манвольдэ*. В восточной части столицы, у подножья горы Сонаксан, был сооружен дворец Манвольдэ («Дворец полной луны»), служивший резиденцией основателя Корё Ван Гона и его первых наследников. До наших дней сохранились лишь гранитные фундаменты зданий и фрагменты каменных лестниц.

Для светской архитектуры Корё было характерно создание искусственных ландшафтных зон с декоративными прудами и водопадами, гротами и горами. В парковой архитектуре Корё широко применялась декоративная изгородь из глазурованного кирпича голубоватых или малахитовых оттенков, она служила для сегментирования внутренней части парка и отделения его от жилой и служебной части комплекса.

В условиях постоянно сохранявшейся внешней угрозы в Корё особое значение приобрело фортификационное строительство, призванное защитить от врага не только пограничные рубежи государства, но и его важнейшие политико-культурные центры. Особое внимание отводилось безопасности Кэгёна и Согёна, а также крепостям на севере Кореи. Вдоль северных границ корёсцы создали целую сеть оборонительных сооружений: крепостей, каменных стен и земляных валов. Для защиты от киданей в 1011 г. была сооружена грандиозная каменная стена протяженностью более 500 км.

Градостроительная архитектура решала двуединую задачу: с одной стороны, она была призвана обеспечить безопасность города, а с другой – создать комфортные условия для проживания и жизнедеятельности корёской феодальной знати. Корейским зодчим приходилось обеспечивать ее решение, отказавшись от использования опыта могущественного дальневосточного соседа. Основы китайского градостроительства предусматривали создание городов на обширных равнинных участках по строгому симметричному плану с ориентацией зданий и всего города по оси юг-север. Но в условиях пересеченного горного рельефа Корейского полуострова эти каноны были не применимы. Научившись привязывать ансамбли дворцов и храмов к условиям окружающего ландшафта, архитекторы Корё не только создали удивительно хорошо вписывающиеся в природный пейзаж сооружения, но и разработали собственные принципы и нормы градостроительства.

Расположенные по оси юг-север большие дворцы из нескольких павильонов строились в городах лишь для общественных нужд (например, присутственные места) или для ванской семьи. Обычная знать Корё, располагая жильё на холмистой местности, довольствовалась асимметричными дворами, в состав которых входили несколько строений и небольшой сад. Асимметрия усадеб городской знати приводила к нарушению всего городского ансамбля.

Основным строительным материалом служили гранит, кирпич и различная древесина. Технической основой для проведения строительных работ в Корё стала стоечно-балочная система, обеспечивавшая равномерное распределение давления массивной изогнутой кровли на опорные столбы посредством специальных кронштейнов – *тугонов*.

Стены здания не выполняли какой-либо важной функции, поэтому их делали в виде легкой перегородки, оформленной ажурной решеткой из древесных планок, и покрывали тонкой беловатой бумагой, позволяющей обеспечивать освещение внутренних покоев дневным светом. Полы парадных помещений покрывали кирпичом или особой плотной бумагой, пропитанной маслом, что также является особенностью корейского национального зодчества. Большинство описанных выше технических приемов характерны для южно-китайского стиля *чусиннхо*.

Парадные помещения имели строгие прямоугольные очертания, возводились на высоких гранитных основаниях, строились в один этаж. Массивные плавно изогнутые крыши выдавались далеко вперед по отношению к стенам павильонов и покрывались черепицей. Примечательно, что для подобных китайских строений характерна приземистость, а корейские павильоны были достаточно высокими. Интерьеры и наружные стены парадных зданий иногда покрывали живописными узорами, но особенно прославилось искусство оформлять архитравы и балки под выступающей кровлей. Как оригинальные произведения деревянной скульптуры и живописи можно воспринимать разнообразные по форме и нанесенному рисунку кронштейны-тугоны. Полировка деревянных элементов строения позволяла корёским строителям показать древесную текстуру и стала одним из способов архитектурного декора.

Скульптура. Важное место в корёском изобразительном искусстве занимала буддийская скульптура, однако она уже не могла повторить выразительных и глубоко одухотворенных образов силланских изваяний, поэтому можно говорить о некотором снижении ее художественной значимости. На ослабление художественной ценности корёской скульптуры повлияли вторжения киданей и монголов, сопровождавшиеся их культурным воздействием на корейских ваятелей. Строгий контроль за соблюдением канона со стороны высшего буддийского духо-

венства также сковывал творческую свободу скульпторов и отразился на общем характере их произведений. В отличие от Силла ведущим видом изобразительного искусства в Корё стали считать живопись и каллиграфию, поэтому к скульптуре там относились не как к искусству, а как к ремеслу, что отразилось на положении мастеров и их творениях.

В Корё утрачивается искусство монументальной каменной скульптуры и скальных барельефов, высоко развитое в Объединенном Силла. Каменные изваяния Будды и его свиты встречались крайне редко, и тем не менее, в X в. группой неизвестных мастеров была создана самая большая в Корее стоящая фигура Майтрейи (изготовлена между 968–1006 гг.). Из огромных гранитных глыб корёские ваятели вытесали скульптуру высотой 21,45 м для монастыря *Кванчхокса* (Нонсан, Южный Чхунчхон), ее фигура была приземистой и выполнена в обобщенной манере.

Рис. 50. Майтрейя монастыря Кванчхокса

Рис. 51. Железная голова Будды

Статуя увенчана двухъярусным прямоугольным навершием, непропорционально большим по отношению к фигуре Майтрейи. Ее можно оценивать как в большей степени ремесленное изделие, поражающее не художественными чертами, а своей грандиозностью и мастерством камнетесов.

Популярными в X–XII вв. были небольшие бронзовые и глиняные статуэтки для домашних алтарей, особым почтением пользовались изображения буддийских апостолов архатов (кор. – *нахан*). Их размещали в домах и дворцах, а в храмах и монастырях создавали целые павильоны, вмещавшие сотни статуэток, изображавших архатов в различных позах и одеяниях.

В X–XI вв. в Корё большое распространение получила литая железная скульптура, впитавшая бронзовую пластику Силла. Примером нового направления ваятельного мастерства служат несколько сохранившихся железных статуй: железная голова Будды (X–XI вв.), сидящий Будда со скрещенными ногами и др.

Опыт бронзового литья буддийских изображений позволил создать выразительные и четкие образы, отличающиеся большой жизненностью и эмоциональностью, вместе с тем для железных скульптур характерны определенная лаконичность художественного решения и некоторая идеализация образа божества.

Светская скульптура Корё представлена единичными экспонатами, созданными для увековечения памяти усопших правителей. Погребения корёских королей оформлялись каменными изваяниями военных и гражданских чиновников и священных животных; статуи отличались лаконичностью и строгостью очертаний, для них были характерны те же условность и схематизм, что и для буддийской скульптуры X–XIV вв. Снижение выразительности и художественной значимости культовой и светской скульптуры на протяжении всего периода, а особенно в позднем Корё, можно объяснить нарастающим влиянием конфуцианской системы.

Задание для самостоятельной работы

Подготовить доклад про один из храмовых комплексов: Пусокса, Судокса, Кэсимса и Чананса.

3.4. Развитие дворцовой архитектуры в период Чосон

Скульптура. Характерные для конца XIV – начала XV вв. гонения на буддизм сыграли роковую роль и в судьбе средневековой корейской скульптуры. Резко снизились запросы на культовые изделия, и искусство ваяния в новых условиях пришло в упадок.

Во второй половине XVII и XVIII вв. наблюдается окончательная деградация ортодоксальной буддийской скульптуры: с утратой значения буддизма как идеологического орудия правящих кругов приходит в упадок официальная религиозная скульптура. Но буддийские скульпторы не ограничивались профессиональными работами для крупных и богатых храмов, ведь буддизм был широко распространен и в народной среде. В деревнях строились небольшие буддийские храмы, воздвигались придорожные часовни, устраивались простые домашние алтари. Буддийские изображения для этих сооружений создавали из дерева и камня народные мастера-самоучки, нередко обладавшие ярким, самобытным талантом. Для этой народной скульптуры XVII–XVIII вв. был периодом расцвета, связанного с общим усилением демократических тенденций в корейском искусстве.

Народные мастера создавали произведения оригинальных форм, но они не были оторваны от традиций корейской скульптуры предшествующих веков, хорошо знали творения лучших мастеров прошлого. Их творчество возродило и освежило лучшие традиции корейской буддий-

ской скульптуры, но в их произведениях отражалась и живая действительность крестьянского быта: фигурки людей и животных, персонажи легенд и художественных произведений.

Светская архитектура. В XV–XVI вв. с утратой буддизмом главенствующих позиций и усилением роли конфуцианства более интенсивное развитие получает светская архитектура. Определявшее эпоху Корё культовое храмовое строительство приходит в упадок, с начала XV в. большее внимание уделяется гражданскому строительству. Резкий переход от религиозности к светскости привел к тому, что традиционные виды культовых сооружений утратили доминирующее значение, главное место в архитектуре заняли дворцы, павильоны и административные сооружения. Пышно и торжественно застраивалась столица королевства Хансон-Сеул. Образцом градостроительства служила планировка китайской столицы в эпоху Мин.

Рис. 52. Кванхверу – беседка дворца Кёнбоккун

Рис. 53. Тронный зал дворца Кёнбоккун

дворце становится помещение для интеллектуальных занятий, или кабинет, в котором одновременно осуществлялся прием гостей.

Архитектурные стили феодальной Кореи отражали эстетические идеалы и соответствовали образу жизни господствовавшего класса. Они трансформировались со сменой эпох и фиксировали ход развития художественной традиции. В период становления феодального сословия и господства родовой аристократии самым распространенным стилем дворцовых сооружений были так называемые спальные ансамбли, центральное место в которых занимал жилой павильон. Дворцы X–XIV вв. построены на основе стилистического сближения храмового зодчества с дворцовым, они испытали воздействие эстетики дзэн-буддизма, опирающейся на связь человека и окружающей природы. Главным во

С приходом к власти чиновно-феодалных кругов, вооруженных конфуцианской доктриной, относительная скромность предшествовавших эпох уступила место масштабности и пышности дворцовых комплексов конфуцианского типа, соответствовавших духу нового времени. Дворец стал символом общественного положения хозяина, функциональное членение и устройство помещений в нем уступило место принципу престижности, определявшему и общее композиционное построение сооружения, и богатство его декора. Детали убранства постепенно стали атрибутами, обозначающими ранг владельца дома.

Крупномасштабность архитектурных замыслов выразилась в роскошных дворцовых комплексах, возведенных в Сеуле и Пхеньяне. Дворцовые ансамбли Кёнбоккун и Чхандоккун включали административные здания, театральные и жилые павильоны, беседки, садово-парковые комплексы с искусственными водоемами и островками. Они явно тяготеют к образцам городской архитектуры Минской империи, но отмечены и национальной спецификой: дворцы имеют подчеркнута высокую крышу, в деревянные конструкции органично вписываются гранитные опорные столбы.

Кёнбоккун (Дворец сияющего счастья) заложен в середине XIV в. как резиденция Ли Сонге, он – ровесник Сеула и один из дворцовых ансамблей столицы (до наших дней сохранилось четыре сеульских дворца). Строительство завершилось в 1394 г, однако вплоть до XIX в. Кёнбоккун неоднократно перестраивался после постигших его пожаров и запустения. Реконструкция дворца как символа монархии завершилась в 1865–1864 гг., но в годы японского колониального господства он вновь значительно пострадал. Сегодня, как и прежде, Кёнбоккуну принадлежит особое место в системе жизненных ценностей корейского народа. Среди его наиболее известных сооружений выделяется тронный зал Кынджонджон, многофункциональные павильоны Чогёнджон, Хяньвонджон (Павильон летящих ароматов), Кванхверу (Беседка радостных встреч). Украшением дворцового ансамбля служит пруд с лотосами и карпами, обрамленных небольшой парковой зоной.

Чхандоккун (Дворец блестящих добродетелей) являлся еще одним из пяти дворцов династии Ли, его строительство велось в XV–XVII вв., но практически завершилось к 1405 г. Главный павильон Тэджонджон (Зал королевских аудиенций) был лишен строгой линейной симметрии и максимально вписывался в окружавший ландшафт, в этом сказались особенности корёского градостроительства, отказавшегося от классической структуры дворцовых сооружений конфуцианского мира; поэтому Чхандоккун считается шедевром национальной архитектуры, примером удачного сочетания построек с окружающей средой. Дворец неодно-

*Рис. 54. Павильон Сонёнджон
дворца Чхандоккун*

*Рис. 55. Секретный сад дворца
Чхандоккун*

среди множества прудов и ручьев. Дворец Чхандоккун является одной из пяти достопримечательностей Кореи, внесенных ЮНЕСКО в перечень сокровищ мировой культуры.

Среди архитектурных памятников XV–XVI вв. следует назвать конфуцианские храмы Оксан (1572 г.), Сунъян (1573 г.) и Мунмё (конец XVI в.), все они являются примером влияния юаньской традиции. Более ранние сооружения, относящиеся к XV в., например храм Муви в провинции Чолла, имеют ясную и гармоничную форму, характерную для остаточного влияния так называемого индийского стиля, привнесённого на Корейский полуостров буддизмом. Памятники последующего периода тяжеловеснее, монументальнее, на них сказалось влияние юаньской архитектуры.

К замечательным образцам павильонной архитектуры относятся ворота Намдэмун (Сеул, 1448 г.), Потхоньмун (Пхеньян, 1473 г.), Наммун (Ыйджу, 1520 г.), беседки Ёнгван (Пхеньян, 1608 г.), Тхонгун (Ыйджу, 1538 г.), Кахак (Анбён, 1486 г.) и павильон Пуён (Хэджу, 1500 г.).

После разрушительных войн конца XVI – начала XVII в. значительные усилия понадобились для восстановления уничтоженных вражескими нашествиями городов и деревень Чосона. Реконструкции под-

кратно страдал от пожаров и подвергался реконструкции. Старейшими частями комплекса являются ворота Тонхвамун (1421 г.), павильоны Инёнджон (служил для коронации и приёма зарубежных гостей), Сонёнджон (в нём проводились совещания по важнейшим вопросам внешней и внутренней политики) и Тэёджон (резиденция королевы).

Всего во дворце сохранилось 41 здание, в некоторых из них вплоть до 70-х гг. XX в. проживали потомки королевской семьи. Древнейшими образцами дворцового ландшафта могут служить задний парк Хувон, созданный вокруг естественного пруда, и знаменитый Пивон (Секретный сад) площадью более 200 тыс. кв. м с его павильонами для отдыха, расположенными

лежали крепости, дворцы, буддийские и конфуцианские храмы, здания столичных и провинциальных учреждений и школ. В течение первой половины XVII в. множество мастеров и простых строителей было занято воссозданием знаменитых архитектурных сооружений: конфуцианской академии Сонгюнган (г. Кэсон), конфуцианского обрядового комплекса Чонгмё (г. Сеул), буддийских святынь – павильонов *Мирькчжон* (храм Кымсанса, Чолла) и *Пхальсанджон* (храм Попчуса, Чхунчхон), крепостных ворот *Тэдонъмун* и беседки *Ёнгван* (г. Пхеньян).

Одним из первых культовых сооружений, восстановленных в первые годы после Имджинской войны, становится конфуцианский комплекс Чонгмё, служивший для хранения поминальных дощечек умерших королей династии Ли и их супруг, а также для проведения соответствующих церемоний в честь усопших предков короля. Комплекс был возведен в 1546 г. на месте построенного еще в конце XIV в. ритуального здания для проведения поминальных обрядов. Поскольку ни в одной дальневосточной стране не сохранилось подобного сооружения, его не только называют «азиатским Пантеоном», но и занесли в перечень сокровищ мировой культуры ЮНЕСКО (1995 г.). Нигде в мире больше нельзя увидеть конфуцианскую церемонию поминания предков на государственном уровне и по сложному обряду, длящемуся даже в сокращенном варианте около двух часов. Расположенный в самом центре современного Сеула, к юго-востоку от дворца Чхандоккун, Чонгмё до сих пор является действующим культовым учреждением, ежегодно в первое воскресенье мая здесь проводится величественный конфуцианский ритуал в честь династии Ли.

Уникальна архитектура Чонгмё: два храмовых павильона – *Чонгджон* и *Ёнгнёнджон* – представляют собой одноэтажные строения на каменных террасах, разделенные на отдельные комнаты-камеры, каждая с собственным входом. Сооружения сохранили лаконичность и строгость раннего конфуцианского зодчества. В них хранятся поминальные дощечки с посмертными именами 34 ванов и их 47 жен, а также умерших принцев.

Строительство новых крупных сооружений по-настоящему возобновляется только в XVIII в. Образцом градостроительного искусства XVIII в. является город-крепость *Сувон* (Хвасон), заново перестроенный при ване Чонджо и обнесённый в 1794–1796 гг. мощной стеной с вели-

Рис. 56. Конфуцианский комплекс Чонгмё – павильон Чонгджон

чественными фортификационными сооружениями. Реконструкция города велась с учетом опыта европейского градостроительства, возглавил ее выдающийся ученый-сирхакист Чон Дасан.

Величественная архитектура города отличалась красотой, гармоничностью и прочностью. Характерной особенностью Суфона является включение самого города внутрь крепостных сооружений, это было новшеством на фоне привычных для Кореи двух типов крепостей: внутренних городских цитаделей и специально созданных оборонительных крепостей, не предусматривавших создания вокруг них городского поселения. Украшением Суфона служила сторожевая башня *Консимдон*, построенная из кирпича на мощном каменном фундаменте. Город-крепость Суфон в 1997 г. внесён ЮНЕСКО в перечень сокровищ мировой культуры.

Рис. 57. Ученый-архитектор Чон Дасан и Северные ворота города-крепости Суфона (Хвасона)

Ведущее место в строительстве заняла гражданская архитектура – сооружение жилых домов и зданий общественного назначения. Жилые дома различались по виду, конструкции и размерам в зависимости от социального положения и материальных возможностей хозяев. Представители высших сословий по-прежнему возводили себе дворцы, но они были бледными копиями роскошных архитектурных ансамблей предыдущих эпох. При строительстве домов для горожан применялись более простые архитектурные формы, основным материалом оставалось дерево.

В конце XIX в. на Корейском полуострове появляется немало прекрасных архитектурных сооружений. Продолжается национальная традиция дворцового строительства, проводится полная реставрация дворцового комплекса Кёнбоккун в Сеуле, по его образцу возводят дворец *Пхуннёнгун* (г. Пхеньян) и реконструируют Токсугун в пригороде Сеула. Поскольку реставрация дворца проводилась в конце XIX – начале XX в.,

здесь появились каменные здания европейского типа; в стиле викторианского барокко построен один из корпусов ансамбля – *Сокчоджон* (1907–1909 гг.).

Поверхностная европеизация корейской культуры привела к развитию на полуострове светской архитектуры европейского типа. Соединяя в себе европейскую классику и элементы традиционной национальной строительной школы, она становится предтечей современной корейской архитектуры. Первый

Рис. 58. Католический храм Мёндонь

жилой дом западного типа построен в Корее в 1884 г.; вплоть до 1910 г. такие здания строились иностранцами и для иностранцев. Первым общественным сооружением европейского направления становится сеульский католический храм *Мёндонь*, возведенный в 1898 г. в готическом (некоторые исследователи относят его к псевдоготике) стиле. Затем строится множество школ, церквей, зданий европейских миссий и представительства. На рубеже веков появились и другие здания, спроектированные и построенные иностранными специалистами в столице и других городах.

Задания для самостоятельной работы

1. *Подготовить презентацию по одному из крупных архитектурных сооружений эпохи Чосон.*
2. *Написать эссе на тему «Европеизация корейской культуры в 19 – начале 20 вв. на примере архитектурных сооружений».*

3.5. Задания к Главе 3

Дайте определения следующим терминам: квимён, манвольсон, ондоль, панвольсон, тыллинчхунё.

Тесты

1. Система отопления «ондоль» появилась в Корее:
 - а) 1 в. до н. э.;
 - б) 4 в. н. э.;
 - в) 1 в. н. э.;
 - г) 1–2 вв. н. э.

2. Назовите основные направления в архитектуре периода Трех государств.
3. В период Объединенного Силла создавались в основном скульптуры из _____ и _____.
4. В каком из указанных монастырей была найдена самая старая в Корее и самая старая в мире книга, изданная ксилографическим способом:
 - а) Пульгукса;
 - б) Подокса;
 - в) Пусокса.
5. Какие два направления в скульптуре прослеживались в начальный период Объединенного Силла:
 - а)
 - б)
6. Характерными образцами корейской архитектуры периода Корё являются:
 - а) павильоны Чосадан;
 - б) павильон храмового ансамбля Чанан-са;
 - в) дворцовый ансамбль Кёнбок-кун;
 - г) Мурыансуджон.
7. Назовите наиболее известные храмы периода Корё.
8. Основной акцент в XV–XVI вв. уделялся строительству:
 - а) светской архитектуры;
 - б) гражданскому строительству;
 - в) культовому храмовому строительству;
 - г) летних дворцов.
9. Что вы знаете о «Чонгмё»?

ГЛАВА 4. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КОРЕИ

4.1. Расцвет курганной живописи и формирование декоративно-прикладных искусств в период Трех государств

Богатая живописная традиция Трех государств, основанная на курганных фресках, общеизвестна. Необходимо подчеркнуть жанровую ограниченность живописи Самгук (кроме фресок, иные изображения отсутствуют) и ее четкую локализацию в северокорейских курганах Когурё. Если в северной части полуострова раскопано около 70 памятников с огромным количеством фресок, то находки фресок в Пэкче и Силла – исключительное явление. Большинство настенных изображений связано с курганами на правом берегу р. Амноккан в районе ранней столицы Когурё Хвандо, с районом Тункоу (Цзиань, КНР) и, наконец, с гробницами в Анаке и *Кансо* (Южный Пхёнан). Примечательной особенностью когурёских фресок является их прекрасное состояние, в то время как рисунки на стенах усыпальниц двух других государств сохранились плохо и фрагментарно.

Создатели фресок применяли два варианта красителей: растительного происхождения и минеральные. За исключением охры, в Когурё производились только растительные краски, минеральные привозили из Китая. Дорогие минеральные краски не потеряли своей свежести до наших дней, а их растительные аналоги не выдержали испытания временем. В техническом отношении фрески практически идентичны: сначала вырисовывался черный контур изображения, затем его раскрашивали густыми мазками. Когда рисунок высыхал, некоторые детали фрески еще раз обводили черной краской по контуру, с тем чтобы отчетливее прорисовать изображение.

Ученые КНДР при помощи китайских коллег очень подробно изучили сюжеты и стили, установили хронологию когурёских фресок. В ходе комплексного изучения курганных погребений настенные рисунки удалось датировать IV–VII вв. Ранние фрески, относящиеся к периоду до конца V в., отличаются жесткостью контура, фронтальным расположением сидящих человеческих фигур, изображают покойного и его супругу, а также дом-усадьбу. Рисунки среднего периода (начало – конец VI в.) интересны передачей различных планов и перспектив, на них фигурируют покойный и его окружение в различных жизненных ситуациях: на пиру, охоте, церемониях; помимо изображения людей представлен условный пейзаж. Поздние фрески (конец VI – начало VII в.) воспроизводят изображения мифологического содержания, главным об-

разом духов четырёх сторон света. Несмотря на исключения, когда изображения четырёх духов-хранителей относятся к первой половине IV в., а бытовые фрески – к VII в., прослеживается явная тенденция развития сюжета рисунков от бытовых сюжетов к общественным, а затем – к сакральным и мифологическим.

Ранний и средний варианты стенописи широко представлены в среднем течении р. Амнокан, у Тункоу, где когда-то располагались столицы Когурё. Концом IV – первой половиной V в. датируются гробницы Самсильчхон, *Саллёнхвачхон* («Гробница опадающих лотосов»), Какчочхон, Муёнчхон, к VI в. относится *Сасинчхон* («Гробница четырёх духов-хранителей»).

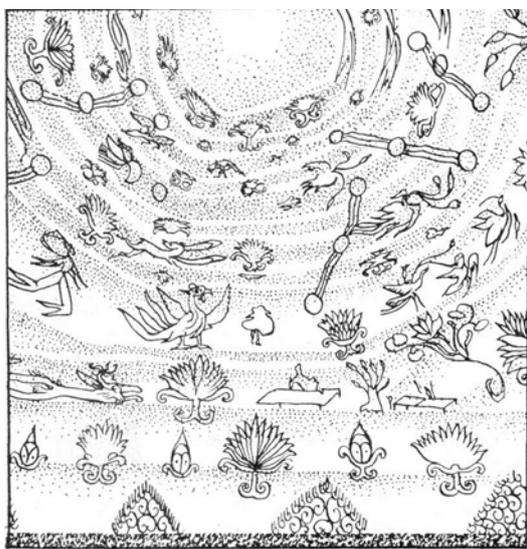

Рис. 59. Роспись потолка в гробнице Муёнчхон

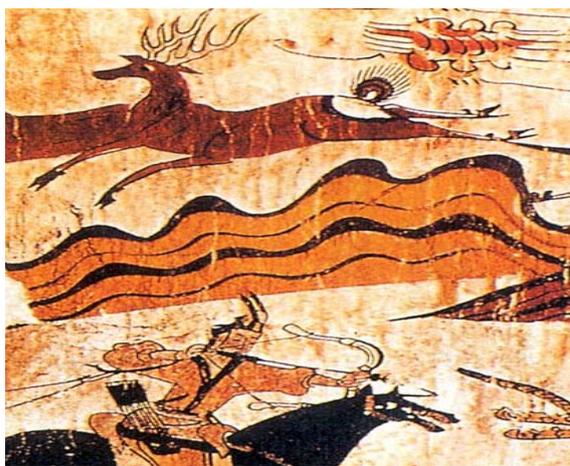

Рис. 60. Роспись гробницы Ссангёнчхон

Замечательно изображен на потолке одной из камер Саллёнхвачхон небесный свод с солнцем, луной и звездами в обрамлении цветов лотоса. Какчочхон дает представление о жанровых сюжетах, самым примечательным из них является яростный поединок двух полуобнаженных борцов. В Муёнчхон развернута большая композиция в стиле китайской стенописи династии Хань, изображающая пиршество с участием музыкантов, танцоров, актеров и акробатов.

Большая серия фресок покрывает стены усыпальницы *Ссангёнчхон*, или «Гробницы с двумя колоннами» (Токхвари, Южный Пхёнан, 409 г.?).

Большинство из них относятся к бытовому жанру. Например, процессия на конях и в боевом вооружении движется вслед за экипажем, где под зонтом сидит вельможа. Стенопись детально воспроизводит костюмы, облик оружия, повозок и архитектурных сооружений, отчетливо выделяет прислугу и аристократов,

столь детальные материалы имеют не только художественное, но и историческое значение. Еще одна особенность фресок «Гробницы с двумя колоннами» заключается в применении исключительно минеральных красок, благодаря чему рисунки хорошо сохранились и поражают полихромным сочетанием коричневато-красных, голубовато-зелёных, золотистых, охристых тонов и киновари. Их применение свидетельствует о знатности и богатстве семьи покойного.

Всемирную известность получили три гробницы *Саммё* (Кансо, Южный Пхёнан), ставшие символом когурёских фресок позднего периода. Главная из них – *Тэмё* («Большая гробница», 565 г.) – считается захоронением вана Янвона (545–558 гг.), в ней представлены шедевры мифологической стенописи сасин, изображавшей духов-хранителей стран света.

Выполненные растительными и минеральными красками нежных, спокойных тонов, монументальные изображения мифических животных: черепахи, обвитой змеей (хранительницы Севера *хёнму*), зеленого дракона *чхоннён* (стража Востока), пурпурной птицы *чуджак* (покровителя Юга, возможно сопоставление с фениксом) и белого тигра *пэкхо* (защитник Запада, его изображение сохранилось плохо) – до сих пор в Корее считаются наиболее совершенным воплощением древней космогонической идеи о единстве стихий земли и неба, даосских и буддийских представлений о мире природы и человека. Фрески двух других гробниц Саммё, кроме подобных мифологических сюжетов, содержат пейзажные зарисовки.

Фрески в курганах Пэкче – крайняя редкость, его живопись практически не дошла до наших дней. Известно плохо сохранившееся изображение духов сасин в погребении у г. Конджу. Все обнаруженные фрагменты живописи Пэкче датируются VI–VII вв. Практически ничего

Рис. 61. Роспись Большой гробницы – пурпурная птица, хранитель Юга

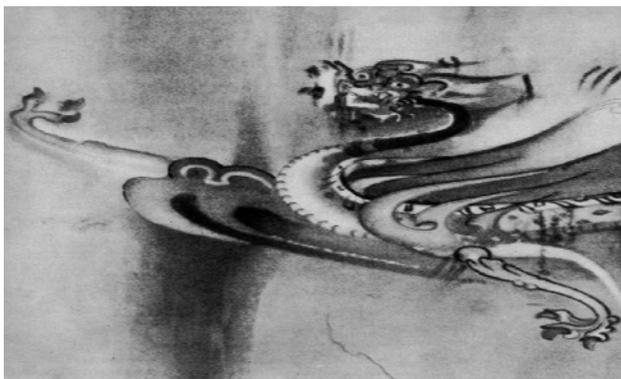

Рис. 62. Роспись Большой гробницы – зеленый дракон, хранитель Востока

не известно о силланской живописи. Единственный ее образчик найден в *Чхонмачхон* («Гробнице летящего коня») близ г. Кёнджу (VI в.), на обнаруженных в погребении берестяных листах содержались изображения пары летящих животных, в том числе коня, птиц и цветов.

Прикладное искусство эпохи Самгук представлено различными по материалу (глина, камень, металл), форме и функции художественными произведениями. Принципиальная художественная ценность любого предмета еще не отделялась от его практического назначения, но уже четко разграничиваются повседневные бытовые поделки и изделия с высоким эстетическим содержанием. Наложившись на местные ремесленные традиции, буддийская эстетика способствовала быстрому синтезу новых видов прикладного искусства, требовавших высокой техники литья, резьбы по камню, дереву и металлу.

Рис. 63. Черепица-антефикс *квимён*

Традиционные позиции сохраняет керамика. В Когурё широко представлены находки хорошо обожженной фигурной черепицы и концевых кругованалепов диаметром до 15,5 см (*антефиксов*), служивших для украшения крыши зданий: на них наносился узор из тонких переплетающихся линий или геометрических фигур. Уникальной является черепица-

антефикс *квимён* в виде устрашающей антропоморфной маски в двух вариантах – маска демона или фантастического зверя (часто принимаемого за дракона). Ее предназначение заключалось в охране здания от злых духов и лихого люда. Черепица *квимён* стала одним из национальных символов современной Кореи.

Служили важным декоративным строительным материалом во всех трех государствах, но особенно это направление прикладного искусства развилось в Пэкче, где кирпич VII в. поражает своеобразием декора и законченностью композиции. На развалинах храма *Кюаммён* (Южный Чхунчхон) обнаружены первые в истории Кореи изразцы, положившие начало традиции изготовления художественной облицовочной плитки.

Архаичные изразцы имели форму квадрата со стороной 30 см, на них техникой барельефа изображались пейзажи, мифический феникс, готовый взмыть в небо. Высокая концентрация весьма специфичных предметов прикладного искусства в одном месте позволяет предполагать, что здесь существовал центр по производству декоративной плитки.

Среди керамических сосудов трех государств четко выделяется категория предметов, изготовленных с явно художественной или декоративной целью. Например, сосуды Когурё часто изготавливались в виде скульптур, данная традиция продолжалась и в последующие века. Появились новые варианты украшения сосудов с привычными формами.

К V–VI вв. относится целая серия уникальных керамических изделий Силла, имеющих художественное значение. Интересна их форма (сферические или вытянутые горшки с коротким отвернутым краем, глубокие чаши и урны для праха на высоких ножках, шаровидные сосуды с крышкой и т. д.); вариант нанесения рисунка (штампом, гравировальной иглой или методом втирания краски в глубоко процарапанный узор); мотивы орнамента (сложные геометрические построения, цветы лотоса и другие растительные элементы, фигуры животных и т. п.). В дальнейшем в Силла появляются новые направления керамического производства: сосудов с декоративной лепниной, украшенных изображениями людей и животных, и сосудов скульптурной формы в зоо- и антропоморфных вариантах.

Усложнилось в Силла и производство керамической плитки, в VII в. появились изделия со штампованным или тисненым декором, достаточно сложным для воспроизведения.

Дошли до наших дней великолепные образцы художественной работы по металлу: оружие, украшения, миниатюры из бронзы, железа и драгоценных металлов. Когурёсцы оставили единичные артефакты этого типа, но изделия мастеров Пэкче и Силла многочисленны и получили всемирное признание.

Высокого качества в Когурё достигло оружейное мастерство по бронзе и железу, об этом свидетельствуют мечи и копья, шлемы, кольчуги и щиты из курганных захоронений. Многие предметы воспроизве-

Рис. 64. Облицовочная плитка Пэкче. Изображение дракона

Рис. 65. Облицовочная плитка Пэкче. Изображение токэби и лотоса

дены на погребальных фресках. Тонкий вкус, филигранное исполнение и богатство декора ювелирных изделий Пэкче прославили их в Японии и других соседних государствах.

Яркая самобытность силланского искусства максимально проявилась в тончайших ювелирных изделиях V–VI вв. Всемирной известностью пользуются золотые и позолоченные короны королей Силла (найдено 5 хорошо сохранившихся корон), пояса с подвесками, золотые туфли и серьги, которые носили ваны и их супруги.

Рис. 66. Корона короля малая.
Период Силла

Корона силланского вана представляет собой обруч и сочетание вертикальных стоек из листового золота в виде трех деревьев в центре и двух оленьих рогов по бокам, она украшена бусинами из горного хрусталя, нефрита и цветного стекла, магическими имитациями тигриных когтей и птичьих клювов (*магатама*) из нефрита. С главного обруча короны на грудь свешивались длинные шнуры-подвески с золотыми листочками и нефритовыми магатама. Особое место принадлежало ажурным крыльям с золотистыми блестками.

Короны Силла и Пэкче прославились далеко за пределами трех государств, в наши дни они стали одним из национальных символов Кореи. Знамениты были силланские мастера и производством золотых и бронзовых серег в двух вариантах: тонкое кольцо из проволоки со внутренними декоративными вставками или толстое пустотелое кольцо с узкой щелью для мочки уха и нижней ажурной подвеской.

Художественные поделки из дерева или камня представлены не так широко. Пэкче оставило заметный след в развитии промысла, его ювелиры прославились умением оправки в золото изделий из самоцветов. Причудливостью форм и разнообразием декора радуют глаз камнерезные и ювелирные изделия Силла. Ведущим мотивом силланских мастеров в V–VI вв. стали всевозможные коусобразные украшения, известные здесь еще с середины I тыс. до н. э. Разные поделки из камня являлись непременным атрибутом личных украшений – серег, поясов, колец и, конечно же, корон. Из яшмы, агата, хрусталя, нефрита и стекла делали бусы различной формы: круглые, цилиндрические, конусобразные, октаэдрические.

Письменные источники и стенопись погребений дают представление о развитии в трех государствах таких видов декоративного искусства, как ткачество драгоценного материала, производство богато деко-

рированной одежды для знати из шелковой ткани со сложными узорами, вышивка золотом и серебром по натуральному шёлку.

Разнообразие форм и техническое совершенство многих изделий декоративно-прикладного искусства Когурё, Пэкче и Силла говорят не только о возросшем творческом и техническом потенциале общества, тонком вкусе и фантазии мастеров, но и об усложнении технологического процесса, его разделении на отдельные операции; только на такой основе могли возникать столь выразительные и утонченные образцы художественной культуры эпохи Самгук.

Задание для самостоятельной работы

Выбрать одну из исследованных гробниц периода Трех государств и сделать подробный анализ архитектуры, фресок, художественных сюжетов.

4.2. Буддийская направленность искусства Объединенного Силла

В различных видах изобразительного и декоративно-прикладного искусства Объединенного Силла происходит дальнейшее освоение традиций художественной культуры Самгук. Комплексное развитие живописи и декоративно-прикладных ремесел определялось их тесной связью с буддийской идеологией и культом, этим объясняется исключительно буддийская направленность силланского искусства.

Живопись Объединенного Силла изучена крайне слабо, поскольку творения силланских художников практически не сохранились. Общее представление об уровне развития силланской живописи, одаренности и самобытности художников и некоторой ограниченности изображаемых сюжетов можно получить на основе изучения барельефной скульптуры и ряда изделий прикладного искусства эпохи Объединенного Силла.

Декоративные ремесла. Активное храмовое строительство способствовало становлению весьма специфического ремесленного производства – литья бронзовых колоколов. Выполненные в самобытном стиле и украшенные богатым декором, колокола буддийских храмов стали своеобразными предметами прикладного искусства.

Силланцы прославились на Дальнем Востоке высокой техникой отливки и художественной обработки колоколов. Древнейший из них создан в 725 г. для храма *Санвонса*. Один из самых знаменитых и сохранившихся – большой и звучный колокол монастыря Пондокса (771 г.) – имеет диаметр 2,47 м, высоту 3,33 м, толщину стенок 26 см и вес 72 т; его поверхность покрыта тонким орнаментом и украшена живописными фигурами парящих небожителей, драконов и цветов. Известен он был не только формами и украшением, но и торжественным, нежным звучанием.

Рис. 67. Колокол Эмилле

До сегодняшнего дня дошло не так много изделий прикладного искусства Объединенного Силла; помимо буддийских колоколов, это изделия из серебра и позолоченной бронзы (украшения и буддийские реликвии), расписные лаковые предметы, а также художественная керамика, в том числе фигурная черепица.

Рис. 68. Буддийский реликварий

Особые чувства питают корейцы к колоколу *Эмилле* (Национальный музей, г. Кёнджу, 770 г.), воплотившему все лучшие характеристики древних корейских колоколов. Вес изделия – 22 т, высота – 3,7 м, диаметр основания – 2,3 м; поверхность колокола покрыта гравировкой из 1 тыс. иероглифов. По поверью корейцев в нём заключен голос самого Будды, отсюда и столь трепетное отношение к нему. Считается, что еще пять силланских колоколов сохранились в Японии.

Силланская знать не очень любила золото и предпочитала украшения из серебра. Известны серьги, подвески, кольца и браслеты, повторявшие формы и художественные приемы эпохи Самгук. Буддийские реликвии (прежде всего, ковчеги сарира) изготавливали из позолоченной бронзы, ларцы сарира для хранения святынь и буддийских сутр покрывали позолотой и украшали фигурами хранителей-локапал и фризом из цветов и листьев лотоса. Сарира имел форму квадратного ларца с пирамидальной крышкой.

По-прежнему важное место занимает производство керамики. Силланские мастера научились из пластической глины создавать изделия разнообразной формы и большого художественного значения. Для украшения сосудов применялся различный по технике нанесения и содержанию декор: от штампованных геометрических композиций до прорисованных вручную фигур животных и людей, но самым популярным мотивом являлись изображения клубя-

щихся облаков и цветов, оформленных вензелями и завитками растительного происхождения.

Интересны толстостенные погребальные урны Силла из твердого теста, со штампованными узорами в виде лотоса, четырехлистника или простых ромбов. Часто они имели четыре ручки в виде головы животного, покрывались густой зеленой глазурью с оливковым оттенком. Ряд ученых полагают, что именно они послужили основой для возникновения знаменитой керамики селадон.

Задание для самостоятельной работы

Подготовить биографию одного из художников эпохи Объединенного Силла: Сольго, Чонхва, Ким Чун.

4.3. Подъем декоративно-прикладного искусства в период Корё

Пожары и разрушения, вызванные многочисленными войнами и социальными потрясениями XI–XVI вв., привели к тому, что многие произведения изобразительного искусства Корё погибли и известны современным исследователям только по упоминанию в письменных источниках или отдельным работам, случайно уцелевшим в период лихолетья. До нас дошло лишь несколько образцов корёской живописи и скульптуры, но доподлинно известно о мастерстве художников и ваятелей, создавших настоящие шедевры, которые служили украшением многочисленных дворов и храмов Корё.

Живопись. Многочисленные упоминания о корёских художниках и их произведениях сохранились в ряде исторических произведений Кореи, Китая и Японии. Конечно, книжные сведения не дают нам возможности по достоинству оценить мастерство живописцев, но позволяют судить о широком распространении основных жанров – стенописи, станковой живописи, гравюры и буддийской скульптуры. О значении, которое государство отводило изобразительному искусству, свидетельствует открытие в период правления вана Еджона (1106–1122 гг.) придворной академии живописи *Тохвагон*.

Стенопись буддийских храмов почти вся погибла, лишь в трех из них – Хэинса, Судокса и Пусокса – сохранились фрагменты отдельных композиций. Буддийская стенопись позднего Корё представлена на стенах павильона *Чосаджон* (середина XIV в.) монастыря Пусокса, центральное место здесь занимают изображения божеств: четырех хранителей буддийского мира сачхонванов и бодхисатвы Авалокитешвары, выполненные примерно в 1379 г. Подобные же рисунки, но менее интересные в художественном отношении и еще больше пострадавшие от времени, были обнаружены в храме Судокса.

В XI в. буддийские живописцы овладели искусством гравюры и миниатюрной живописи золотой тушью по темному фону бумаги; эти рисунки иллюстрировали священные сутры.

Станковая живопись принадлежала исключительно к светской сфере и служила для украшения жилья знати. Преобладали картины на шелке или бумаге, выполненные в виде вертикальных или горизонтальных свитков. Художниками были сами аристократы: умение рисовать, наряду со стихосложением, воспринималось как признак образованности и конфуцианской интеллигентности.

Наибольшую известность в XII в. получила пейзажная живопись Ли Ёна, несколько лет обучавшегося сунскому искусству в Китае, о его картинах известно по письменным источникам. Пользовались известностью и другие мастера корёской живописи – Ли Гванпхиль, Ко Юбан; сохранились сведения о талантливом художнике, крупном поэте и конфуцианском ученом XIV в. из г. Кёнджу Ли Джехёне. Как живописец прославился ван Конмин, писавший в тонкой графичной манере.

Декоративно-прикладное искусство. Среди различных видов декоративно-прикладного искусства Корё высокой культуры производства и значительного художественного уровня достигли керамика, ювелирные и лаковые изделия, а также искусство перламутровой инкрустации и художественной работы по металлу – серебру и бронзе. Замечательный корёский фарфор, богато украшенная золотая и серебряная посуда, инкрустированные серебром ларцы и шкатулки из лака, шёлковые и парчовые ткани, меховые кисти для письма, изделия из перламутра и дорогие сорта бумаги не только служили удовлетворению тонких эстетических запросов аристократии Корё, но и прославили страну на Дальнем Востоке и далеко за его пределами.

Большинство предметов декоративно-прикладного искусства изготавливались для аристократии и богатых буддийских монастырей, поэтому они сохранились преимущественно в захоронениях феодальной знати.

Фарфор и керамика. Самое видное место среди изделий декоративно-прикладного искусства Корё занимали фарфор и керамика. Свидетельством высочайшего мастерства корейских гончаров является необыкновенная популярность их творений в Китае, который являлся родиной фарфора и законодателем моды в этом направлении прикладного искусства.

Керамисты Корё унаследовали и развили лучшие технологические методы и художественные традиции силланских гончаров, но их эстетические предпочтения и вкусы испытали существенное влияние китайских коллег. Для X–XIII вв. характерен широкий обмен керамическими изделиями между Китаем и Корё.

В развитии керамического производства Корё четко прослеживаются четыре периода:

- переходный период от силланской керамики к новой корёской (X в.);
- овладение технологией и эстетикой китайского керамического производства, появление *протоселадона*, разработка и совершенствование технологии производства керамики *селадон* (конец X – начало XII в.);
- расцвет корёской керамики *селадон* и техники инкрустации цветными глинами *сангам* (XII – середина XIII в.);
- упадок керамического производства, появление «*расписного Корё*» (конец XIII–XIV в.).

На раннем этапе становления государственной и экономической структуры Корё здесь преимущественно воспроизводились силланские традиции высокотемпературного обжига тонкостенной неглазурованной керамики, широко распространенной в качестве обычной хозяйственной утвари. Продолжалось и низкотемпературное производство более художественных изделий, покрытых прозрачной свинцовой глазурью зеленоватого или темно-коричневого тонов.

С конца X в. в Корё пристально изучали разнообразное керамическое искусство сунского Китая, на этой основе на рубеже X–XI вв. появились первые *протоселадоны*, самая архаичная форма знаменитых корёских *селадонов*. Европейцы называли «селадон» зеленовато-серые сосуды из китайской провинции Хэнань, их главной особенностью являлось подражание цвету нефрита и блестящая, как лаковое покрытие, глазурь. Корёские мастера почти сразу же сумели обеспечить отечественному селадону необходимый зеленовато-серый

Рис. 69. Сосуд в виде дракона

отенок, но глазурь на их первой посуде получалась тусклой и неровной. Неустанный поиск гончаров на протяжении всей первой половины XI в. привел к появлению редких по красоте сосудов серовато-зеленого, сероголубого и серо-коричневато-зеленого оттенков, покрытых нежной глазурью, блестящей, как самый качественный лак. Особый режим обжига создавал в глазури тончайшую, как паутина, сеть мельчайших трещинок, обеспечивавшую особую игру света и теней на поверхности сосуда. Именно такие «драгоценные», по понятиям тех времен, гончарные изделия прославились далеко за пределами полуострова и получили из-

вестность как корёский селадон. Особую славу приобрели сосуды малахитового оттенка, который поэтично сравнивали с цветом осеннего неба Кореи. Считается, что первые «настоящие» сосуды корёского селадона относятся примерно к 1050 г.

Такую посуду изготавливали исключительно на Корейском полуострове в Канджине (Южная Чолла), Пуане (Северная Чолла), на о-ве Канхвадо (Кёнги) и некоторых других населенных пунктах. Селадон пользовался огромной популярностью за пределами Кореи и превратился в главную статью корёского экспорта.

Первые селадоновые изделия были достаточно просты и изготавливались без декора, они восхищали гармонией линий и цвета и лишь иногда – необычной формой. С конца XI в. селадон украшают искусно вырезанными из глины или тиснеными цветами пиона, виноградной лозой, стеблями бамбука, изображениями плывущих рыб. В условиях преобладания буддизма наиболее популярным мотивом становятся цветы, листья и бутоны лотоса. Эти удивительные декоративные элементы наносились на сосуды либо техникой подглазурной резьбы (линейный узор), либо методом тисненого штампа (рельефный узор).

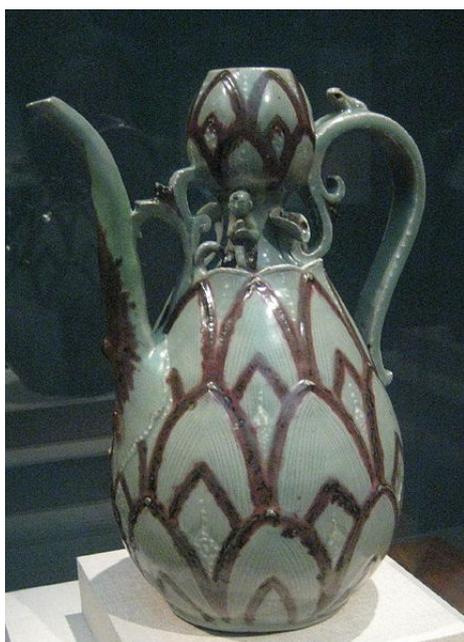

Рис. 70. Кувшин в технике сангам

XII и XIII вв. являются эпохой расцвета керамики Корё. На фоне общего экономического подъема изготовление селадонов стало важной отраслью ремесленного производства, но повышение его хозяйственной значимости не повлекло за собой снижения художественного значения керамики. Знать и буддийское духовенство требовали керамических изделий высокого, художественно утонченного качества. Мастера изготавливали замечательные чаши, изысканные блюда и прочую посуду для пиршеств и ритуалов, великолепные вазы и курильницы, служившие для оживления интерьера, письменные наборы из сосудов для воды, подставок для кистей и брикетов туши, корытцев для ее разведения. Не менее

великолепно выглядели шкатулки для хранения туалетных принадлежностей, подставки-изголовья (служившие как подушки), бутылки для вин и соусов, прочая посуда и предметы бытового обихода.

Рис. 71. Курильница

растительных или геометрических элементов. Ажурные компоненты либо покрывали все изделие, либо являлись декором какой-либо его части. Искусство ажурного корёского селадона высоко ценилось в Сунской империи, где изделия корейских мастеров сравнивали с традиционной для Китая ажурной резьбой по слоновой кости.

Рис. 72. Ваза «Тысяча журавлей»

Усложнился декор селадонов: с начала XII в. получают распространение пейзажный рельеф и лепные украшения (многочисленные вазы в стиле *мэбён*, украшенные объемными фигурками животных – льва, единорога, фазана, утки и т. д.). Настоящими шедеврами керамики селадон являются курильницы с сидящими на их крышках скульптурными фигурами. Эти и многие другие объемные скульптурные изображения животных являются подлинными шедеврами корейских керамистов. К середине XII в. распространяется техника изготовления ажурных селадоновых сосудов, покрытых изящным узором из переплетающихся растительных или геометрических элементов. Ажурные компоненты либо покрывали все изделие, либо являлись декором какой-либо его части. Искусство ажурного корёского селадона высоко ценилось в Сунской империи, где изделия корейских мастеров сравнивали с традиционной для Китая ажурной резьбой по слоновой кости.

На рубеже XII–XIII вв. в Корё распространилась новая техника декорирования селадона. Художественный вкус, опыт работы с различными материалами, а также техническая виртуозность керамистов привели к формированию еще одной разновидности сосудов – *сангам*. Технология сангам позволяла инкрустировать основной фон изделия глинами иного цвета и создавать на этой основе различные живописные изображения и орнаменты.

Метод сангам использовали для оформления всего спектра керамических изделий Корё: трапезной и ритуальной посуды, сосудов для хранения вина, воды и пищевых продуктов, предметов бытового назначения, но наиболее часто цветной глиной инкрустировали классические вазы мэбён (ваза «Тысяча журавлей», частное собрание, конец XII в.), сосуды в виде дольчатой тыквы и ритуальные сосуды *кундик* для жертвенного разбрызгивания воды. К концу XII в. формы и украшения сангамского фарфора усложнились, появились сосуды с рельефными и лепными элементами.

Наряду с селадонем и сангамским фарфором в Корё изготавливали различную цветную (белую, черную, коричневую и зеленую) керамику, керамику «под мрамор» и лакированную. Особенно славились керамика *пхурын-ханьль* («голубое небо») и так называемое «чёрное Корё» (покрытая густой черной глазурью). Декор не был характерным для них, но некоторые изделия украшены подглазурной резьбой или росписью из белой глины. На рубеже XII–XIII вв. в Корё появился голубовато-белый тонкостенный фарфор, а к началу XIV в. относят находки ценных изделий из белого и голубого фарфора.

Секрет изготовления корёского селадона был постепенно утрачен во времена войн с монголами и имджинского нашествия японцев (конец XVI в.). Современным специалистам известно, что красота селадона достигалась с помощью очень сложного метода обжига в специальных гончарных печах и особого состава каолинового теста, в которое добавляли полевой шпат и окись железа. Цвет изделия напрямую зависел от структуры теста и режима обжига. Немало было сделано и для поиска соответствующей рецептуры глазурного покрытия; отталкиваясь от силланской оливково-коричневой, корёсцы научились создавать глазурь, максимально близкую к сине-зеленому цвету нефрита. Славе корёского селадона в не меньшей степени способствовали разнообразие форм и декора сосудов.

Со второй половины XIII в. керамическое и фарфоровое производство вступает в полосу упадка, вызванного разрушительным для культуры и экономики страны монгольским завоеванием. Мастера уже не создают значительных в художественном отношении произведений, упрощается и постепенно исчезает сложный декор селадонов и сангамского фарфора. Изменилась цветовая гамма и классического селадона, преобладали простые оттенки оливкового, серо-зеленого и желтовато-серого цвета. В XIV в. корёская керамика утрачивает пластичность и изысканность, ее элегантность сменяется строгой простотой и грубыми прагматичными формами.

Художественная работа по металлу и ювелирные изделия. Многие сохранившиеся от периода Корё украшения и предметы бытового назначения из драгоценных металлов, бронзы и самоцветов свидетельствуют о высоком уровне развития ювелирного производства. Корёский погребальный инвентарь включал различные украшения и ритуальные сосуды из золота и серебра, бронзовые зеркала и миниатюрные скульптуры, поясные пряжки и головные шпильки.

Центром художественного и ювелирного производства Корё оставался столичный Кэгён, куда после падения Силла переместилась не только феодальная знать, но и обслуживавшие ее запросы мастера. Со-

здававшие произведения ювелирного искусства ремесленники продолжали художественные и технические традиции силланцев. Они научились изготавливать искусные золотые и серебряные украшения для одежды и дамских причесок. Изделиями придворных ювелиров пользовалась корёская и монгольская знать. Феодалы носили ажурные пряжки с изображением птиц, рыб, тигра, дракона в водной или воздушной стихии; такие же сюжеты в сопровождении рельефных узоров и самоцветов часто украшали головку шпилек для волос.

Особым направлением художественной работы по металлу в Корё оставалось производство бронзовых зеркал, часто встречающихся в погребениях аристократии. Корёские зеркала отличаются разнообразием формы и декора.

Одним из главных изделий художественного литья по металлу являлись колокола. Корёские колокола отличались разнообразием рельефного декора и особым изяществом формы, в этом отношении они были достаточно близки колоколам позднего Силла, но гораздо меньше их по размеру. В Корё колокола производились не только для монастырей, появилась традиция размещать их на высоких городских башнях для подачи различных сигналов. Храмовые колокола многие называют одним из высших достижений национальной культуры; считается, что в Южной Корее сохранилось до двенадцати колоколов периода Корё, а более пятидесяти находятся в Японии, куда они были вывезены во время Имджинской войны, в конце XVI в.

Ювелиры Корё создают и новые направления декоративных промыслов: в X–XIII вв. широко распространяется производство миниатюрных моделей храмовых павильонов и пагод из ценных пород дерева или из посеребренной бронзы. Их размещали в домашних и храмовых алтарях перед статуями Будды и других божеств. Шедевром ювелирного искусства Корё считается миниатюрная девятирусная пагода из ступы монастыря Суджонса (Кёнги, XI–XII вв.), выполненная из позолоченной бронзы и украшенная подвесными колокольчиками.

Сохранившиеся до наших дней предметы духовной и светской роскоши из металла свидетельствуют о непрерывном совершенствовании декоративно-прикладного искусства Корё.

Рис. 73. Модель пагоды монастыря Суджонса

Лаковые изделия. Высоким художественным уровнем отличаются корёские лаковые изделия, более того, специалисты полагают, что именно лаковых дел мастера являлись законодателями моды в области декорирования других изделий прикладных ремесел; сложные композиции и мотивы, которыми впервые были украшены изделия из лака, заимствовались художниками по керамике, металлу и дереву.

Наибольшей популярностью пользовались изделия *наджон*, создание которых представляло собой сложный технологический процесс. Деревянная заготовка при помощи клея и вываренного риса обклеивалась конопляной тканью и неоднократно покрывалась черным лаком. Особое внимание уделялось полировке и выравниванию поверхности, и лишь после этого на ней рыбным клеем фиксировались элементы перламутровой, черепаховой, золотой или серебряной инкрустации. Затем изделие вновь неоднократно покрывали черным лаком до такой степени, что инкрустация исчезала; последующая шлифовка особыми порошковыми составами открывала ее рисунок, поверх него наносили несколько слоёв прозрачного лака и снова шлифовали с использованием другого, теперь уже масляного состава для придания особого блеска. Мастера-инкрустаторы научились создавать из перламутровых, черепаховых и металлических пластинок удивительные по сложности орнаменты и художественные композиции.

Задание для самостоятельной работы

Подготовить презентацию на тему «Этапы развития селадона в Корё».

4.4. Влияние конфуцианства на изобразительное и декоративно-прикладное искусство периода Чосон

Изобразительное искусство. Бурное развитие экономических и культурных связей с Китаем предоставило чосонским художникам возможность ознакомиться с китайской живописью XIII–XV вв. Ее влияние на корейское искусство неоспоримо, но оно в восприятии философских концепций конфуцианства и даосизма. Изобразительное искусство Кореи в период XV–XVI вв. продолжает развиваться на основе общих для всех конфуцианских стран эстетических норм, воплощающих идеал совершенной духовной и физической гармонии. Опирающееся преимущественно на буддийские традиции корёское искусство послужило основой для творчества мастеров королевства Чосон, однако абсолютное

преобладание конфуцианской системы привело к серьёзным переменам и в изобразительной сфере.

Буддизм с его вниманием к внешним формам больше влиял на изобразительную сторону произведений. Ослабление буддийской традиции в конце XIV–XVI вв. сопровождается возрастанием роли конфуцианства. Отличаясь известной строгостью и чрезмерной регламентированностью, оно пренебрегало формой и сосредоточивало внимание на символике. Поэтому все искусство начального периода королевства Чосон, развивавшееся в условиях, когда конфуцианство набирало силу как господствующее учение, отличается ярко выраженным символизмом и довольно однообразно с точки зрения формы. В то же время слияние и переплетение буддийского и конфуцианского канонов, их мотивов и образов, приводили к созданию своеобразных произведений изобразительного и прикладного искусства.

В конце XVI в. (время начала кризиса феодальной системы Кореи) культура постепенно приобретает антиклерикальный и гуманистический характер. В предшествовавшие эпохи основной темой изобразительного искусства были религиозные сюжеты, изображения божеств и церковных деятелей, теперь же живопись обратилась к реальной жизни людей и к природе, которая была призвана украсить эту жизнь. Художники рисовали на бумаге и стенах жилых помещений жанровые сцены, цветущую сливу, красные клены, цветы и деревья, передающие яркую, многоцветную земную красоту. Их произведения дополняли мистические картины буддийского рая и ада или монохромные пейзажи в духе конфуцианской или даосской философии.

При становлении королевства Чосон огромное внимание уделялось нормализации подорванных в период монгольского ига традиционных связей с ханьским Китаем. Минская империя в начале XV в. поддержала династию Ли, связи между двумя государствами усилились, в первые десятилетия века в Сеул было завезено множество произведений китайских мастеров.

В системе изобразительных искусств XV–XVI вв. ведущее место занимает живопись. Мастерство владения кистью воспринимается в обществе как признак высокой культуры и одна из конфуцианских добродетелей. Именно поэтому при королевском дворе Ли Сонге в 1392 г. было создано учреждение по вопросам живописи *Тохвасо* (просуществовало вплоть до XIX в.), которое по примеру минской Академии живописи служило не только для подготовки художников-профессионалов, но и для контроля государства над трудом живописцев. При академии

Тохвасо сложилась официальная группировка художников, получившая название *тохва*. Как высочайшие профессионалы они должны были владеть всеми современными жанрами и приемами живописи, однако принадлежность к конфуцианской академии требовала от них преимущественной работы в жанре портрета. Этот живописный жанр в конфуцианском мире становится культовым, имеет тесную связь с обрядом почитания предков и пятью добродетелями. Ни в одной дальневосточной стране портрет не занимал столь значительного положения, как в Корее. Официальные художники писали канонические портреты государей, знатных сановников, конфуцианских ученых, чиновников и их семей. Портреты создавались в строгом соответствии с северо-сунскими традициями, основанными на тонкой графичности рисунка, яркости цветового колорита. Отступления от канона не допускались; он определял позу, выражение и поворот лица, церемониальное одеяние. Портрет был настолько канонизирован, что после смерти изображенного на нем выдающегося человека картина становилась своего рода конфуцианской «иконой», выставленной для поклонения в храме или ином ритуальном помещении.

Виднейшими мастерами портретной живописи были Кан Хиан (1418–1465 гг.) и его последователь Ли Синхым (1570–1631), занимавшие к тому же достаточно высокие государственные должности.

Параллельно с официальной школой тохва развивалось направление так называемых художников-дилетантов *мунинхва*. Представители мунинхва считали себя хранителями корейской традиции, но в то же время использовали южно-сунскую технику с применением мягких тушевых размывов и оттенков. Дистанцирование от официальной конфуцианской школы позволяло им развивать более вольное направление живописи со свободной манерой письма. Мунинхва представлена многочисленной плеядой художников, в отличие от мастеров тохва они подписывались под своими работами. Культовые портреты, как правило, подписи не имели, поэтому сведения об авторстве практически отсутствуют.

Полуофициальным жанром можно считать пейзажную живопись, ею занимались некоторые представители тохва и практически все художники-дилетанты. Пейзаж становится ведущим жанром светской живописи в XV–XVIII вв., он максимально приближается к китайским пейзажным зарисовкам сунского образца – «горы и воды» (*сансхва*). В работах конфуцианских художников Кан Хиана, Ан Гёна на первый план выступало эпическое начало, все природные явления у них подчинялись определенному порядку.

Кан писал цветной тушью и подчеркивал неразрывную связь человека с природой, однако пейзажная классика часто была лишена эмоциональной окраски, концентрировалась на изображении покоя и внутренней уравновешенности. Творивший в середине XV в. Ан Гён часто допускал отклонения от канона, тяготея либо к пейзажному реализму, либо к даосской мистике. Художники-даосы стремились передать свои переживания при восприятии природы. Именно этим и прославился Ан Гён. Помимо портрета и пейзажа с XV в. складываются и другие жанры национальной корейской живописи: декоративный, основанный на жанре «цветы и птицы» (Чо Сок, Хван Джипчун, Синса Имдан, Ли Гехо), так называемый жанр «четыре совершенства» (О Моннён, Ли Джон), изображавший цветущую сливу, орхидеи, хризантемы и бамбук, и анималистическая живопись (Ко Ун, Ли Ам).

Картины-свитки писались на шёлке, бумаге и ткани из растительных волокон, преимущественно тушью и водяными красками на минеральной основе. Они служили для украшения храмовых и дворцовых павильонов. Выше всего ценились монохромная живопись черной тушью *хва* и *монхирхва* с их каллиграфичностью, богатством и нежностью нюансов. Особой популярностью пользовалась живопись *мунхва* с применением размывов туши. К сожалению, во время Имджинской войны большая часть произведений ранней живописи королевства Чосон погибла, но сохранившиеся произведения указывают на высокое мастерство художников XV–XVI вв.

Рис. 74. Кан Хуан. Созерцание воды

Рис. 75. Ли Ам. Щенята, птицы и цветы

Часто в качестве сопутствующего компонента живописного ряда или самостоятельного вида изобразительного искусства выступала каллиграфия. XV–XVI вв. оставили корейскому народу богатейшее наследие четырех великих каллиграфов – принца Ан Пхёна, Ким Гу, Хан Хо и Ян Саона. Их творчество отмечено виртуозным техническим мастерством. Каллиграфические свитки, как и произведения живописи, украшали храмы, дворцы и учебные заведения, встречались даже в частных домах образованных людей. Искусство каллиграфии ценилось как высшее проявление грамотности; аристократы, ученые и монахи обязаны были овладеть им наряду с основами живописи.

В первой половине XVI в. свободная манера письма получает дальнейшее развитие в творчестве художников-дилетантов, классическим представителем данной тенденции является Ли Санджва. Для него характерен дальнейший отход от сунского живописного канона. Художник работал под эгидой Тохвасо, однако его манера далеко не всегда подчинялась конфуцианской традиции. Ли Санджва приписывается разработка излюбленного в Корее сюжета: изображение сосны как символа негибимой воли и стойкости. Он явился основоположником бытового жанра, изображавшего сцены, непосредственно взятые из окружающей действительности. Продолжатели данного направления на рубеже XVI–XVII вв. уделяют много внимания изображению сенок городской и деревенской жизни.

Значительно снижается роль буддийской храмовой живописи, занимавшей в Корё ведущее место, в королевстве Чосон она уже не имела такого распространения и спроса со стороны общества и государства.

В корейском изобразительном искусстве периода изоляции (XVII–XVIII вв.) страны прослеживаются две основные тенденции. С одной стороны, это приверженность старым традициям, связанным с идеологией господствующего феодального класса, все идеалы которого были обращены в прошлое. С другой стороны, это стремление к новому художественному осмыслению действительности, к созданию новых форм, отражающих мировоззрение вновь появившихся слоев корейского общества.

Первое направление, представленное традиционной, конфуцианской, школой живописи, в своей основе оставалось консервативным, поскольку опиралось на эстетические категории и старые формы искусства. Старые каноны утратили свое живое содержание, стали мешать развитию художественного мышления. Этим объясняется упадок традиционной живописи во второй половине XVIII в.

В живописи появляется новое течение, главную роль в его развитии сыграло то обстоятельство, что основными потребителями и созда-

телями художественных ценностей становились представители различных социальных слоев, в том числе растущее торгово-ремесленное население города. Различия в направленности духовных поисков отдельных групп творческой интеллигенции определили многочисленность художественных школ периода. Одни искали решение художественно-эстетических проблем в новом осмыслении традиционных китайских моделей, другие – в восстановлении исконно корейских традиций, третьи – в заимствовании художественного опыта западной цивилизации.

Особенно большое впечатление на корейских художников произвела новая для них техника европейской живописи. Западные приемы быстрее всего были восприняты мастерами гравюрного жанра. На рубеже XVIII–XIX вв. появляются первые корейские живописцы, использовавшие некоторые приёмы европейской живописной техники, в том числе письмо маслом.

Распространение новых тенденций в изобразительном искусстве связано с укреплением в живописи реалистических мотивов и проявлений. Реализм максимально обнаруживался в дальнейшем оформлении стиля национального корейского пейзажа и в возникновении жанровой живописи, отражавшей народную жизнь, его быт и трудовую деятельность.

Создателем корейского пейзажа можно считать выдающегося художника Чон Сонна, он отказался от изображения легендарных мест Китая или абстрактных картин природы в различные времена года. Чон Сон обратился к родной природе,

Рис. 76. Чон Сон. Одинокая хижина в долине у Инвансан

Рис. 77. Син Юнбок. Сценка на празднике Тано

стремился отразить ее красоту и величие. Новаторство художника заключается в том, что он привнес в изобразительное искусство принцип философии сирхак: иметь дело с реальной стороной и практическими потребностями окружающего мира. Этому же принципа придерживался еще один выдающийся пейзажист XVIII в. Сим Саджон.

Пристальным вниманием к реальности отличались и работы жанровых живописцев Юн Дусо, Син Юнбок и Ким Дуряна. Их полотна отражали повседневную жизнь народа: его обычаи и нравы, бытовые сцены, картины из любимых народом сказок и легенд. Ким Дурян избрал в качестве главной творческой темы реалии корейской деревни. Братья Ким Дыксин и Ким Соксин писали жанровые бытовые картины, повествующие о повседневной сельской и городской жизни. С именем Син Юнбока связано появление в корейской живописи женских образов, увиденных им непосредственно в окружающей действительности.

Рис. 78. Ким Хондо.
Танцовщица и
музыканты

В портретной живописи также наблюдались демократические тенденции: помимо классического конфуцианского художники-портретисты работают и в области светского портрета. Ли Мёнук, Юн Дусо, продолжая традицию мунинхва, делают героями своих произведений простых людей, сельских тружеников. Сохраняет популярность анималистический жанр, но и здесь объект изображения меняется: интерес художников Ким Сика, Ким Джэ и Пён Санбёка вызывают не канонические «птицы – кошки – собаки», а животные из реальной жизни: вол, лошадь, летучая мышь и т. д. Самым знаменитым живописцем конца XVIII в. является Ким Хондо, прославившийся во всех ведущих жанрах: он создавал пейзажи, канонические и светские портреты, жанровые зарисовки, изображал на своих полотнах животных и растения.

Одно из классических направлений живописи – каллиграфия – долгое время развивалось исключительно по канону. Во второй половине XVIII в. и оно сумело вырваться из пут китайской традиции. Сделать это удалось мастеру Ким Чонхи, создавшему оригинальный каллиграфический стиль, получивший название *чуса*.

В области живописи XIX в. наблюдается утрата реалистических тенденций, характерных для XVIII в. Художники отказались от изображения жизни и быта простых людей и вновь сосредоточились на созерцании природы. Распространились традиционные жанры пейзажа,

натюрморта, классические картины в стиле «четырёх совершенств». Известными мастерами были Син Мёнён и Пэк Ынбэ. Реалистические традиции пытался сохранить Син Ви. Вершиной живописи XIX в. становится творчество Чан Сынопа, писавшего в реалистической манере и пытавшегося овладеть европейской техникой.

Многие корейские живописцы на рубеже веков обратили внимание на школу европейских мастеров, они писали в отличной от национальных традиций манере. Интерес к западной живописи проявлялся еще в начале XIX в. Корейские художники получили доступ к литературе по европейскому искусству и литографии, изучали каноны западной живописи. Среди художников европейской ориентации следует назвать Чо Сокчина и Ан Джунсика.

Рис. 79. Ан Джусик. Праздничный ужин в честь заключения Договора о торговле между Кореей и Японией в 1883 г.

Увлечение западным стилем *яньхва* не подорвало позиций традиционных живописных направлений мунинхва, особенно пейзажной живописи и жанра «цветы – птицы». С распространением националистических настроений изменилось официальное и публичное отношение к европейскому изобразительному искусству, возродилась консервативная живопись на традиционной основе. Представители данного направления пытались обновить традиционную живо-

писную систему, показать своим творчеством жизнеспособность классической традиции в новое время.

В конце XIX – начале XX в. не было создано особенно значительных произведений живописи и искусства, но творческий процесс корейских мастеров определялся развитием передовых направлений общественной мысли и усвоением приемов европейского искусства.

Декоративно-прикладное искусство

Возросший спрос чосонской знати и богатых горожан на предметы роскоши, а также развитие внешней и внутренней торговли привели к значительному прогрессу в сфере художественных ремесел. Развиваются традиционные виды прикладного искусства: вышивка по шелку, керамическое и фарфоровое производство, изготовление бронзовой посуды и холодного оружия. В целом прикладное искусство этого периода было достаточно разнохарактерным, поскольку отвечало потребностям

образа жизни различных социальных слоев. Новые для корейского искусства и культуры тенденции к украшательству и показной пышности были связаны с образом жизни и культурными запросами чиновно-феодальной верхушки и формировавшихся городских слоев.

Особое место занимали керамика и фарфор. Корейские мастера производили самые разнообразные изделия: всевозможные вазы, кувшины, чаши и посуду. Они овладели методикой кобальтовой росписи на фарфоре (ранее такие изделия вывозились из минского Китая), научились изготавливать белоснежную фарфоровую посуду. Однако главной цели творческого поиска в области фарфорового производства ни в XV в., ни в последующий период достичь не удалось.

В период монгольского господства был безвозвратно утрачен секрет производства предмета гордости корейского прикладного искусства – знаменитого голубовато-зеленого (очень близкого по цветовой гамме к малахиту) фарфора селадон и его инкрустации цветными глинами (техника сангам чхонджа). Попытки многих мастеров восстановить производство селадона не увенчались успехом. На смену ему приходит фарфор белого цвета с удивительно четкими очертаниями.

Широкое распространение в период Ли получает производство расписных и инкрустированных перламутром лаковых изделий и мебели, как правило, они покрывались черным или светлым лаком и узорчатыми украшениями из металла. Подносы, трапезные столики, шкатулки, сундуки и другие предметы сочетают в себе красоту древесной фактуры и совершенство формы, их изящество славилось за пределами корейского государства.

Особое место среди художественных промыслов королевства Чосон имело литье культовых колоколов и гонгов, находивших применение как в буддийских, так и конфуцианских церемониях. Тонкость работы мастеров определяли не только чистое звучание или элегантная форма изделия, но и богатый декор, покрывавший его поверхность. Лучшие колокола и гонги получали собственное имя, хранились в буддийских храмах или культовых конфуцианских учреждениях.

В XVII–XVIII вв. создано немало ярких и самобытных образцов корейского прикладного искусства, многие из них высоко ценились за рубежом. Развивалось производство узорчатых шелковых тканей, лаковых изделий, традиционная вышивка шелковой нитью. Популярными становились ювелирные изделия и бамбуковое плетение, перламутровый декор деревянных изделий. Особенно ценилась домашняя мебель, покрытая перламутровой инкрустацией: одежные шкафы, сундуки, письменные столы и конторки для бумаг и т. п. Новым явлением стало украшение мебели богатой резьбой по дереву.

В то же время следует подчеркнуть некоторое снижение общего художественного уровня прикладного искусства в Корею. Это вызвано пленением огромного количества мастеров в годы Имджинской войны, секреты отдельных ремесленных школ были надолго или даже безвозвратно утрачены. Еще одним фактором снижения художественного уровня изделий следует признать появление поточного производства: ремесленники стремились изготовить больше продукции, часто в ущерб ее качественным характеристикам. Особенно заметно сказалось это на фарфоровом производстве.

В декоративно-прикладном искусстве эпохи сложились три направления, обладавшие достаточно специфичными чертами. Первое – развитие художественной промышленности на основе фарфоровой и текстильной мануфактур. Второе – профессиональное творчество мастеров и художников различных специальностей: керамики, фарфора, ткачества, росписи тканей, лака, изделий из металла, дерева и т. д. Третье – народные художественные ремесла: ручное ткачество, бытовая керамика, плетение, игрушки и т. п. Общее развитие всех направлений формировалось на основе двух тенденций: традиционалистской и неотрадиционалистской. Представители первой следовали старым образцам, стремились возродить забытые традиции, восстановить древние способы производства. Приверженцы второй пытались обновить традиции, сочетая корейскую технологию с европейскими формами и декором.

Задания для самостоятельной работы

1. *Подготовить доклад по теме «Развитие гравюры в эпоху Чосон».*
2. *Выбрать одного из художников / каллиграфов, сделать презентацию по его биографии и творчеству.*

4.5. Задания к главе 4

Дайте определения следующим терминам: антефикс, квимён, ксилография, мунинхва, мунхва, наджон, пханхва, «расписной Корё», реликварий, сангам, сансухва (горы и воды), сасин, селадон, тохва, фреска, «цветы и птицы», «четыре совершенства», яньхва.

Тесты

1. Основными темами живописи в эпоху Самгук были:
 - а) фигуры воинов;
 - б) фигуры охотников;
 - в) изображения ванов, аристократии;
 - г) мифологические сюжеты;
 - д) бытовые сюжеты.

2. Появление какого вида керамики послужило основой развития техники «селадон» в период Корё:
 - а) керамика, покрытая глазурью желтого цвета;
 - б) производство высокотемпературной «каменной» керамики;
 - в) керамика, покрытая зеленой густой глазурью;
 - г) керамика с изображениями цветов и арабески, покрытая свинцовой глазурью.
3. Самый известный колокол «_____» был отлит в 8 веке. В период оккупации Японии он был вывезен из страны.
4. Характерными чертами корёского *селадона* являются:
 - а) простота линий, отсутствие ярко выраженного рисунка;
 - б) серо-голубой цвет, выступающие декоративные элементы;
 - в) светло-зеленый цвет, отсутствие декоративных элементов;
 - г) особый зеленоватый цвет, напоминающий цвет полудрагоценного камня нефрита.
5. Основные периоды развития корейского керамического производства во времена Корё:
 - а)
 - б)
 - в)
 - г)
6. Что такое «мунинхва» и «тонхва»? В чем их отличия?
7. В 15–16 вв. в изобразительном искусстве существовал жанр «цветы и птицы», из которого исследователи выделяли поджанр «четыре совершенства». О каких «четырех совершенствах» идет речь? Как вы думаете, почему именно их выделяли в отдельную группу?
8. Вид керамики, получивший наибольшее распространение в период Чосон, пришедший на смену зелено-голубой керамике корёского типа:
 - а) светлая керамика;
 - б) чернофигурная керамика;
 - в) белая керамика с более свободной от стилизации росписью;
 - г) цветная керамика.

9. Характерные черты школы «Мунинхва»:
10. Две основные тенденции, прослеживающиеся в изобразительном искусстве XVIII века:
 - а)
 - б)
11. Назовите наиболее известных корейских художников 17–18 вв. и жанры, в которых они работали.
12. Основные направления корейского декоративно-прикладного искусства XIX века:
 - а)
 - б)
 - в)
13. Отход корейских художников от реалистических сюжетов и переориентация на пейзажную живопись и натюрморты состоялся:
 - а) в первой четверти XVIII в.;
 - б) конце XVIII в.;
 - в) первой половине XIX в.;
 - г) второй половине XIX в.

ГЛАВА 5. МУЗЫКА, ТАНЦЫ И ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В КОРЕЕ

5.1. Музыкальная культура периода Трех государств и Объединенного Силла

Музыкальное творчество в эпоху Самгук отразило раннефеодальный характер социально-экономического развития Трех государств. Она четко расслаивалась на два потока: песенную и танцевальную народную традицию и музыку аристократических кругов (или дворцовую), обслуживавшую идеологические и эстетические запросы господствующего класса. Народная музыка основывалась на древней песенной традиции, поэтому известны преимущественно песни о трудовой жизни простолюдинов («Асо» / «Песня пряжи»), надеждах на лучшую долю («Пхунён» / «Богатый урожай»), быте корейской деревни («Содонё»), ставшие прообразом средневекового песенного жанра *хянга*.

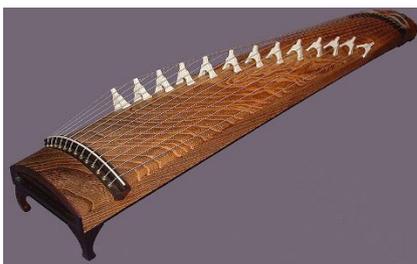

Рис. 80. Каягым

Рис. 81. Барабан чангу

Когурёские фрески подтверждают важную роль музыкальной культуры в жизни аристократии трех государств: на них изображены пиршества и процессии с участием танцевальных и музыкальных трупп, внушительных оркестров. Многие танцевальные номера Когурё отражали военную (танец в маске с мечом) и сельскохозяйственную (*туре нори* или *тосольга*) тематику, в Силла и Пэкче очень популярными были танцы в масках *тхальчхум*. Была реконструирована танцевальная и музыкальная культура Когурё, в результате появились танцы *кхальчхум* (танец с кинжалами), *пукчхум* (танец с барабаном), *мальчхум* (танец когурёских всадников) и др. Также именно в данный период получают свое развитие танец *пучхэчхум* (танец с веерами),

уникальный танец *самочхум* (танцоры надевали головной убор с длинными узкими лентами и с помощью своеобразных движений головой вызывали их вращение вокруг туловища), аналогов которому нет нигде в мире.

В эпоху Самгук возникают и основные музыкальные инструменты Кореи: *каягым*, *чангу*, *чоттэ*, *хэгым* и др.

Замечательным национальным инструментом явился двусторонний барабан чангу, выполненный в форме песочных часов.

Преломлением китайской музыкальной традиции считают появление сначала в Когурё, а затем повсеместно двух родственных ударно-шумовых музыкальных инструментов – *пхён-джона* (рама с подвешенными к ней 16 бронзовыми колокольчиками) и *пхёнгёна* (рама с подвешенными к ней каменными или металлическими пластинами).

Рис. 82. Флейта *чоттэ*

Летописи содержат информацию о 185 мелодиях для каягыма, 212 произведениях для *пипха* (четырёхструнный смычковый инструмент, одновременно напоминающий и скрипку, и небольшую гитару) и хэгыма (двухструнный аналог пипха), 860 – для флейты чоттэ.

На основе нескольких разновидностей духовых, струнных и ударных инструментов в трех государствах создавали многочисленные дворцовые и маршевые оркестры. Одна из фресок Муёнчхон изображает процессию с участием сотни музыкантов, в их оркестре насчитывается 37 духовых и ударных инструментов 13 видов.

Музыке принадлежала значительная роль не только в дворцовых церемониях, она сопровождала повседневную жизнь народа, буддийские богослужения и ставшие предтечей современного театра выступления древних актеров. Массовые народные танцы *туре нори* проводились под аккомпанемент шумового крестьянского оркестра. Исполнение молитвенных песнопений в буддийских храмах требовало специфического музыкального сопровождения и следования особому направлению музыкальной культуры. Под игру барабана и флейты выступали актеры в масках, работавшие в жанре музыкального представления *чхоён* (краткая танцевальная миниатюра на бытовые или сказочные сюжеты). Известно об огромной популярности музыки и танцев трех государств в соседних странах – Китае и Японии.

Музыка и хореография Объединенного Силла продолжили лучшие традиции эпохи Самгук. Силланские музыканты пользовались изобретенными в трех государствах инструментами: струнными (комунго, каягым, пипха, хэгым) и духовыми (*тэхам, чунхам, сохам*), позволявшими создавать и воспроизводить сочинения широкого акустического диапазона. Были заложены основы нового музыкального жанра – вокально-танцевального представления, в котором

Рис. 83. Тхальчхум

принимали участие до трех-четырёх музыкантов-аккомпаниаторов, два-три танцора и несколько вокалистов. Таким образом, появляются вокально-танцевальные группы – новое явление музыкальной культуры Кореи. Сохранились древние тексты народных песен «*Нансори*» и «*Чинсори*», танцы *тхальчхум*, *каму* (танец со свирелью), *санэму* (танец и сольное пение).

Хореография и музыка Объединенного Силла по-прежнему оказывали существенное влияние на музыкальное искусство Китая и Японии.

Задание для самостоятельной работы

Сравнить хореографию и музыку периода Трех государств и Объединенного Силла с аналогичным искусством в Китае и Японии.

5.2. Дворцовая и народная музыкальная культура Корё

В музыкальной культуре Корё прослеживаются два ведущих направления: дворцовая музыка *аак* и народная песенная культура *каё*.

Корёская аристократия поощряла развитие дворцовой музыки *аак*, она возникла на основе заимствованной из сунского Китая классической конфуцианской музыки *хянак*. Звучание *аак* сопровождало государственные и конфуцианские церемонии, дворцовые пиры и прочие развлечения знати. Примечательно, что классическая сунская музыка в Китае исчезла бесследно, а в Корее *аак* сохранилась и исполняется по сей день. Корёские музыканты усовершенствовали привычные для корейцев музыкальные инструменты – комунго, каягым, барабаны и флейты. Со временем корёские музыкальные инструменты стали классическими и в неизменном виде присутствуют в современной национальной музыкальной культуре.

Корёские *каё* являются ценным памятником средневекового фольклора и представляют музыкальные традиции простого народа, воспевавшие трудную жизнь простолюдинов и обличавшие праздность и властолюбие феодалов. Среди народных *каё* были обрядовые, лирические, трудовые, шуточные и сатирические песни.

Своеобразным симбиозом народных и дворцовых традиций следует признать танцы *чхоёнму*. Такое название этот вид корейской хореографии получил по имени знаменитого постановщика и исполнителя танцев в XI в. Чхо Ёна. Он создал зрелищные танцевальные представления в масках, которые постепенно приобрели вид театрализованного действия с участием десятков актеров и музыкантов. Танцы *чхоёнму* пользовались огромной популярностью в Корё. Поскольку они часто сопровождались пением, сложилась разновидность *чхоёнму* – *каму* (танец с песней). Наибольшей популярностью пользовались танцевальные номера *чонсаму* («воинский танец») и *сэджаму* (танец в маске льва).

В народе пользовались популярностью такие виды театра, как танец муёна (по изгнанию злых духов) и представления в масках. Этими видами искусства управляло специальное государственное ведомство. В столице время от времени проводились массовые празднества, где исполнялись различные песни и танцы.

Задание для самостоятельной работы

Найти и проанализировать современное музыкальное произведение жанра аак.

5.3. Расцвет традиционного корейского театра и музыкальная культура Чосон

В период XV–XVII вв. зрелищные искусства Кореи еще не приобрели сложившихся и канонизированных театральных форм, исключением являлись придворные музыкально-хореографические представления, церемониальная (конфуцианская) музыка и храмовые (буддийские) песнопения. Формирование театральных жанров шло на основе народного фарса в виде комических интермедий. Кроме того, в народной среде бытовали различные виды песен, танцев, песенных сказов и кукольных представлений, отвечавших вкусам и устремлениям сельских жителей и городских сословий.

Театральное искусство XV – начала XVII вв. представляет собой творческое развитие достижений предшествовавшего периода. На этой основе к началу XV в. складываются два вида средневекового корейского театра – театр масок *сандэгык* и театр марионеток *квервегык*. Они принадлежали простому народу, развивались на городских площадях и улицах. Сандэгык знаменует собой появление подлинно театрального искусства, поскольку в нем представлены основные его компоненты: драматическая основа, сценическое действие и диалог.

Ориентированные на простых горожан и сельских жителей, выступления театров масок и марионеток имеют явно выраженный сатирический характер. Их героями становятся алчные чиновники, распутные и глупые буддийские монахи, которым противопоставляется трудолюбие и прочие добродетельные качества обычных людей. На основе сандэгык формируется скоморошеская традиция бродячих актеров *квандэ*, игравших видную роль при проведении различных церемоний и празднеств.

Музыкальная культура XV–XVI вв. развивается в двух основных направлениях: церемониальная музыка и народная песенно-музыкальная традиция. Конфуцианский культовый обряд предусматривал развитие официальной музыки. Значительную роль в храмовых мероприятиях играла эмоциональная и чувственная составляющая ритуала, поэтому службы проводились с непременным музыкальным сопровождением.

Покровитель искусств ван Седжон в начале XV в. создал группу придворных музыкантов, они занимались изучением традиционной дворцовой музыки, музыкальной культуры Китая и творчества простого народа. Основными результатами их усилий являются расширение дворцового музыкального репертуара и создание оригинальной системы нотной записи *акпо*.

Благодаря особому покровительству Седжона, в XV в. в Корее были осуществлены реставрация, классификация и систематизация произведений официальной конфуцианской музыки, на основе которой при дворе сложился жанр *чонгмё череак*, или конфуцианская церемониальная музыка. Ее исполняли на классических инструментах китайского типа, происхождение которых относят к I в. до н. э., причем главная роль принадлежала ударной группе.

В XV–XVI вв. изготавливали множество музыкальных инструментов, совершенствуются бамбуковая флейта, корейская разновидность кларнета, другие оригинальные национальные инструменты. Их разнообразие послужило основой для создания больших дворцовых оркестров. На базе новых музыкальных знаний трансформируется корёская хореография. Во время празднеств во дворцах исполняли песни и танцы, появившиеся еще в период Корё и раньше, однако их музыкальное содержание и хореография были заметно упорядочены и систематизированы.

В народной среде были распространены старинные песни и танцы о сельскохозяйственном труде, других занятиях простолюдинов. Довольно популярными становятся песни *каё*, своеобразная песенная традиция обычных горожан. Основаны они были на поэтическом жанре *каса* и сопровождалась изустно передаваемым мелодическим строем. Особое положение занимал ритуальный шаманский танец *мудань*. К концу XVI в. в условиях Имджинской войны развивается патриотическая песенная и хореографическая традиция, связанная с богатой историей корейского народа и его борьбой с внешним врагом.

Театральное искусство XVII–XVIII вв. мало отличалось от театра предшествовавшей эпохи; продолжается традиция театра масок и театра кукол-марионеток. Но в отличие от XVI в., когда эти жанры принадлежали простому люду города и деревни, в рассматриваемый период они стали объектом пристального внимания феодального сословия, поскольку служили задачам увеселения и несли достаточно интересный для знати пласт народной культуры. В выступлениях актеров театра масок или марионеток допускались сатирические выпады против существующих порядков, их героями были алчные и глупые государственные чиновники и развращенная феодальная знать, весьма далекие от принципов конфуцианской добродетели; кроме того, спектакли часто

содержали и значительные вольности с точки зрения публичной морали, с чем не могли мириться феодальные цензоры. Сатира и непристойности присутствовали даже в выступлениях бродячих актеров, адресованных знати при проведении различных церемоний и празднеств.

Власти издавали много детализированных предписаний и запретов в адрес театральных актеров, их судьба, а часто и сама жизнь во многом зависели от цензоров. Регламентация творческого процесса в зрелищном искусстве касалась, во-первых, образа жизни и поведения актеров, во-вторых, содержания пьес и представлений. С социальной точки зрения актеры были изолированы от остального общества, т. к. были частью приниженной категории населения *чхонинам*. Профессия актера относилась к числу презренных занятий, им запрещалось посещать поместья крупных феодалов, дома государственных чиновников или богатых купцов. Они не могли даже одеваться, как простые горожане, и должны были носить одежду установленного образца. Актерам и их куклам и персонажам запрещалось выходить на сцену в одеяниях из дорогих тканей, сценическая обстановка также была весьма скудной. Таким образом, ограничивались возможности эстетического воздействия на публику за счет регламентации убранства театральной сцены, одежды актеров и т. п.

Власти насаждали феодальную цензуру содержания пьес и представлений с целью не допустить нежелательного морального или социально-политического влияния на зрителя. Исполнителям запрещалось затрагивать события, подрывающие моральные устои общества, или если их участниками являлись представители феодального сословия.

Характерной особенностью конца XVII – начала XVIII в. становится появление и стремительная популяризация в обществе лирико-поэтического песенного жанра *пхансори*, представляющего собой длинные сюжетные песни, исполнение которых сопровождалось игрой на барабане, иногда – элементами танца. На раннем этапе пхансори исполнялись бродячими актерами, один из которых, исполняя роли главных персонажей, нараспев декламировал стихи, а другой – с помощью барабана поддерживал установленный ритм. Часто жанр сочетал стихотворное и прозаическое повествование, являясь ритмизованным синтезом драматических и песенных элементов; он строился на основе легендарных и сказочных сюжетов. По мере распространения пхансори песенные элементы стали заметно превалировать над повествовательными. В произведениях пхансори мы встречаемся с обычными людьми, занятыми своими повседневными делами; как правило, это были зарисовки из жизни абстрактных героев, но ряд произведений пхансори посвящался народным героям и основывался на старых преданиях: в жанр пхансори, например, было переведено «*Чхунхянджон*» / «Сказание о верной Чхунхян».

Провозглашение Кореи в 1899 г. империей с целью упрочить ее независимое положение по отношению к бывшему сюзерену – Китаю – сопровождалось мероприятиями, направленными на повышение престижа новоиспеченного императора Коджона. В связи с этим получил новый импульс придворный церемониал, в том числе конфуцианское музыкально-хореографическое искусство. При сеульском дворе формируется постоянная артистическая и музыкальная труппа. Старинная музыка аак, исполнявшаяся самостоятельно или сопровождавшая ритуальные танцы, вновь оказалась в большом почете, переживая второе рождение и расцвет. Поскольку цель повысить авторитет имперской власти касалась и подданных, дворцовая музыкальная традиция перестала быть внутренним таинством королевских покоев и обрела более широкую аудиторию. Ликвидация сословий в 1874 г. привела к повышению социального статуса актеров музыкантов, к ним стали относиться как к людям, получившим специальное образование.

Круг специалистов и любителей церемониальной конфуцианской музыки значительно расширился, с ней стали связывать сохранение традиционной национальной культуры. В то же время профессионалы из дворцовой среды имели наилучшие возможности для ознакомления с европейской музыкальной традицией, брать уроки у европейцев, работать с новыми инструментами. Распространение западной классической и легкой музыки также началось из дворцовых покоев. Выход музыки аак на широкую аудиторию и появление европейских произведений оказали существенное влияние на формирование корейского национального театра и современной музыкальной культуры.

Корейцы в первую очередь познакомились с христианской духовной музыкой, затем с музыкой военных оркестров и школьной программой музыкального образования. Все эти три типа европейской музыки заимствовались вместе с восприятием соответствующих институтов и рассматривались в качестве их необходимых элементов. Особенно наглядно это проявилось в церкви и школьном образовании. Распространение западной музыкальной культуры и, прежде всего, включение ее в школьную программу привело в соприкосновение две совершенно разные музыкальные системы.

В среде театрального искусства получил дальнейшее развитие песенный жанр пхансори, в результате к концу XIX в. он прочно утвердился на театральной сцене. В начале XX в. на основе пхансори сложилась классическая национальная опера *чхангык*. Ее драматургия основана на новой литературе, в свою очередь опера становится предтечей национального драматического театра. Чхангык в это время переживала период оригинального симбиоза пхансори и европейской музыкальной традиции.

Задание для самостоятельной работы

Подготовить доклад по теме «Зарождение современного корейского театра на рубеже XIX–XX вв.».

5.4. Задания к Главе 5

Дайте определения следующим терминам: аак, каё, каягым, квервегык, муданъ, пукчхуми, пучхэчхум, пхансори, самочхум, сандэгык, тхальчхум, чангу, чонгмё череак, чоттэ, чхангык, чхоёнму.

Тесты

1. Какие направления в музыке появляются в период Трёх государств?
2. Как называлось театральное представление, ставшее прообразом национального театра, в котором принимали участие люди в масках?
3. Назовите основные направления в музыке в период Самгук. Какую роль в обществе играло музыкальное искусство?
4. Народная песня, чаще всего представленная в виде сатиры или лирической песни, в период Корё называлась:
 - а) аак;
 - б) каё;
 - в) чангу;
 - г) тальчхум.
5. Какие направления в театральном искусстве существовали в период Чосон в 15–16 вв.?
6. Укажите два вида средневекового корейского театра:
 - а)
 - б)
7. С чем был связан рост популярности патриотических песен в конце 16 в.?
8. Новый песенно-лирический жанр, сформировавшийся в конце XVII – начале XVIII века:
 - а) сосоль;
 - б) чхангык;
 - в) аак;
 - г) пхансори.

ГЛАВА 6. ЛИТЕРАТУРА ТРАДИЦИОННОЙ КОРЕИ

6.1. Становление литературной традиции в период Трех государств и Объединенного Силла

Важнейшим признаком окончательного выхода общества из периода варварства является распространение письменности. Собственная система письма появилась у корейцев очень поздно, в первой половине XV в., но на заре культурной истории жители полуострова восприняли китайскую иероглифику.

Протокорейцы имели представления о китайской системе письма еще в рамках культуры Древнего Чосона и Лолана, однако нет никаких указаний на ее принятие и использование. Традиция связывает появление иероглифической письменности в Корее с первыми проповедниками, которые завезли китайские буддистские сутры в Когурё (372 г.) и Пэкче (384 г.). Центром распространения письменности стало первое в истории корейского народа учебное заведение «Тхэхак», созданное в Когурё в 372 г. Обучались юноши из знати, преподавали китайских классиков, литературу, историю, стрельбу из лука. В Силла буддисты проникли почти через полтора столетия, поэтому принято считать, что письменность здесь укрепилась позже и не без влияния соседей по полуострову. Данные события и появление первых эпиграфических памятников, содержащих иероглифические надписи, служат свидетельством активного распространения и повсеместного принятия китайского письменного языка государствами Корейского полуострова в период с третьей четверти IV в. по начало V в.

Рис. 84. Стела Квангэтхо-вана

Получившие образование корейцы попытались приспособить китайское письмо для оформления корейских текстов, при этом иероглифы сохраняли свое смысловое значение, но фраза строилась в соответствии с принятым в корейском языке порядком слов. Однако существенные различия в морфологии и строе

двух языков не позволили добиться какого-либо успеха. Плодотворными оказались усилия силланцев, которым в период конца IV в. – VII в. удалось создать систему фонетической транскрипции корейских слов с по-

мощью иероглифов *иду* (или *хянчхаль*). В VIII в. в условиях Объединенного Силла письменность *иду* распространилась повсеместно.

С эпохи Самгук на Корейском полуострове сохранились первые эпиграфические памятники: каменные стелы (*би*) и эпитафии на кирпиче, черепице, металлических скульптурах, каменных плитах и прочих предметах (*мёджи*). Такое разнообразие древних надписей свидетельствует о широком применении письма в государственной, духовной и светской жизни трех государств. Известно не менее десятка *би* или их крупных фрагментов, самая знаменитая и ранняя по происхождению – стела Квангэтхо-вана, имевшая высоту 6,34 м и содержащая примерно 1800 иероглифических знаков (Когурё, 414 г.).

Надписи на когурёских стелах сделаны в различных стилях: на памятнике Квангэтхо-вану – упрощенным «квадратным» письмом *йесо*, а на другом обелиске – техникой *хэсо*, т. е. его печатной модификацией. Применение различных стилевых вариантов иероглифического письма свидетельствует о появлении специфического направления корейского искусства – каллиграфии.

Известны три эпитафии когурёского происхождения, высеченные на крупных каменных плитах. На относящихся к религиозному культу предметах встречаются записи молитв, они характерны для скульптурных триад Когурё и Пэкче конца V в – VI в. Такого рода мелких находок достаточно много.

Самая ранняя литература связана с появлением первых государств и формированием государственного устройства. От этого периода остались лишь названия отдельных сочинений и некоторые фрагменты, включенные в исторические сочинения более позднего периода. Исторические сочинения, рассказывая о появлении ранних корейских государств, на первый план выдвигают «основателя», который, как правило, имеет необычное происхождение и даже приходит из другого мира. До наших дней дошли в основном тексты, включенные в записи корейских и китайских историков.

Особенно значительное место занимают предания об основателе государства Когурё Тонмёне-Чумоне и предание об основателе государства Чосон Тангуне-Вангоме.

У корейских преданий-легенд существует тесная связь с волшебными сказками, порой даже трудно определить, где кончается легенда и начинается сказка.

Проза на *ханмуне*, по-видимому, является наиболее ранним видом корейской литературы. Исторические сочинения этого периода – яркое тому подтверждение. По свидетельству историографа XII в. Ким Бусика, в Силла в 545 году была составлена «История царства», в Пэкче в 372 го-

ду – «Документальные записи», а в Когурё в 372 году – «Записи о прошлом». Эти памятники не сохранились. В Корее в первом тысячелетии была развитая историческая проза на *ханмуне*, давшая, в частности, образцы биографического жанра. Существовал специальный термин *ханджон* («отечественные жизнеописания»), который, по мнению некоторых корейских исследователей, употреблялся как общее наименование корейских жизнеописаний, в противоположность понятию «китайские жизнеописания». Авторские сборники биографической прозы появились сравнительно поздно в VII–IX вв. и принадлежали прославленным авторам Ким Демуну и Чхве Чхивону.

До наших дней сохранились официальные надписи на камнях. Одна на стеле, посвященная государю Когурё Квангетхо-вану (395–410), установленная в 414 году. В надписях на камнях прославлялись и увековечивались добродетельные деяния того человека, в честь которого воздвигнута стела. Составление надписи на камнях требовало таланта историка.

Не меньшую роль, чем конфуцианство, в становлении ранней корейской литературы сыграл буддизм. На корейскую почву были перенесены буддийский канон, различного типа комментаторские сочинения, иногда апокрифическая литература. Рождается и собственная комментаторская буддийская традиция, а затем появляется богатая философская литература, созданная корейцами.

Наряду с прозой на *ханмуне* в Корее существовала, по-видимому, проза на *иду*. Сохранилось лишь несколько эпиграфических надписей. Это надписи на камнях, храмовых колоколах, статуях Будд, стелах в разные годы. Они кратки и содержат преимущественно деловые сообщения. Большинство надписей – буддийские.

На всем протяжении развития корейской поэзии в ней существовали две ветви. Одна ветвь – это произведения на корейском языке в оригинальной национальной форме. Другая ветвь – стихи корейских поэтов, написанные на *ханмуне*. До нас дошли очень древние образцы таких стихов.

В I тыс. н. э. в Корее развивается поэзия на *ханмуне*. Этот процесс был неизбежным для корейской культуры, так как был связан с такими явлениями, как буддизм и государственность.

Буддийский ритуал диктовал использование стихотворных произведений на санскрите и китайском языке, и это не могло не быть стимулом для появления отечественной поэзии, создавшейся по правилам китайской поэтики.

Поэзия светская была связана с государственностью и с усилением государственной централизации, так как она все более укреплялась на позициях «высокой поэзии», была призвана обслуживать сферу внешних отношений корейского государства. Позиция поэзии на *ханмуне*

крепнет по мере бюрократизации государства. Корейское феодальное государство требовало от чиновничества овладения конфуцианской ученостью и приобщения к дальневосточной поэтической традиции. Эта тенденция со временем вылилась в установление государственных экзаменов, на которых умение сочинять стихи приравнивалось к знанию конфуцианских классиков и известных историографических трудов.

Развитию светской поэзии способствовало влияние поэзии Тан, интерес к которой в Силла был велик. Уже в этот период корейской литературы появляются поэты, заслужившие признание не только в Корее, но и за ее пределами. Это Чхве Чхи Вон, Ким Каги, Ким Чиджан, Ким Нинджи, Чхе Вон и другие.

В настоящее время наиболее представлено творчество поэта IX в. Чхве Чхи Вона (875–?). Известны четыре сборника прозы и стихов Чхве Чхи Вона, но полностью ни один из них не дошёл до нас. Чхве Чхи Вон дал первые образцы пейзажной лирики в Корее. Его творчество в значительной мере определило дальнейшее развитие корейской поэзии на *ханмуне*.

Одновременно с поэзией на *ханмуне* существовала поэзия на корейском языке, записанная способом *иду*. Корейская поэзия на родном языке выросла из народного песенного творчества. Поэзия на родном языке сопровождала трудовой процесс, была неотъемлемой частью всех календарных праздников, к ней прибегали при заклинаниях во время болезней и стихийных бедствий. Литературным явлением становится лишь тогда, когда обретает письменное выражение.

Поэзия на родном языке носит общее название *хянга* (т. е. «Песни родных мест») или *сэнэн норе*, или *санвэга* («Песни Востока»).

Поэзия на родном языке начинала играть все большую роль в буддийском церемониале, вытесняя не понятные слушателям санскритские и китайские стихи. Таким образом, одновременно с выдвижением на первый план поэзии на *ханмуне* в области светской, в сфере духовной шёл обратный процесс замены иноязычных текстов корейскими.

Буддизм весьма заинтересованно относился к поэзии *хянга*. Из сохранившихся до наших дней имён поэтов, создавших *хянга*, большинство – буддийские монахи.

В основу ранних произведений повествовательного жанра легло описание исторических событий, письменно оформлялись рассказы и сказания об основании государств и правлении царей, подвигах полководцев и народных героев. Понятно, что повествование о реальных событиях в них перемежалось с народными преданиями и легендами, реальные лица соседствовали с мифическими героями. Влияние конфуцианских мотивов прослеживается на появлении особого жанра корейской

литературы – биографии, или жизнеописания, идеальных героев («Сказание об Ондале», «Сказание об Ыльджи Мундоке» и др.). Особенности развития исторического процесса в рассматриваемую эпоху определили главный мотив этого пласта древней литературы – борьбу корейцев с многочисленными внешними и внутренними врагами. Часто прозаическое произведение представляло собой не что иное, как запись устных преданий со сказочными или басенно-сатирическими сюжетами («Заяц и черепаха», «Томи и его жена»), поднимавших бытовые и этические проблемы. На основе народной песенной традиции появляются первые поэтические произведения.

Особое место занимает устное народное творчество, сосредоточившее внимание на сатирическом воспроизведении нравов, царивших в среде господствующего феодального класса. Известны предания «Пан И и его брат», «Колокол Эмиллэ», острая сатирическая миниатюра «Уши короля похожи на уши осла». Некоторые образованные люди, следуя фольклорной традиции, создавали басенные произведения, направленные против существующих порядков.

Развитию силланской литературы способствовало изобретение ксилографии как первого метода печатания книг. У истоков книгопечатания стояли буддийские монахи монастыря *Пульгукса* (окрестности г. Кёнджу), здесь внутри каменной пагоды середины VIII в. была обнаружена буддийская сутра «*Дхарани*», отпечатанная ксилографическим способом в период между 704–751 гг.; корейские ученые считают ее самой древней ксилограммой в мире. Текст сутры был отпечатан на коре шелковицы бумажной.

Задания для самостоятельной работы

1. *Найти и ознакомиться с дошедшими до наших дней литературными произведениями эпохи Трех государств.*
2. *Найти и проанализировать поэтические произведения жанра хян-га периода Объединенного Силла.*

6.2. Историографическая традиция и развитие поэзии в период Корё

Становление централизованного государства и прогресс материального производства в начальный период Корё способствовали расцвету корёской науки и техники. Корейские ученые продолжили накопление и совершенствование научно-технических знаний; велись астрономические и метеорологические наблюдения, составлялись календари различного прикладного назначения, делались записи о солнечных затмениях и прочих природных катаклизмах.

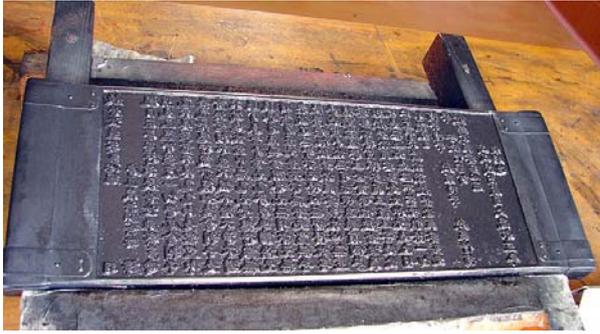

Рис. 85. Деревянный ксилограф

деревянный рельеф промазывали тушью и делали с него оттиск на бумаге или ткани. Ксилография требовала особой усидчивости, но она позволяла делать неограниченное количество качественных оттисков.

Первыми стали развивать искусство ксилографии буддийские монастыри для тиражирования канонической литературы. Древнейшим из дошедших до нас корейских оттисков считается «Сутра чистого света» («Дхарани-сутра»), обнаруженный в храме Пульгукса и датированный 751 г.

На о-ве Канхвадо, защищенном морем от монгольских бесчинств, с 1237 г. осуществлялось повторное издание «Тэджангён». Его деревянные ксилографы сохранились до наших дней в храме Хеинса (горы Каясан, Южный Кёнсан); из 86,6 тыс. дощечек полного текста «Большого свода» до нас дошли 81 340. Буддийские мастера использовали каллиграфию, вырезав на дереве в общей сложности более 52 млн иероглифов. Каждый ксилограф имел размеры 23,9 × 69,5 см и вмещал 23 ряда по 14 знаков в каждом. Этот уникальный памятник корейской культуры и истории получил название *Tripitaka Koreana* и в 1995 г. включен в перечень сокровищ мировой культуры ЮНЕСКО. Под его хранение в храме Хеинса отведен специальный павильон *Чангёнпханго*, построенный 1488 г.; он сам является уникальным памятником культуры, т. к. это

Рис. 86. Трипитака Кореана

Вершиной корёской техники считается книгопечатание, быстро распространявшееся в стране с X в. Первоначально печатание книг осуществлялось ксилографическим способом с деревянных досок. На их плоской поверхности вырезали зеркальный иероглифический текст, повторяющий рукопись, затем

древнейшее в Корее деревянное строение, сохранившееся в нетронутом виде с XV в. Помещение имеет уникальную систему вентиляции и освещения, созданную талантливыми средневековыми мастерами.

Примерно с середины XIII в. в Корё появляется сначала деревянный, а затем металлический наборный шрифт. Древнейшей в мире книгой,

напечатанной металлическим иероглифическим шрифтом на древнекитайском языке и сохранившейся до наших дней, считается «*Чикчжи симгён*» (1377 г.).

На основе развитого книгопечатания и конфуцианского образования в 990 г. в Кэгёне была открыта первая в истории Кореи публичная библиотека, в ее собрании имелась как буддийская, так и конфуцианская литература, а также зарубежные (китайские) и отечественные произведения. В связи с распространением конфуцианского просвещения и государственного экзамена на чиновный ранг образованные люди Корё должны были в совершенстве владеть *ханмуном* (кит. – *вэньянь*), т. е. древнекитайским языком, поэтому в среде правящего класса широкую популярность приобрела китайская литература. Ханмун стал государственным письменным языком, предназначенным для деловой переписки, официальной документации, научных и творческих трудов. Свободное владение им стало обязательным для всех представителей феодальной верхушки Корё.

Многие конфуцианские ученые стремились возбудить у корейцев интерес к изучению отечественной истории, поэтому было создано большое количество исторических сочинений о трех государствах, Объединенном Силла и Корё, часть из них сохранилась до наших дней. На этой основе появился новый литературный жанр *пхегван* (рассказы и легенды о королях и их правлении). Популярностью пользовались и исторические антологии.

В это время создаются значительные памятники исторической прозы. Существовали исторические сочинения двух типов – конфуцианские и буддийские. Долгое время был известен лишь один памятник исторической прозы «Исторические записи о Трех государствах» (1145) Кима Бусика. Однако в XX в. было обнаружено «Жизнеописание Кюнё», патриарха ведущей буддийской секты в Корее, составленное Хёк Нёнчхонном в 1075 году. Житие показывает тот высокий художественный уровень, которого достигла проза в XV в. «Житие Кюнё» не было единственным буддийским жизнеописанием, созданным в этот период. Его автор указывает, что до него неким Кан Юхёном на основе дворцовых записей было создано жизнеописание того же Кюнё. В этот период продолжалась и линия официальной историографии. В Корее создается официальное «бюро истории», а при нем должность по составлению истории государства «*Камси кукса*».

Наиболее крупное историографическое произведение было создано Кимом Бусиком (1075–1152) в 1145 г. «Исторические записи о Трех государствах» *Самгук саги*. Оно представляет собой «образцовую историю».

В 1215 г. издается сборник «Жития высших монахов страны к Востоку от моря» (Жития «Хэдон»), созданный Какхуном. Следует обратить внимание на то, что Жития «Хэдон» не только буддийский религиозный памятник. И в особенностях его структуры, и в подборе материалов прослеживаются приоритеты государственных и национальных идей. Корейский буддизм изначально был тесно связан с государством и поддерживал его интересы. В литературных произведениях конца XII–XIII вв. присутствуют идеи древности корейской цивилизации и желание представить свое государство как родину прославленных мастеров слова. И Какхун был одним из пропагандистов национального самоутверждения.

Все более настойчивое обращение к сюжетности свойственно исторической прозе XII–XIV вв., в которой широкое распространение получают «*яса*» («неофициальные истории»). Яса представляет собой тип исторического сочинения. Обычно их составляют частные лица. Самым значительным памятником этого типа сочинений является книга Ким Ирёна (1206–1289) «События, оставшиеся от времен Трех государств» Самгук юса.

В XII–XIV вв. развивается новый вид корейской литературы – проза малых форм *пхэсоль* на ханмуне. Название пхэсоль восходит к китайскому жанру *байшо* или *байчуань сяошо* – «литература байчуаней», то есть мелких чиновников во время династии Хань, которым было поручено собирать «уличные рассказы», «анекдоты», народные предания, песни для доклада императору о настроениях подданных. В средневековой Корее сбором, обработкой и сочинением произведений занимались видные литераторы, причем делали они это «от скуки», ради развлечения. Ранними сборниками пхэсоль считаются «Рассказы от скуки» Ли Инно (XII в.), «Развлекательные рассказы» Чхве Джа (XIII в.), «Рассказы Пэчуна» Ли Гюбо (XIII в.), «Пхэсоль Ечона» Ли Джехёна (XIV в.). Их сочинения – это собрание повествовательных миниатюр, не озаглавленных и не отделенных друг от друга. Обычно сборники пхэсоль значительны по объему: они состоят из девяти, а иногда и более томов.

Содержание миниатюр весьма разнообразно. Среди них есть и заметки этнографического характера, и эпизоды из жизни известных полководцев, поэтов, живописцев, и рассказы о том, как было сочинено то или иное стихотворение, и описания природы, или забавных случаев.

Появление литературы пхэсоль свидетельствует о пробуждении интереса к яркому занимательному эпизоду, к сюжетности, а также о стремлении писателей к художественному описанию. Художественная проза отделяется от исторического сочинения.

В противовес литературе пхэсоль в XII–XIV вв. в изящной прозе на ханмуне возникает совершенно новый жанр вымышленных биографий. В большинстве своем – это истории, в которых героями выступают олицетворенные животные, растения, предметы, предупреждающие человеческое общество о зловещих пороках.

Ранняя корейская поэзия (до XII в.) сохранила значительный список имен поэтов, которые писали стихи на китайском языке. Но сведений об этих поэтах крайне мало, большинство их стихов утеряно, а библиографические сведения о них крайне скудны.

Наиболее значительным поэтом был Чон Джисан (ум. в 1135 г.), его творчество представлено несколькими стихотворениями. Чон Джисан, по-видимому, предвосхитил даосские настроения в корейской поэзии, которые становятся едва ли не преобладающими в XII–XIV веках.

XII–XIV вв. – период, когда поэзия на ханмуне становится преобладающим видом в корейской литературе. К ней приковано внимание образованных людей общества. Стихи на ханмуне, принадлежавшие известным корейским поэтам, разыскивают и записывают. Отечественная поэзия на ханмуне воспринимается как предмет национальной гордости, ибо она представляет страну за ее пределами, от нее во многом зависит престиж государства. Такое отношение к собственной поэзии на ханмуне было одним из проявлений духа времени – общего подъема патриотических настроений, вызванного рядом причин, в том числе и монгольским нашествием в XIII в.

В данный период началось ослабление государства Корё. Многие образованные люди разочаровываются в конфуцианских идеалах, связанных с сильной государственностью, и переходят на позиции буддизма и даосизма, предпочитая чиновничьей карьере – уход к природе, бегство от общества. Так возникает почва для расцвета корейской даосской поэзии. Рождается целое поэтическое направление «Литература бамбуковых рощ». В Корее в XIII в. появляется несколько таких поэтических обществ, наиболее известным из которых было «Семеро мудрых, из страны к Востоку от моря», которое сыграло заметную роль в корейской поэзии. В него входили Лим Чхун, О Докчон, Хван Бохван, Чо Тхон, Ли Дамджи, Хам Сун и Ли Инно, известный в Корее как наиболее крупный поэт этого направления.

Ли Инно демонстрирует подчеркнутый интерес к «неофициальному» – занимательным историям и творениям тех поэтов, которые не состояли на государственной службе: стихи могли навсегда исчезнуть, в то время как их имена составляют славу своей страны.

В это же время в поэзии развивается и другое направление, отразившее более активное отношение к жизни, которое можно назвать об-

личительным, корни этой критики уходят в почву конфуцианских представлений о соответствии государя, равно как и любого человека на официальном посту, своему назначению. Эти идеи, которым исторические сочинения в основном обязаны осознанием норматива правителя, преломились в поэзии.

Критикуя действительность – плохое правление и нерадивых чиновников, поэты нередко противопоставляли современному им обществу некий «золотой век» в корейской истории, когда первые правители – основатели корейских царств – государственные дела вершили мудро, в соответствии с «принципами управления», выдвинутыми древними, благодаря этому не было смут, чиновники исполняли свои обязанности как должно, народ мирно трудился и благоденствовал.

Наиболее крупной фигурой этого направления был Ли Гюбо (1168–1241). Его псевдоним – Пэгун Коса. Он, пожалуй, – единственный писатель Корё, творения которого сохранились почти полностью. Прославился как мастер стиха и прозы. В корейской литературе Ли Гюбо был пионером освоения новых жанров, новых тем, своеобразным интерпретатором традиционной поэтической тематики.

С XII–XIV вв. объектом общественного внимания была не только поэзия на ханмуне, но и отечественная поэзия на корейском языке. В ней наблюдается оживление национальной традиции, которая послужила рождению нового поэтического вида – *каё* (или «*корё каё*», «песни Корё»). Каё, в отличие от хянга, представлены светскими произведениями.

Литература Корё наследует традиции, которые определились еще в период организации корейских государств. Одна из этих традиций связана с местной культурой, мифами и ритуалами, сформировавшими литературу на корейском языке, другая пришла из Китая вместе с письменностью и системой поэтических и прозаических жанров. Время правления династии Корё отмечено активным развитием прозы и поэзии на китайском языке. Корё дало своих мастеров изящной словесности – историков, авторов официальных и неофициальных сочинений, поэтов, которые в рамках китайских поэтических жанров воспевали свою страну. В памятниках поэзии и прозы, написанных на китайском языке, пропагандировалась мысль о самостоятельной ценности собственной культуры. В конце правления династии Корё развилось движение по собиранию, переводу на китайский язык или записи способом иду, преданий, песен, которые жили в народе. Собственное народное творчество не противопоставлялось сочинениям, написанным по китайским образцам. Напротив, писатели того времени стремились показать, что свои национальные творения ничуть не хуже того, что создано китайской культурой. В этот период, особенно в последние два века прав-

ления династии, для корейской культуры важна была мысль о равнозначности двух цивилизаций.

С развитием конфуцианства и литературы на ханмуне в Корё появляются выдающиеся каллиграфы Ю Син, Тхан Ён и Чхве У. Вместе с силланским Ким Сэном они составили четверку великих мастеров корейской каллиграфии.

Задания для самостоятельной работы

1. *Подготовить биографию Ли Гюбо, проанализировать стихотворения.*
2. *Написать эссе на тему «Тематическое своеобразие корёской поэзии».*

6.3. Формирование национальной творческой традиции в литературе в XV–XVI вв.

Конфуцианская система ценностей распространилась не только на идеологию, этику или образовательную сферу корейского общества, в определенной степени она влияла на все виды и жанры литературы и искусства феодальной Кореи.

На ранних этапах существования королевства Чосон преобладала в основном китайская литература, но по мере распространения корейского алфавита хангыль начала расти популярность произведений на родном языке. Представители правящей элиты увлекались составлением антологий поэтов, творивших на ханмуне. Традиционное конфуцианское направление воспевало привычные мотивы верности сыновнему долгу, преданности монарху и других добродетелей. Ведущее положение занимает поэзия, основанная на прославлении государей династии Ли. Классическим примером дворцовой дифирамбической поэзии является «Ёнбиочхонга» / «Ода дракону, взмывающему в небо» придворных поэтов Чон Нинджи и Квон Дже, посвященная приходу к власти новой династии; под драконом в ней подразумевалась сама династия Ли. К оде прилагалась музыкальная партитура, таким образом из стихотворного произведения она трансформировалась в торжественную музыкально-поэтическую композицию (жанр *акчан*).

Развитием акчан занималось специальное придворное ведомство *Чипхёнджон* (Палата заслуженных мужей), в котором подбирали подходящие произведения, писали к ним музыку и производили инструментальную обработку придворных произведений. Произведения акчан никогда ранее не встречались в корейской литературе и оказали серьезное воздействие на ее развитие.

Становление феодального национализма, усиление философских материалистических тенденций, появление отечественной письменности и рост популярности литературы на хангыле – все это стимулирова-

ло интерес корейских авторов к родной стране, ее истории, природе и людям. Наблюдается отход литераторов от заимствованных сюжетов и канонических образов. В XV–XVI вв. появляются новые жанры и художественные стили, на их основе в литературе и искусстве Кореи формируется подлинно национальное течение. Его первыми представителями являлись конфуцианские поэты Ким Джонсо и Нам И. Они посвятили свое творчество патриотической борьбе против внешних врагов, воспевали решимость корейского народа защитить родную землю и отразить любого захватчика. Власти благосклонно отнеслись к зарождению патриотической поэзии.

В отличие от поэзии на *ханмуне*, которая развивалась в рамках китайской системы жанров, поэзия на родном языке представлена самобытными корейскими жанрами. В XV–XVI вв. развивались новые жанры поэзии на родном языке – это *сиджо*, *каса*, *чан-сиджо*, оформлению и развитию которых помогло создание в середине XV в. корейской фонетической письменности.

Жанр *сиджо* возник на рубеже XIV–XV вв., достиг своего расцвета в XVI–XVIII вв., к нему нередко обращаются и современные поэты. Сохранилось около 2000 *сиджо* XIV–XIX вв. Они удивительно напоминают 10-строчные *хянга*: повторяют их тройственную структуру, отводят особую роль третьей, заключительной части, которая, как и последняя строфа *хянга*, нередко предваряется междометием; большое внимание уделяется звуковой стороне стиха.

Стихотворение *сиджо* довольно четко организовано метрически. Все три его строки делятся на два полустишия (это дает основание переводить его на русское шестистишие); каждое полустишие состоит из двух стоп – трех и четырехсложный; исключением является первое полустишие третьей строки, которое обычно трехстопно. Первая стопа этого полустишия трехсложна, в остальных стопах допускаются колебания в один-два слога. *Сиджо* не читались, а исполнялись в сопровождении музыкального инструмента. Тематика поэзии на родном языке в изучаемый период очень многообразна.

XV в. – утверждение династии Ли, начало которой совпадает с освобождением от монгольского ига, успешной борьбой против японских пиратов. С этим периодом связано развитие дифирамбической поэзии («Ода летающему дракону» Чон Нин Джи (1396–1478) и Квон Дже (1387–1445), оды Пён Ге Рана и др.), написанной с помощью новой корейской письменностью, прославляющей новую династию и зачинателя.

Защита рубежей родины, утверждение мира в стране, поддержка новой династии, осуждение прежней – основные темы и мотивы в корейской поэзии XV – начала XVI вв. Поэты – Нам И, Ким Чон Со, Чон

То Чжона, Ли Чи Вана, Пак Чхэн Нёна и многие другие были крупными гражданскими и военными деятелями.

Тема разочарования отразилась в творчестве поэтов «озёрной школы» *канхо-мунхак*. Основной мотив этой поэзии – уход к природе. Поэты «озерной школы» отвергают власть, знатность, чины, богатства, призывают к стремлению к простоте. Излюбленная их тема – описание природы, одинокая жизнь анахоретов, для которых друзья – чайка на реке, луна на небесах, сосна на скале, увлеченное занятие – рыбная ловля, или обращение к мотыге, чтобы вспахать клочок земли возле своей хижины, да тяпке, чтобы выполоть сорные травы.

В *сиджо* тема природы вошла в середине XV в. с циклом из четырех стихотворений Мэн Сасона (1359–1431). Поэты «озерной школы» ввели в корейскую поэзию пейзаж с особой живописной манерой его изображения и достигли в этом большого мастерства. Особенную известность приобрели классики этого направления Юн Сон До и Син Хым. Известным поэтом – пейзажистом XVI в. – был Ли И (псевдоним Юльгок (1537–1584).

В поэзии XV в. пробивает себе дорогу любовная тематика. Эта тема, запретная с точки зрения конфуцианской морали, была богато представлена в поэтическом творчестве эпохи Корё, но культивировалась лишь в стихах «низшего сословия» корейского феодального общества – народных актеров-певцов *квандэ* и гейши *кисэн*.

В процессе развития поэзии на корейском языке от *сиджо* ответвляются *чан-сиджо* (буквально – длинные *сиджо*). *Чан-сиджо* – общее название нескольких разновидностей поэтических форм (но больше *сиджо*), сохранивших некоторую метрическую общность с *сиджо*, возникло в XVII в. Этот жанр, по-видимому, представляет собой переходный этап в развитии короткого стиха от упорядоченного к свободному.

Середина XV в. – период возникновения жанра *каса*. Жанр *каса* – это крупная поэтическая форма, которую можно назвать поэмой. Стихотворная строка *каса* состоит из двух полустиший, каждое полустишие включает по две четырехсложных стопы: 4 – 4 / 4 – 4.

Предполагают, что жанр *каса* появился в середине XV в. Первые образцы *каса* принадлежат Чон Гыгину (1401–1481). Расцвет жанра *каса* связан с именем Чон Чхоля, именно Чон Чхоль довел этот жанр до совершенства и открыл богатейшие возможности его развития.

Почти все *каса* Чон Чхоля были переложены на *ханмун*, они стали образцами для подражания поэтам более позднего времени. Они передавались устно и в рукописных списках. Их исполняли профессиональные певцы и певицы. К *каса* писались ноты, а *сиджо* располагались в

антологиях по мелодиям. Некоторые поэмы легли в основу народных песенных сказок *пхансори*.

В XV–XVI вв. несмотря на введение корейской письменности и появление поэтических произведений на ней, языком художественной прозы еще почти на эти два столетия оставался исключительно *ханмун*.

Поэзия на родном языке, *сиджо*, обращается к внутреннему миру человека, то же самое происходит и в поэзии на китайском языке. В XVI в. в литературе появляются имена женщин (Хван Чини, Ли Керан и др.).

В женских стихах на китайском языке представлен индивидуальный мир поэтесс, кисэн занимает гостей и бережет любовь, чувства благородных дам отданы семье, а картины природы, которой посвящены стихи, тоже связаны с личными переживаниями женщин.

В прозе все большую роль играют сюжетные жанры. Появляется вымышленный герой, который изображается в частной жизни, подчас – в подчеркнуто бытовой ситуации. При этом обыденное показано в ней как отклонение от нормы. Столкновение «низкого» и «высокого» часто рождает комический эффект. В прозе преобладают малые формы, прежде всего короткая новелла в сборниках *пхэсоль*.

Наиболее значительными прозаиками в XV–XVI вв. были Со Годжон, Сон Хён, О Сукквон. Для *пхэсоль* XV–XVI вв. характерно не только стремление изобразить обыденное, но и желание подчеркнуть в обыденном «низкое». Темой новелл становятся утхи распутных монахов и вдов, а источником неприятностей – дурной желудок. Интерес к интимной стороне жизни выражается, таким образом, в простонародной грубой форме. Рассказы *пхэгванов* были уже достаточно богаты изобразительными средствами, чтобы можно было переходить к более широким повествованиям.

Ким Си Сып известен как прозаик, ибо по существу он явился родоначальником новеллы в корейской литературе. До него прозаические произведения многих авторов представляли собой большей частью обработки распространенных в народе устных рассказов. Сочинения Ким Си Сыпа основаны на его творческой фантазии. В новеллах Ким Си Сыпа язык прозы писателя поэтически совершенен. Особую четкость придает ему параллелизм и ритмическая организация фраз, передающая патетику речи героев, – то совершенство их облика, то волнующую красоту или величие пейзажа.

Стремление устраниваться от социальной жизни было связано не только с погружением в сферу частных интересов, но и с размышлениями о том, какова роль человека в этом постоянно меняющемся мире и стоит ли так усердствовать, добывая чины и славу. Эти устремления

стимулировали развитие литературы, окрашенной даосским мировоззрением, и ведущее место принадлежит творчеству Лим Дже.

Одна из наиболее интересных черт художественного стиля Лим Дже – своеобразное соединение сатирического и аллегорического начал. Писатель умудряется затронуть многие отрицательные аспекты своей современности, не указывая напрямую на недостатки, а давая лишь индизказательное их преломление. Именно благодаря Лим Дже и появилась эта традиция в корейской литературе, найдя свое продолжение во многих других сатирических произведениях последующих лет.

Для поэтических и прозаических жанров, оформившихся в рамках национального литературного течения XV–XVI вв., с момента их зарождения характерны явно выраженные реалистические тенденции; сложившиеся к началу XVII в. сосоль и кунги содействовали их упрочению и дальнейшему развитию.

Задания для самостоятельной работы

1. *Найти, ознакомиться и проанализировать любое прозаическое произведение данного периода.*
2. *Подготовить обзор по тематическому разнообразию поэтических произведений Кореи в XV–XVI вв.*

6.4. Развитие литературы на хангыле в XVII – начале XX вв.

В корейской литературе лучшие произведения XVII–XVIII вв. принято называть «классической повестью» в отличие от «новой повести», возникшей на рубеже XIX–XX вв.

Авторы большинства произведений корейской художественной прозы неизвестны. Отчасти это объясняется тем, что им приходилось скрывать свои имена из-за гонений на художественную литературу. Но в первую очередь такое явление, по-видимому, можно объяснить исключительной популярностью корейских повестей среди народа. На протяжении последних двух-трех столетий «Повесть о верной Чхунхян», «Повесть о Симчхон», «Повесть о Хын Бу» и другие произведения корейской классической литературы распространялись в печатном и рукописном виде. Таким образом, корейские повести, став уже произведениями литературными, продолжали бытовать и как общенародные.

Корейский народ создал множество вариантов классических повестей. Их распространение среди народа связано с деятельностью актеров-кванде корейской национальной драмы, с развитием которой неразрывно связана история корейской художественной прозы.

Одним из ранних выдающихся повествовательных произведений на корейском языке является «Летопись Имчжинской войны». Это эпопея

об отечественной освободительной войне корейского народа против японских захватчиков.

«Летопись Имчжинской войны» – произведение анонимное, но, несомненно, принадлежит автору, который художественно переработал устные народные легенды и сказания о событиях и героях Имчжинской войны. «Летопись Имчжинской войны» положила начало корейской демократической прозе, которая вопреки препятствиям со стороны господствующего класса и королевской власти быстро развивалась.

К числу очень немногих произведений корейской народной прозы, авторы которых известны, относится «Повесть о Хон Гильдоне», созданная Хо Гюном. В ней отражены общественные и социальные события эпохи, выражены народные чаяния.

Патриотизм – одна из важных тем в поэзии на корейском языке в XVII в. В середине века особое признание получают стихи противников мира с маньчжурским Китаем, призывавших сохранять верность свергнутой минской династии – Хон Иккана (1586–1637), Ли Мёнхана (1595–1645) и Ким Санхона (1570–1652).

Крайняя нестабильность обстановки в стране (разорение в результате нашествий, непомерная дань, которую потребовали маньчжуры после вторжения в 1637 г., обострение борьбы придворных партий и т. д.) стимулировала развитие пейзажной поэзии, которая была одной из форм выражения несогласия с порядками, царящими в обществе.

К изображению природы обращались прежде всего авторы, творившие в жанре *сиджо*. Одним из признанных мастеров пейзажа был видный государственный деятель и поэт Син Хым (1566–1628).

Среди авторов поэзии «рек и озер» выделяются и Ким Гванук (1579–1656). Но совершенно особое положение в корейской поэзии занимает Юн Сондо, псевдоним – Ко Сан (1587–1671), непревзойденный мастер пейзажа в жанре *сиджо*. В его творчестве органично слились тенденции древней корейской поэзии *хянга* и живого народного песенного творчества, китайская классическая образованность и веяние нового времени.

Любовная тема, поднятая в творчестве поэтесс – *кисэн* XVI в., продолжает культивироваться и в поэзии XVII в. Ей уделяют внимание поэты Чу Ыйсик (1675–?) и Ким Самхён (1675–1720). Любовная лирика привлекала внимание к той стороне интимной жизни человека, которая игнорировалась конфуцианской этикой. Любовная лирика черпает изобразительные средства как из традиционной литературы, так и из народного творчества, но остается в рамках условного изображения.

В XVII в. в корейской поэзии развивается жанр *чан – сиджо*. Это общее название нескольких разновидностей стихотворных форм, вы-

росших на метрической основе *сиджо* и получивших особое распространение в XVIII в. Главная особенность длинных *сиджо* – стремление к конкретному изображению мира, в основе которого лежит неслияние человека с космосом.

Важной темой в длинных *сиджо* занимает тема социального неравенства, которая нередко раскрывается средствами сатиры. Осмеянию подвергается и борьба придворных группировок, и буддийское духовенство; причем часто явления оцениваются с позиций трудового человека. Сильные мира здесь – насекомые паразиты, жабы на навозной куче. Если в стихотворениях XVI в., посвященных борьбе группировок, дерущиеся вороны противопоставлялись благородному белому журавлю (как называл себя или своих единомышленников пострадавший в этой борьбе автор), то в длинных *сиджо* – все вороны. В их драке не разберешь, кто хорош, а кто плох («Вороны носятся за воронами следом»). Происходит очевидное «снижение» поэзии, идет процесс ее демократизации. На примере длинных *сиджо* прослеживается рождение в корейской литературе новой стилистической системы, рядом с которой удерживается и старая в поэзии.

В *чан-сиджо* наблюдается не только распад строки классического *сиджо* и утверждения за полустишием больших прав как метрической единицы, но и распад полустишия, и появление свободных стоп. Колебание слогов в стопах *чан-сиджо*, в основном, комплекс проблем в нем, связанных принципиально с иным, нежели в *сиджо*, подходом к действительности, с новым героем, создает свою стилистическую систему, отразившую тенденцию *чан-сиджо* к демократизации, к сближению поэзии с жизнью, а ее языка и стиля – с живой разговорной речью.

В поэзии на *ханмуне* основными темами являлись традиционные темы бедственного положения народа под управлением «дурных чиновников». Осуждению подвергались те, кто, занимая государственный пост, не соответствовал своему назначению. Лирическая тема стала одной из ведущих. К ней обращались Хо Гюн (1569–1618), Лю Моньин (1559–1623) – известные прозаики, Ким Ман Чжун (1637–1692) – автор первых корейских романов. Наряду с лирической темой немало внимания уделялось воспеванию прошлого – основателей ранних корейских государств и героев древних преданий.

Интерес литературы XVII–XVIII вв. к частной жизни человека – его личным впечатлениям и душевным переживаниям – проявился в особом расцвете дневниковой прозы, в которой ведущее место занимают путевые записи и дневники женщин с трагической судьбой (как правило, женщин, связанных с царским двором). Те же две ориентации характерны и для поэтического жанра *каса*, в котором к XVIII в. развились два ведущих направления: описание в стихах путевых впечатлений

и поэмы, посвященные женским страданиям. Эти два направления *каса*, пожалуй, можно определить как два самостоятельных поэтических жанра, настолько они отличаются друг от друга и по объему, и по тематике. В корейской литературе они получили самостоятельные названия: поэмы-описания путешествий названы «напевные строфы о путешествиях» *кихэн-каса*, а те, что рассказывают о страданиях женщины в разлуке, – «напевные строфы женской половины дома» *кюбан-каса*.

Особый вид *кихэн-каса* представляют записи о морских странствиях в чужие земли. Их авторами по долгу службы или по каким-то непредвиденным обстоятельствам пришлось побывать в соседних странах.

Кихэн-каса – это выход в практический мир, и появление таких поэм стало возможным благодаря познавательному подходу к миру. Путешествует человек с практической целью и, движимый любознательностью, добросовестно фиксирует то, что видит. Кроме того, появление *кихэн-каса* связано с общим стремлением людей эпохи к расширению своих познаний о мире – к реальному знанию о своей стране и выходу за границы собственного государства в соседние земли.

«Напевные строфы женской половины дома» *кюбан-каса* или *нэбан-каса* сочиняли и читали в основном женщины. Этот жанр сформировался во второй половине XVIII в. в южных провинциях страны. Авторы произведений по большей части не известны.

Кюбан-каса развивают традиции «женской поэзии» – изящные стихи. В них искусно использовалась китайская поэтическая образность. Главная тема – частная жизнь и личные чувства. Человек здесь занят только собственными переживаниями и не касается проблем долга, социальных обязательств. Мир личных чувств и повседневных семейных забот, не имеющих никакого отношения к высоким государственным интересам, стал темой прежде всего «женской литературы».

Кюбан-каса XVIII в. не только развивают в больших поэтических произведениях уже известные темы «женской поэзии» – тоска в разлуке с любимым, жалобы на несчастную женскую долю, но подчас и позволяют себе некое «свободомыслие» – насмешку над партнером или дискуссию с мужчиной о праве женщины на собственные развлечения.

Самым известным «женским сочинением» в жанре дневника, созданном на корейском языке, считается «Записанное страдание» *Ханчжун нок*. Его автором была жена принца Садо (1735–1762), наследника престола, госпожа Хон из дворца Хегён. Дневник представляет собой автобиографические записи, где речь идет о семейной жизни и отношениях внутри царского дома.

Характерной особенностью того времени было внимание к «поэзии *акпу*» (кит. *юэфу*), виду литературы, традиционно связанному с народ-

ным поэтическим творчеством. В течение XVIII в. создается более десятка сборников, содержащих иногда до ста и более произведений. *Акпу* этого периода слагались на сюжеты древних преданий и легенд, посвящались мифологическим и историческим персонажам корейской древности. Особое направление в *акпу* составляют стихотворения-переводы народных песен или корейских стихов, написанных в народном стиле, а также корейских поэтических произведений в жанре сиджо.

Обращение авторов XVIII в., писавших на *ханмуне*, к поэзии на родном языке было одним из проявлений внимания корейской культуры к своим национальным истокам, такого рода переводческая работа свидетельствует о стремлении деятелей корейской культуры повысить в «ранге» поэтические произведения на родном языке, введя их в сферу словесности на *ханмуне*. За этим кроется также желание помочь национальной поэзии обрести известность за пределами страны. Эта тенденция корейской культуры XVIII в. – обостренный интерес к национальным аспектам корейской духовной культуры – проявлялась прежде всего в деятельности сирхакистской группы во главе с Ли Иком и Ли Унхю. Заметные сдвиги происходили почти во всех видах и жанрах поэзии на *ханмуне*, в том числе и в стихах – *си* (кит.-*ши*). При сохранении традиционной тематики характер их содержания явно менялся, приближаясь к корейской действительности XVIII в.

XVII в. был веком рождения корейского романа. Первым автором, который начал писать на корейском языке большие сюжетные произведения, был Ким Манчжун (1637–1692). Его можно назвать и первым прозаиком, сумевшим в форме художественного повествования рассказать о стремлениях и колебаниях людей своей эпохи. Его роман «Облачный сон девяти» был очень популярен во всех слоях общества. Помимо основного текста, в народе бытовало множество сокращенных рукописных вариантов этого произведения. По-видимому, отдельные эпизоды романа становились сюжетами народной драмы.

Закономерным завершением развития корейской классической художественной прозы XVII–XVIII вв. является творчество крупнейшего писателя-просветителя Пак Чи Вона. Разностороннее дарование Пак Чи Вона наиболее ярко проявилось в литературном творчестве. Талантливый писатель и поэт, он был смелым публицистом и литературным критиком, выдвигавшим и отстаивавшим новые эстетические взгляды. Центральное место в творчестве Пак Чи Вона занимает «Жэхайский дневник». В этом многотомном сочинении отражены различные стороны современной писателю жизни. Автор уделяет внимание и истории, и экономике, и географии, и литературе.

Таким образом, для корейской литературы второй половины XVIII в. характерны отход от ортодоксальной конфуцианской тематики (главным

образом в стихотворных произведениях) и обращение к темам повседневной жизни. В поэтических произведениях усиливаются эпические, повествовательные элементы, что заметно и в *каса*, и в *сиджо*, особенно в повествовательных *сиджо*. В прозаической литературе происходит расцвет *сосоль*.

Корейская литература второй половины XVIII в. в целом характеризуется развитием демократических и сатирических элементов и значительным ростом реалистических элементов, в результате чего уже можно говорить о реалистическом методе отражения действительности как вполне сформировавшемся.

В первой половине XIX в. корейская литература не претерпевает существенных изменений, создаются произведения на языке *ханмун* и живом корейском языке. Дальнейшее развитие получает «Поэзия четырех» – Ли Донму, Лю Дыккона, Пак Чега, Ли Согу, произведения которых известны в Китае.

Одним из крупнейших поэтов и мыслителей первой половины XIX в. был Чон Ягён (псевдоним Дасан 1762–1836).

В литературе второй половины XIX в. известно довольно мало имен. В то время гораздо шире распространялись анонимные произведения. Это главным образом объяснялось разгулом феодальной реакции в стране. Стихотворения, повести, новеллы в рукописном варианте ходили в народе, находя особенно активного читателя среди простых тружеников городов и сел. Большой популярностью пользовались произведения, рассказывающие о безропотной доле трудового народа, его делах и заботах.

В поэзии на смену жанру трехстиший (*сиджо*) приходит длинное *сиджо* (*чан – сиджо*) и *каса* (этот процесс начался еще в XVIII веке).

В прозе основным жанром оставалась повесть. Создавались новые произведения, переиздавались старые, нередко в современной обработке (например, «Повесть о Чхунхян, «Повесть о Хынбу»). Очень популярными в этот период были анонимные новеллистические сборники «Новеллы страны зеленых холмов» и «Бродячие рассказы», в которых в традиционной манере описаны анекдотические, смешные случаи из жизни народа, высмеиваются человеческие пороки. Однако в новеллистике второй половины XIX в. постепенно происходят существенные изменения, простая имитация, прямолинейная характеристика поступков людей и событий уже не удовлетворяют литературу. Начинается стремление показать человека более реальным, а его поведение, обусловленным окружающей средой.

В целом, литературу второй половины XIX в. в какой-то степени можно рассматривать как итог, как последнюю ступень развития старой

литературы, после которой начинается литература новая. В идейно-художественном отношении литература этого периода почти ничем не отличается от литературы предшествующего периода, темы, идеи и приемы их выражения, выработанные в эпоху средневековья, находят применение и сейчас. Вместе с тем под воздействием реформаторских движений в корейской литературе происходят заметные сдвиги. Намечившееся в предыдущую эпоху качественное изменение литературы в ряде случаев усиливается, появляются первые признаки реалистического изображения. Литература постепенно отказывается от идеального героя, следующего конфуцианским догмам. Ее начинает привлекать простой человек с его земными помыслами, слабостями и неудачами. Эти новые черты корейской литературы позднего средневековья нашли дальнейшее развитие в литературе *син-сосоль* конца XIX – начала XX вв.

Задание для самостоятельной работы

Выбрать любого автора, подготовить доклад по его биографии и творчеству.

6.5. Задания к Главе 6

Дайте определения следующим терминам: акчан, ёнджанчхе, иду (хянчхаль), каё (хянга), касса, кунги, пёльгок, пхегван, пхэсоль, сига, сиджо, синси, синсосоль, сосоль, таллёнчхе, трипитака кореана, ханмун, хянъчхаль, чаюси, чханга.

Тесты

1. Как называлась система использования китайской иероглифики с корейской спецификой?
 - а) Хангыль;
 - б) Иду;
 - в) Вэньянь;
 - г) Чонъым.
2. На какие два направления разделялась литература Объединенного Силла? Укажите особенности направлений.
3. Наиболее известный корейский поэт периода Объединенного Силла, чьи творения сохранились до наших дней:
 - а) Чон Чхоль;
 - б) Чхве Чхивон;
 - в) Вон Хё;
 - г) Чхве Чхун.

4. В каком из указанных монастырей была найдена самая старая в Корее и самая старая в мире книга, изданная ксилографическим способом:
 - а) Пульгукса;
 - б) Подокса;
 - в) Пусокса.
5. Укажите два типа литературной традиции Объединенного Силла:
 - а)
 - б)
6. Самая древняя ксилограмма в мире, найденная в корейском монастыре, относится:
 - а) к 8 в;
 - б) 7 в;
 - в) 9 в;
 - г) 6 в.
7. Развитию силланской литературы способствовало:
 - а) формирование системы подготовки государственных чиновников;
 - б) нормализация отношений с Японией;
 - в) вассальная зависимость от Китая;
 - г) изобретение ксилографии.
8. В каком году была открыта первая публичная библиотека?
 - а) 990 г.;
 - б) 1090 г.;
 - в) 900 г.;
 - г) 909 г.
9. Как звали одного из наиболее известных писателей периода Корё, заложивших основы новых жанров и направлений в литературе? («Корейский Пушкин»):
 - а) Ван Кван Чжон;
 - б) Пак Чивон;
 - в) Чон Дасан;
 - г) Ли Гюбо;
 - д) Ким Бусик.
10. Корейский сборник буддийских текстов XIII века, являющийся одним из древнейших и наиболее объемных сводов буддийских канонов, записанных с помощью китайских иероглифов, называется:
.....

11. Хангыль был изобретен в _____ веке ваном _____.
12. Как назывался новый литературный жанр, появившийся в 15 в. и имевший большую популярность при дворе? (Прославляющая ода с музыкой):
- а) Каса;
 - б) Сига;
 - в) Каё;
 - г) Акчан;
 - д) Пхэсоль.
13. Из какого литературного жанра произошел «сосоль»?
- а) Каса;
 - б) Пхэсоль;
 - в) Сиджо;
 - г) Акчан;
 - д) Сига.
14. С чем был связан рост популярности патриотических песен в конце 16 в.?
15. Для корейской литературы XVIII века характерным является усиление:
- а) духа патриотизма;
 - б) реалистических тенденций;
 - в) конфуцианских настроений;
 - г) самобытной тематики.
16. Официальный отказ от китайского письменного языка и повсеместный переход к корейскому алфавиту произошел:
- а) в 1870 г.;
 - б) 1890 г.;
 - в) 1895 г.;
 - г) 1899 г.
17. Формирование новых стилей корейской поэзии в XIX веке связано:
- а) со знакомством с европейской литературой;
 - б) с официальным отказом использования китайского языка;
 - в) с ростом патриотических настроений в обществе;
 - г) с усилением цензуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основаная литература

1. Воробьев М.В. Очерки культуры Кореи. – СПб., 2002.
2. Гребенькова Г.В. Культура Кореи: хрестоматия-практикум / сост. Г.В. Гребенькова; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 130 с.
3. История Кореи. Новое прочтение / под. ред. А.В. Торкунова. – М., 2003.
4. Ким В.Н., Пак И.Л., Сайдазимова У.Т. Литература страны изучаемого языка (Корея): учебное пособие. – Ташкент, 2009.
5. Тихонов В.М., Кан М. История Кореи: В 2 т. – М.: Наталис, 2011.
6. Толстокулаков И.А. Очерк истории корейской культуры: учебное пособие. – Владивосток, 2002.

Дополнительная литература

1. Бамбук в снегу. Корейская лирика. – М., 1978.
2. Болтач Ю.В. Из истории корейского буддизма // Вестник Центра корейского языка и культуры. – Вып. 2. – СПб., 1997.
3. Бутин Ю.М. Древний Чосон. – Новосибирск, 1982.
4. Бутин Ю.М. Корея: от Чосона к трем государствам (II в. до н. э. – IV в.). – Новосибирск, 1984.
5. Великие мыслители Востока. Научно-популярное издание. – М., 1999.
6. Верная Чхунхян. Корейские классические повести 17–19 вв. – М., 1990.
7. Волков С.В. Ранняя история буддизма в Корее. – М., 1985.
8. Волков С.В. Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. – М., 1987.
9. Воробьев М.В. Корея до второй трети VII в.: этнос, общество, культура и окружающий мир / М.В. Воробьев. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1997.
10. Главева Д.Г. Философия восточноазиатского региона и современная цивилизация. – [Б.М.]: Восток, 1999.
11. Глухарева О.Н. Искусство Кореи. – М., 1982.
12. Джарлыгасинова Р.Ш. Жилище корейцев // Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной Азии. – М., 1979.
13. Джарлыгасинова Р.Ш. Корейская национальная одежда в коллекциях МАЭ // Сб. МАЭ. – Т. 25. – 1969.
14. Джарлыгасинова Р.Ш. Корейские мифы о культурных героях // Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. – М., 1970.

15. Джарлыгасинова Р.Ш. Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики. – М., 1979.
16. Елисеев Д.Д. Корейская средневековая литература пхэсоль. – М., 1968.
17. Иллюстрированная история религии в 2-х томах. – Т. 1. – М., 1992.
18. Ионова Ю.В. Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее. – М., 1982.
19. Ионова Ю.В. Характерные черты одежды корейцев и некоторые вопросы ее развития // Сборник МАЭ. – Т. 32. – 1977.
20. Ионова Ю.В. Шаманство в Корее (XIX – начало XX вв.) // Символика культов и ритуалов народов Зарубежной Азии. – М., 1980.
21. История цветов. Корейская классическая проза. – М., 1991.
22. Календарные обычаи народов и обряды Восточной Азии: годовой цикл. – М., 1989.
23. Ким Бусик Самгук Саги. Кн. 1: Летописи Силла / Издание текста, пер., вступ. ст. и комм. М.Н. Пака. – М., 2001.
24. Ким Бусик Самгук Саги. Кн. 2: Летописи Когуре. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы / Издание текста, пер., вступ. ст. и комм. М.Н. Пака. – М., 1995.
25. Ким Бусик Самгук Саги. Кн. 3: Разные описания биографии / Издание текста, пер., вступ. ст. и комм. М.Н. Пака. – М., 2002.
26. Концевич Л.Р. Корейская мифология // Мифология народов мира. – Т. 1. – М., 1980.
27. Корейские предания и легенды из средневековых книг / сост. Л.Р. Концевич. – М., 1980.
28. Корейское искусство в XVI–XVII вв. – В кн.: История стран Азии и Африки в новое время: учебник. – Ч. 1. – М., 1989.
29. Ксенофонтова Р.А. Старинная корейская керамика // Сб. МАЭ – Т. 41. – 1987.
30. Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи. – Спб., 2002.
31. Курбанов С.О. Русская православная церковь и Корея // Кунсткамера. Этнографические тетради, – Вып. 11. – 1997.
32. Ланьков А.И. Христианство в Корее // Проблемы Дальнего Востока. – № 2. – 1999.
33. Мировая художественная культура в 2-х т.: учебное пособие для вузов / под ред. Б.А. Эренгросса. – М.: Высшая школа, 2005.
34. Мифология и верования народов Восточной и Юго-Восточной Азии. – М., 1973.
35. Мифы народов мира: Энциклопедия в 2-х томах. – М., 1997.
36. Никитина М.И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалами и мифами. – М., 1982.

37. Никитина М.И. Корейская поэзия XVI–XIX вв. в жанре сиджо. – СПб., 1993.
38. Пак Б.Д. Корейцы в Российской Империи. – Иркутск, 1994.
39. Пак Б.Д. Россия и Корея. – М., 1979.
40. Пак М.Н. Очерк по историографии Кореи. – М., 1987.
41. Петров А.И. Корейская диаспора в России. 1887–1917 гг. – Владивосток, 2001.
42. Погодаева А.В. Художественная культура Кореи. В кн.: Мировая культура в 2-х т. – Т. 2. – М., 2005.
43. Религиозные традиции мира в 2-х томах. – М., 1996.
44. Светозаров С.В. Конфуцианский характер в традициях Кореи. – В кн.: Российское корееведение. Альманах. – Вып. 2. – М., 2001.
45. Симбирцева Т.М. Корея на перекрестке эпох. – М., 2000.
46. Син Кёнсук. Когда она придет? // Корея. – № 3. – 2006.
47. Смертин Ю.Г. Кисен «цветы на обочине». // Проблемы Дальнего Востока. – № 2. – 2003.
48. Соловьев А.В. Исторический текст в контексте изучения истории культуры Кореи (на примере текста «Самгук саги») // Актуальные проблемы корееведения: мат. конф. – СПб., 2000.
49. Ткачева А.А. Новые религии Востока. – М., 1991.
50. Троцевич А.Ф. Миф и сюжетная проза Кореи. – СПб., 1996.
51. Тянь В.Д. Буддийские храмы средневековой Кореи. – М., 2001.
52. Философская лирика Хан Ен Уна // Проблемы Дальнего Востока. – № 6. – 2007,
53. Ха Сонран. Соседка. // Корея. – № 4.– 2006,
54. Ким Чегук. Корейские новеллы. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.
55. Чон Сунн Хва. Корейская народная живопись. // Азия и Африка сегодня. – № 6. – 2007,
56. Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. – Киев: София, 1998.
57. Юн Дэнён. Шаги света // Корея. – № 2. – 2006,

Учебное издание

КУЛЬТУРА КОРЕИ

Часть 1
(с древнейших времен до 1910 г.)

Учебное пособие

Составитель
АНДРОНОВА Лариса Александровна

Корректурa *В.Ю. Пановица*
Компьютерная верстка *Д.В. Сотникова*
Дизайн обложки *Т.А. Фатеева*

Подписано к печати 16.10.2014. Формат 60x84/16. Бумага «Снегурочка».
Печать XEROX. Усл. печ. л. 8,08. Уч.-изд. л. 7,31.
Заказ 1040-14. Тираж 100 экз.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Система менеджмента качества
Издательства Томского политехнического университета
сертифицирована в соответствии с требованиями ISO 9001:2008

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТПУ. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30
Тел./факс: 8(3822)56-35-35, www.tpu.ru